ИСТПАРТ
ОТДЕЛ Ц.К.Р.К.П.(Б) ПО ИЗУЧЕНИЮ
ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
и Р.К.П.(Б)

П. КЕРЖЕНЦЕВ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РКП(Б)

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРИБОЙ»
ЛЕНИНГРАД — 1925

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК РКП (б) по ИЗУЧЕН. ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСК. РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б)

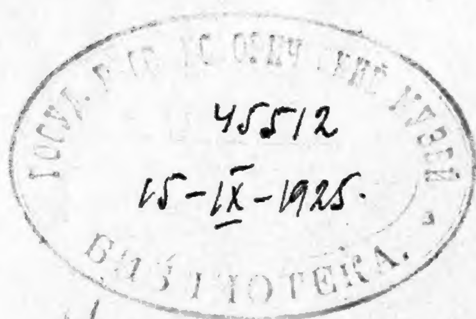
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П. М. КЕРЖЕНЦЕВ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РКП (б)

С'ЕЗДЫ и КОНФЕРЕНЦИИ
ПАРТИИ (1898—1915 г.)

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД 1925.

Ленинградский Гублит № 15700. Тираж 10.000.—экз. 13 л. Зак. № 1580.

Государствен. тип. имени тов. Зиновьева Ленинград, Социалистическая, 14.

ОТ АВТОРА.

Ленин всегда учил нас тщательно изучать партийные документы и особенно протоколы партийных с'ездов. Говоря, например, о втором с'езде, он писал: «Протоколы партийного с'езда дают единственную в своем роде, незаменимую по точности, полноте, всесторонности, богатству и аутентичности картину действительного положения дел в нашей партии... Каждый член партии, если он хочет сознательно участвовать в делах своей партии, обязан тщательно изучать наш партийный с'езд, именно изучать» (V т., 307 стр.)

Такие же советы он давал по поводу других с'ездов партии.

В настоящее время член партии, желающий познакомиться с основными партийными документами — протоколами с'ездов — будет поставлен в довольно затруднительное положение.

Прежде всего большей части протоколов он не сумеет найти ни в книжном магазине, ни в библиотеке. Часть протоколов не издана вовсе (напр., протоколы большинства партийных конференций), или имеются лишь в виде бюллетеней, не поступавших в продажу (напр., протоколы обеих конференций 1921 г.), другие не переиздавались (Стокгольмский и Лондонский с'езды), третьи давно распроданы или имеются в разных халтурных искаженных изданиях Центропечати (например, X с'езд) [1].

Однако, если бы все протоколы были в пределах досягаемости для читателя, дело их изучения оставалось бы все же довольно затруднительным.

По моим подсчетам, протоколы наших с'ездов и конференций (кончая XIII с'ездом) составляют около 500 печатных листов, т.-е. около 8.000 страниц обычного формата. Не только изучение, но даже чтение этих тысяч страниц вещь для большинства членов партии малодоступная.

Ознакомление с одними резолюциями с'ездов и конференций (тоже целый том в 500 стр.) в достаточной степени трудно и без соответствующих комментариев довольно бесплодно. Ведь резолюция фиксирует результаты определенной идеологической борьбы. Чтобы уяснить себе итог борьбы, надо знать хотя бы кратко ее основное содержание — аргументацию боровшихся сторон, обстановку, в которой принималась резолюция, и т. д. Поэтому изучение

[1] В настоящее время Истпарт приступил к полному изданию протоколов всех партийных с'ездов и конференций. *Прим. ред.*

одних резолюций еще не дает представления о сущности споров и значении той или иной окончательной формулировки.

В настоящее время приходится констатировать чрезвычайно слабое знакомство членов партии даже с основными вехами нашего прошлого, со с'ездами партии и их решениями. Укажу на два характерных примера. На X с'езде некоторые ораторы, выступавшие по национальному вопросу, совсем забыли о кардинальнейшей резолюции, принятой в 1913 г. на так называемой поронинской конференции. Иногда выпадали из памяти целые конференции. Так, например, в сборнике «РКП в резолюциях ее с'ездов» в обоих изданиях оказалась пропущенной партийная конференция декабря 1919 года.

Это типичное для многих членов партии слабое знакомство с нашим прошлым побудило меня приняться за настоящую работу.

Товарищей-читателей и критиков прошу прежде всего иметь в виду, что я не пишу историю партии, — я касаюсь исключительно партийных с'ездов и конференций. Поэтому я, естественно, не говорю о тех моментах партийного прошлого, которые не отразились на с'ездах. Моя задача — дать представление о тех основных вопросах, которые разрешали с'езды партии, о борьбе течений, выявлявшихся на с'ездах, об аргументации в пользу той или иной позиции. Я касаюсь не внешней истории с'ездов (например, я лишь вкратце говорю о составе с'ездов или об условиях их созывов), а той идеологии большевизма — ленинизма, которая на них шаг за шагом выявлялась и складывалась. Я пытаюсь также дать оценку с'ездов и конференций в истории нашей партии.

Учитывая фактическую невозможность для членов партии (особенно ленинского призыва) ознакомиться с протоколами с'ездов, я хотел дать книгу, помогающую несколько ориентироваться в работе и борьбе наших с'ездов, и понять, почему наша партия выдвигала те или иные решения основных, тактических, организационных или программных вопросов.

Чтобы яснее представить наши основные идеологические этапы, я даю в приложении главнейшие резолюции, о которых идет речь в книге.

В виду того, что эпоха перед февральской революцией представляет в истории нашей партии довольно законченное целое, я выпускаю в свет первую половину работы, заканчивая ее Бернской конференцией 1915 г. Вторая часть работы должна будет охватить с'езды и конференции, начиная с апрельской конференции 1917 г. вплоть до наших дней.

Ленинские дни 1925 г.
Москва.

I.

Возникновение РС-ДРП.

(ПЕРВЫЙ С'ЕЗД).

1. Социал-демократическая работа в конце XIX в.

Прослеживая в прошлом возникновение нашей партии, мы найдем два главных ее корня: широкое рабочее движение (главным образом стачечное) и социалистическую работу (теоретическую, агитационно-пропагандистскую), которую вела преимущественно интеллигенция.

Уже в восьмидесятых годах XIX ст. мы видим первые зачатки социал-демократических организаций, так сказать, первые комитеты и ячейки нашей будущей партии.

В 1883 году, когда Плеханов и его товарищи за границей создали марксистскую группу «Освобождение Труда», в России совершенно независимо возникла социал-демократическая группа (Благоевцы), которая стояла на той же марксистской платформе, что и Плеханов. В конце 80-х и начале 90-х годов социал-демократическая пропаганда велась уже во всех крупных городах России. Особенное оживление эта работа принимает в средине 90-х годов, в связи с под'емом рабочего стачечного движения. На 1896—97 год приходятся знаменитые петербургские стачки (главным образом в текстильной промышленности). Эти стачки, перекинувшиеся из Петербурга и в другие районы, выделялись не только числом участников, но и гораздо большей, чем раньше, сознательностью и организованностью. Предыдущие стачки в России в значительной степени носили характер стихийных бунтов, часто сопровождавшихся разрушением машин. «Стачки 90-х годов показывают нам гораздо больше проблесков сознательности — писал Ленин: — выставляются определенные требования, расчитывается наперед, какой момент удобнее, обсуждаются известные случаи и примеры в других местах и т. д. Если бунты были восстанием просто угнетенных людей, то систематические стачки выражали уже

собой зачатки классовой борьбы, но именно только зачатки». («Что делать?», том V, стр. 140).

В этот период на территории России мы уже видим ряд довольно крупных социал-демократических организаций. В Ленинграде действовал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в котором такое видное участие принимали Ленин, Мартов и др. Аналогичные «Союзы борьбы» существовали и в других пунктах: Москве, Северном районе, Екатеринославе. Работали энергичные социал-демократические группы в Киеве, Одессе, Николаеве и ряде других пунктов. В северо-западном крае возникла социал-демократическая еврейская организация «Бунд».

Можно сказать, что в середине 90-х годов не было ни одного крупного промышленного центра, где бы не существовала в той или иной форме социал-демократическая организация. Но в характере и качестве работы этих групп, в их организационных формах существовала величайшая пестрота. Благодаря различным местным условиям, особенностям полицейской обстановки и т. д., в некоторых крупных промышленных центрах существовали очень слабые группки, в то время как пунктам, сравнительно второстепенным, удавалось создать крепкие социал-демократические организации, систематически работавшие даже по несколько лет подряд.

По общему правилу, связи между отдельными социал-демократическими организациями были чрезвычайно слабыми. Каждый город более или менее замыкался в самом себе или в своем районе. Никакого правильного обмена опытом и информацией между городами в сущности не существовало. Для этой эпохи была типична, так называемая, кружковщина. Ленин давал такую выразительную картину социал-демократической работы этого периода:

«Кружок студентов без всякой связи со старыми деятелями движения, без всякой связи с кружками в других местностях или даже в других частях города (или в иных учебных заведениях), без всякой организации отдельных частей революционной работы, без всякого систематического плана деятельности на сколько-нибудь значительный период, заводит связи с рабочими и берется за дело. Кружок развертывает постепенно все более и более широкую пропаганду и агитацию, привлекает фактом своего выступления сочувствие довольно широких слоев рабочих, сочувствие некоторой части образованного общества, доставляющего деньги и отдающего в распоряжение «Комитета» новые и новые группы молодежи. Растет обаяние комитета (или «союза борьбы»),

растет размах его деятельности, и он расширяет эту деятельность совершенно стихийно». («Что делать?» т. V, стр. 200).

Затем кружок переходит к открытым выступлениям, например, демонстрации, выпуску газеты и т. д.; и обыкновенно немедленно же следует полный провал.

Эта кружковщина и кустарничество естественно отличались узостью всей работы, преклонением перед стихийностью, определяемой отсталостью руководителей, и общим пренебрежением как к политическим, так и к организационным задачам.

Стихийный рост рабочего движения и увеличение числа социал-демократических кружков и организаций сопровождался в этот период значительной тягой интеллигенции к марксизму и крупными теоретическими боями между марксизмом и народничеством. В этих боях марксизм, проявившийся в работах ортодоксов (Плеханов, Ленин и др.) и легальных марксистов (Струве, Туган-Барановский и др.), нанес смертельный удар теории народничества. Революционная теория марксизма целиком завладела умема передовой интеллигенции, работавшей в революционных кружках.

Основной слабостью движения была его разрозненность. Существовавшие социал-демократические организации и кружки ясно сознавали это. И мы видим, как в середине 90-х г.г. появляется чисто стихийная тяга к единству, к об'единению, к созданию единой общей организации. Наиболее ярко это тяготение к об'единению выразил Ленин в своей брошюре «Задачи русских социал-демократов», написанной в 1897 году. Касаясь в ней опыта Питерского «Союза борьбы» он указывал, что эта организация представляла из себя уже зачаток революционной партии. Сила «Союза борьбы» была в том, что он «опирался на рабочее движение, руководил классовой борьбой пролетариата против капиталистов и царизма и черпал свою силу из соединения социалистической и демократической борьбы в одну нераздельную классовую борьбу». Ленин писал: «возможно ли отрицать, что подобная организация, об'единяющая по крайней мере крупнейшие центры рабочего движения в России (округа Санкт-Петербургский, Московско - Владимирский, Южный и важнейшие города, как Одесса, Киев, Саратов и т. д.), располагающая революционным органом и пользующаяся таким же авторитетом в среде русских рабочих, каким пользуется «Союз борьбы» среди С.-Петербургских рабочих, — что подобная организация была бы крупнейшим политическим фактором в современной России, — фактором, с которым правительство не могло бы не считаться во всей своей внутренней и внешней политике?» Ленин кончал свою

брошюру указанием на необходимость немедленно же выполнять работу «по об'единению разбросанных по всем концам России рабочих кружков и социал-демократических групп в единую социал-демократическую рабочую партию» (том I, стр. 355—360).

Стремление создать единую партию возникало в эти годы не один раз то у той, то у другой организации. М. Лядов говорит, что у Московской организации еще в 1894—5 году была мысль о создании единой партии. Предполагался созыв с'езда, выработка на этом с'езде манифеста для выявления теоретической позиции и превращение какой-либо старой опытной организации в центральную организацию партии, которая бы и вела дальнейшую руководящую организационную и идейную работу. Однако слабость Московской организации и провал 1895—6 годов помешали этому плану. (М. Лядов: «Как начала строиться РКП», с. 172—173). О с'езде думала и Питерская группа народовольцев, тяготевшая к социал-демократии. В марте 1897 года Киевская группа «Рабочей Газеты» попыталась созвать с'езд, но эта попытка не удалась. Через год, однако, эта же группа сумела созвать совещание ряда крупнейших организаций, которое известно под именем I-го с'езда нашей партии.

2. Первый с'езд.

Киевская группа «Рабочей Газеты» (середины 90-х г.г.) находилась в довольно благоприятных условиях в сравнении с другими социал-демократическими организациями. Ей удалось просуществовать и проработать 5 лет без провала. Таким образом создалась спевшаяся группа товарищей с большим революционным и в частности конспиративным опытом. Среди них было несколько недюжинных литераторов (Тучапский, Вигдорчик). Группе удалось поставить недурную газету («Рабочая Газета», вышло 2 №№). В идеологическом отношении газета примыкала к группе «Освобождение Труда», и Плеханов прислал письмо, выражавшее сочувствие позиции, занятой газетой.

В своей газете киевляне энергично пропагандировали идею создания партии. В передовой статье 2-го номера они писали: «наступает пора, когда отдельные разбросанные всюду рабочие кружки и союзы должны превратиться в один общий союз или одну общую партию... Всякая партия, выступающая впервые на арену истории, должна прежде всего развернуть свое знамя... Какое же знамя будет развеваться над русским рабочим движением? Конечно, то самое знамя,

на котором великие учителя рабочих, Маркс и Энгельс, начертали слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — то знамя, под которым борются передовые рабочие всех стран земного шара, к которому и в России примыкают почти все рабочие кружки, кассы и союзы. Это—красное знамя международной социал-демократии. Русская рабочая партия будет партией социал-демократической».

Дальше указывалось, что партия должна будет поставить своей основной целью борьбу за социализм, а ближайшей задачей — свержение самодержавия и завоевание политической свободы. (См. сборник «К 25-летию первого с'езда партии», Истпарт, 1923 г., стр. 231—232; здесь целиком перепечатаны два вышедших номера газеты).

Эти призывы киевляне писали почти в те же самые месяцы, когда Ленин в Сибири заканчивал свою брошюру о «Задачах русских социал-демократов» и указывал на необходимость создания партии.

Киевляне, как мы видим, имели определенную идеологическую платформу, платформу группы «Освобождение Труда». Когда они начали подготовку с'езда, то они считались не только с тем, насколько были сильны те или иные организации, существовавшие в ту пору, но и, особенно, с тем, насколько они были идеологически близки к их позиции. С другой стороны, конспиративные условия и недостаток связей не давали возможности пригласить даже всех единомышленников. Фактически в первом с'езде участвовали 6 организаций. Получили представительство 4 «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (Петербург, Москва, Киев, Екатеринослав), «Бунд» (Союз еврейских рабочих) и группа «Рабочей Газеты».

В маленьком одноэтажном домике в Минске 3 дня (с 1-го по 3-е марта 1898 г.) заседал I-й с'езд нашей партии. Весь он помещался за одним столом. Было всего 9 делегатов [1].

Председателем с'езда был Эйдельман, но прения в общем велись без особых формальностей и носили скорее характер товарищеских бесед.

Еще до I-го с'езда по организациям был разослан проект порядка дня, включавшего определенные предложения для обсуждения. Но организации, кроме Питерской, никаких поправок и предложений не сделали. Первым вопросом обсуждался вопрос о названии партии. Что партия должна назы-

---

[1] Тучапский—от Киева; Эйдельман, Вигдорчик—от „Рабочей Газеты". Это были главные организаторы с'езда. От Питера был И. И. Радченко; то Москвы—Ванновский; Екатеринослава—Петрусевич; от Бунда—Кремер. Мутник, Кац.

ваться социал-демократической, об этом не было спора. Партию решено было назвать Российской, чтобы подчеркнуть, что она об'единяет не только русских пролетариев, но и пролетариев других наций, населяющих Россию. Таким образом, возникшей партии было дано название «Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», просуществовавшее до 1918 г. Партия с самого начала мыслилась, как об'единяющая различные национальности. В связи с этим на с'езде был поднят вопрос об отношении к ППС (Польской Социалистической Партии). Возникли прения по национальному вопросу и была принята резолюция, гласящая — «партия признает за каждой нацией право на самоопределение».

Это был, в сущности, единственный программный вопрос, обсуждавшийся на с'езде. Это об'яснялось тем, что по основным программным и тактическим линиям уже существовало достаточное единство между собравшимися представителями.

Главные прения, повидимому, вращались вокруг организационных вопросов и прежде всего касались определения функций Центрального Комитета и взаимоотношений его с местными комитетами. С'езд установил единообразное название для организаций: комитет. Роль Центрального Комитета первоначально предполагалась довольно значительной, но во время обсуждения на с'езде, видимо, сказалась некоторая боязнь централизма, и права Центральн. Комитета были в значительной степени ограничены. На Центральный Комитет была возложена забота о планомерной деятельности партии: доставка местным комитетам литературы, организация предприятий обще-российского значения, например, празднование Первого Мая, издание листовок и т. д. Таким образом, среди функций Центрального Комитета не было указано обязанности руководить всем движением.

Это отсутствие централизма было подчеркнуто в вопросе, говорящем о местных комитетах. Там указывалось, что местные комитеты «выполняют постановления Центрального Комитета в той форме, какую они найдут более подходящей по местным условиям». Местным комитетам предоставлялось даже право отказываться от выполнения требований Центрального Комитета. Далее указывалось, что местные комитеты «действуют вполне самостоятельно, руководясь лишь программой партии». Таким образом, местные организации были в значительной степени забронированы от энергичного воздействия Центрального органа партии.

Так как местным организациям была предоставлена значительная автономия, то и Бунд получил такую же автономию. Надо отметить, что он сейчас же истолковал свою

автономию в гораздо более широком смысле, а в дальнейшем, как известно, потребовал своего вхождения в партию на правах федеративных (на 2-ом с'езде).

Высшим органом партии был провозглашен с'езд. Официальным печатным органом партии была об'явлена «Рабочая Газета». Союз Русских Социал-Демократов был сделан заграничным представителем партии.

С'езд закончился выбором Центрального Комитета. Были избраны трое: Радченко, Кремер и Эйдельман. Центральному Комитету было поручено прежде всего издать манифест об образовании партии. По более или менее случайным причинам поручение написать манифест было дано будущему контр-революционеру П. Б. Струве, который тогда называл себя марксистом, но уже вызвал своими статьями резкую критику со стороны Ленина и других. Манифест указывал на роль рабочего класса в современных исторических условиях, при капитализме, и отмечал развитие капиталистических отношений в России. Он подчеркивал, что завоевание политической свободы является первоочередной задачей рабочего класса; «политическая свобода нужна русскому пролетариату, как чистый воздух нужен для здорового дыхания, она — основное условие его свободного развития и успешной борьбы за частичное улучшение, конечное освобождение». Манифест отмечал, что, «чем дальше на Восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия и тем большие культурные политические задачи выпадают на долю пролетариата. На своих крепких плечах русский рабочий класс должен вынести и вынесет дело завоевания политической свободы». Манифест отмечал дальше связь возникшей социал-демократической партии с борьбой «Народной Воли» и подчеркивал, что рабочее движение должно быть классовым движением, стремящимся к полной победе социализма.

3. Значение первого с'езда.

Вскоре после с'езда произошли колоссальнейшие провалы среди с.-д. организаций. В разных частях России было арестовано свыше 500 человек, среди них 2 члена только-что избранного Центрального Комитета. Эти провалы фактически оборвали работу по об'единению, начатую 1-м с'ездом. Центральному Комитету удалось выпустить манифест и напечатать резолюции с'езда, но в сущности этим его дело ограничилось. Из-за провалов он не мог продолжать своей деятельности. Партия не имела фактически никакого Цен-

трального Комитета вплоть до 2-го с'езда, который произошел через пять лет.

Таким образом, непосредственных практических результатов 1-й с'езд как будто бы не имел.

Однако, заслуга с'езда заключается в том, что он отметил всю важность об'единения рабочего класса для достижения его основной цели — социализма. Он подчеркнул все значение политической борьбы, как ближайшей цели российского пролетариата. Он правильно подошел к разрешению национального вопроса, и его лозунг о праве наций на самоопределение через пять лет целиком вошел в программу партии. Отметив необходимость об'единения пролетариев разных национальностей в одну российскую партию, с'езд наметил правильное организационное и политическое разрешение труднейшей проблемы.

Таким образом в эпоху еще не изжитых народнических увлечений, в годы, когда уже начали раздаваться голоса будущих «экономистов», считавших, что рабочий класс должен бороться не за политические, а за экономические требования, первый с'езд выдвинул точную и ясную марксистскую программу для революционного движения рабочего класса. В этом его основная и главнейшая заслуга.

Его организационная заслуга заключается в том, что он создал общее название, установил некоторое единообразие в организационном строительстве, в известной мере наметил взаимоотношение Центрального Комитета и местных организаций, заложил фактически начало центральному руководящему коллективу партии.

Правда, в организационном построении, намеченном с'ездом, был ряд крупных дефектов, роль Центрального Комитета была слишком сужена, и местные организации получили чересчур большие права. С'езд совершенно не разработал формы организации местных комитетов, в чем явилась чрезвычайная нужда вследствие полной разноголосицы в этом случае.

После с'езда все возникшие социал-демократические группы уже действовали под флагом РС-ДРП. Они назывались «комитетами», они шли под лозунгами манифеста партии, и таким образом, несмотря на отсутствие и Центр. Ком. и центральной газеты, все же создавалось некоторое единство движения и, особенно, стремление к такому единству. М. Лядов в своей работе по истории партии очень хорошо формулирует то впечатление, которое произвело провозглашение партии, сделанное на первом с'езде: «Рабочие на местах, читая прокламации и листки с заголовком РС-ДРП, знали теперь, что они не одиноки в борьбе за ра-

бочее дело, что в других городах выпускаются листки с таким же заголовком, что их организация не единственная, что в других местах существуют такие же организации, которые преследуют общую с ними цель и ведут борьбу тем же оружием. Манифест Партии, попадая в какую-нибудь местную организацию, которая до того времени очень мало задумывалась над принципиальными вопросами и была занята исключительно своей маленькой текущей работой, заставлял ее теперь горячо обсуждать его содержание, высказывать свое отношение к нему и под именем комитета партии сознательно становиться под общее идейное знамя. Правда, с'езду не удалось создать партии в собственном смысле этого слова, как нечто органически целое: местные комитеты остались такими же изолированными, не связанными друг с другом, какими были до с'езда. Разгромленная центральная организация не восстанавливается вновь, а восстановленные после провала местные комитеты не спешат с'ехаться опять, чтобы возобновить попытку первого с'езда; на местах замечается еще больший страх перед партийной централизацией, которой именно и об'ясняют возможность такого общего и крупного провала; комитеты еще более уходят в свою скорлупу и зарываются исключительно в местную работу. И все-таки, несмотря на все это, шаг к партийному единству был сделан. Если не фактически, то в идее, в уме каждого работника партия уже существует, и он чувствует себя членом одного великого целого (Лядов: «Как начала складываться РКП», стр. 215—16).

Таким образом, несмотря на все неудачи, постигшие нашу партию сейчас же после первого с'езда нашей партии, мы совершенно правы, когда ведем нашу хронологию с 1 марта 1898 г., с тех дней, когда небольшая группа энергичных товарищей наметила в маленьком домике в Минске организационный устав, согласилась о программе и провозгласила возникновение Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

II.

Создание партии.

(ВТОРОЙ С'ЕЗД).

---

1. „Искра"—организатор партии.

Пятилетие, прошедшее между 1-м и 2-м с'ездами, отмечено гигантским ростом рабочего революционного движения. Забастовочная волна, давшая по официальным и далеко не полным сведениям 60 тыс. участников в 1899 г., после некоторого падения снова растет, в 1903 г. мы имеем 87 тыс. участников стачек, по официальным данным, но фактически не менее 200 тыс. Вместо отдельных стачек или отдельных стачечных движений, летом 1903 года впервые развиваются всеобщие забастовки, которые охватывают целые города и пробегают бурным потоком по всему югу России (Тифлис, Батум, Киев, Екатеринослав, Елисаветград и т. д.).

В то же самое время увеличивается число политических демонстраций. Если раньше эти политические демонстрации организовывались, главным образом, студенчеством, то теперь мы видим ряд массовых рабочих политических демонстраций. В этом отношении особенно выделялись Ростовские демонстрации зимы 1902—1903 г., в которых участвовали тысячи рабочих.

В связи с усилением и оживлением рабочего движения идет рост социал-демократических организаций, выступающих теперь как «комитеты» единой социал-демократической рабочей партии.

1902 год отмечает первые, после долгого перерыва, крупные крестьянские волнения в Харьковской, Полтавской и др. губерниях. По всей стране пробегают революционные волны, предвещающие крупные события. На идеологическом фронте происходит ряд решительных боев. На одном фланге борются революционные марксисты против народников и их продолжателей с.-р. Еще не закончена борьба против легаль-

ного марксизма. Но особенно горячие схватки идут между марксистами и «экономистами», пытающимися придать рабочему движению чисто экономический характер, предоставив политическую борьбу интеллигенции и буржуазии.

В этот период наша партия не имела Центрального Комитета, который мог бы об'единить работу и руководить ею. В революционной работе продолжала царить та же кружковщина и то же кустарничество, на которые обрушивался Ленин. Однако за границей к началу XX столетия удалось создать центр, который смог идеологически об'единить русских социал-демократов и организационно их сплотить. Это была «Искра».

Мысль о том, что партию можно об'единить вокруг газеты, родилась у социал-демократов, работавших в России. Главным ее поборником был Ленин. В 1899 г. он отбыл срок своей Сибирской ссылки. В Пскове на совещании, где участвовали Ленин, Мартов, Потресов и др., было решено немедленно приступить к изданию нелегальной газеты. С этой целью Ленин, Мартов и Потресов были направлены за границу. Там начались долгие переговоры с Плехановым и группой «Освобождение Труда». Плеханов отнесся к приехавшей молодежи несколько свысока, претендовал на почти диктаторскую роль в редакции, и дело об издании газеты едва-едва не было им сорвано. «Искра» чуть было не погасла», как писал Ленин в драматическом письме, относящемуся к этому периоду. (См. 1-й Ленинский Сборник).

В самом конце 1900 г. удалось выпустить первый номер «Искры». С тех пор она стала более или менее регулярно появляться раз или два в месяц в течение всех лет, вплоть до октябрьской забастовки 1905 г.

В истории печати вряд ли найдется другая газета, которая смогла бы выполнить своими 51 номерами большую организационную и теоретическую работу, чем это сделала «Искра» [1]. Читатель, который будет сейчас перевертывать в архиве измятые папиросные листки бумаги, на которых печаталась тогда «Искра», вряд ли сможет представить, какое гигантское влияние имели эти газетные строки, напечатанные петитом. «Искра» давала не только теоретические статьи, учившие социал-демократов того времени, но и непосредственные практические и организационные лозунги. Она отражала этапы революционной борьбы, обрисовывала положение рабочего класса, характеризовала классовое содержание партии и социальных группировок и т. д. Не только

[1] Я говорю только о 51 №№ „Искры", потому что после 51 номера Искра" целиком попала в руки меньшевиков.

передовые статьи, но часто мелкие заметки в хронике и корреспонденции, давали тактическую линию, которой руководствовались на местах.

Первая заслуга «Искры» — это ее борьба за выдержанный революционный марксизм против всякого оппортунизма, всякой ревизионистской критики марксизма, всяких уклонов. «Искра» боролась против бернштейнианства в западно-европейском рабочем движении и против нашего русского оппортунизма, который особенно ярко выразился в «экономизме». «Искра» внимательно следила за всеми нарождавшимися течениями, выступавшими под флагом социализма (например, за с.-р.), и разоблачала их мелко-буржуазные уклоны.

В связи с этим «Искра» и журнал «Заря» выполнили большую работу по обоснованию наших программных требований. Труднейшая работа по выработке программы была целиком выполнена редакцией «Искры» и «Зари», и 2-й с'езд получил уже в такой степени подготовленный проект, что его можно было принять лишь с частичными изменениями.

Вторая заслуга «Искры» — это проведенная ею организация партии. С самых первых номеров Ленин указывал те линии, по которым должно совершаться организационное строительство партии. Основная задача была — заменить кружковщину единой централизованной партией. Для этого Ленин предлагал, в первую очередь, создать организацию революционеров-профессионалов и на этой твердой базе строить партию. Партия должна была иметь строгую централизованную организацию, строиться сверху, из центра; на местах вся работа точно также должна быть централизована в руках комитетов, распоряжающихся всей работой.

Важно было не только наметить основные организационные принципы, но и фактически провести организационную работу, и в этом случае замечания Ленина об организующей роли газеты целиком оправдались. Ленин указывал, что обще-русская газета является единственным средством, чтобы «воспитать» сильную политическую организацию. С другой стороны, фактическую связь между отдельными организациями можно создать точно также лишь при помощи единой газеты, суммирующей опыт мест и толкающей на дальнейшую более углубленную работу. Он отмечал, что даже функция распространения газеты являлась организующим началом, которое заставляло увеличить связи в рабочей среде, укрепить и урегулировать сношения между отдельными городами и т. д. Организация, создавшаяся таким образом вокруг обще-русской газеты, фактически явилась бы партией.

«Организация, складывающаяся сама собой вокруг этой газеты, организация ее сотрудников (в широком смысле слова, т.-е. всех трудящихся над ней) будет готова на все, начиная от спасения чести, престижа и преемственности партии в момент наибольшего реакционного «угнетения» и кончая подготовкой, назначением и проведением всенародного вооруженного восстания» («Что делать?», собр. соч., т. V, 24 стр.).

Этот план удалось осуществить. В России была создана целая сеть агентов и организаций «Искры», которые выполняли не только работу по распространению газеты или собиранию для нее материалов, но являлись фактически отдельными организациями-партиями со всеми соответствующими функциями. Только на почве такой организационной сети редакция «Искры» смогла подготовить и провести 2-й с'езд партии, который фактически явился создателем партии.

Организационному комитету по созыву с'езда удалось привлечь на с'езд представителей всех крупнейших организаций, работавших в России и заграницей. На 2-м с'езде присутствовало 42 делегата от 27 организаций. Таким образом было достигнуто весьма полное представительство. С'езд с большой строгостью обсуждал мандаты и в частности вопрос о том, какие заграничные группы допускать на с'езд. Так например, было отказано в мандате группе «Борьба» (Стеклов, Рязанов и другие). Троцкий так мотивировал мотивы отказа: группа «Борьба» принципиально неустойчива и склоняется то вправо, то влево. «В этой переметчивости и кроется корень морально-политического бессилия «Борьбы». Но за такое бессилие не выдают дипломов. Оно подлежит каре. Карой явится отказ в приглашении на с'езд. Такой приговор будет не только нравственным осуждением «Борьбы», но и предупреждением всякой группке, которая в интересах своей политической карьеры захочет просунуть свою групповую физиономию в ту или иную идейную расщелину, пользуясь трагическим положением партии» (Протоколы, стр. 37).

С'езд открылся в Брюсселе 30 июля, но через несколько дней по полицейским условиям должен был спешно ликвидировать свои занятия и перебраться в Лондон. Там с'езд закончился 23 августа, после 37 заседаний.

На первом заседании с'езда собравшиеся отметили крупную роль, которую выполнила «Искра» для партии. Было указано, что «Искра» высоко держала знамя революционной социал-демократии, что «Искра» — это знамя, вокруг которого фактически сплотилась наша партия. Была специально

отмечена твердость «Искры» и ее теоретическая устойчивость. Один из делегатов указал, что когда русские товарищи прочитали впервые статью (Ленина) «С чего начать?», намечавшую организационный план строительства партии, то «многие из действовавших в России товарищей нашли его нетактичным, другим этот план казался фантастическим, и большинство об'яснило его только честолюбием». Между тем опыт показал, что именно по этому плану «Искра» сорганизовала партию.

Само собою понятно, что оппортунисты на с'езде высказывались против «Искры», особенно ставя ей в вину ее решительную борьбу против уклонов от марксизма, ее непримиримый тон по отношению к с.-р. и другим оппортунистам. Однако, с'езд громадным большинством признал «Искру» Центральным Органом партии.

2. Борьба за программу.

Первыми проектами программы русской социал-демократии можно считать программу Северного Союза Русских Рабочих (1879) и тот проект, который опубликовала группа «Освобождение Труда» в середине 80-х годов.

В период под'ема рабочего и революционного движения в 90-х г.г. прошлого столетия было однако ясно, что обе эти программы сильно устарели.

Мы знаем, что еще в 1895—96 г.г. Ленин написал проект программы нашей партии. В 1899—900 г.г., перед самым от'ездом за границу, он снова возвращался к этой теме, продолжая разрабатывать пункты программы и составляя подробные комментарии к ней.

Редакция «Искры», подготовляя 2-й с'езд, считала своей обязанностью заблаговременно выработать и программу для партии.

Первоначально в основу обсуждения был положен плехановский проект программы. Ленин, убедившись в неприемлемости для себя первоначального варианта плехановской программы, в 1902 г. набросал свой проект. Большинство редакции, однако, высказалось за плехановский вариант, и, в конце концов, он был утвержден в качестве официального проекта, предложенного с'езду, с внесением в него, однако, ряда поправок и изменений.

Между ленинским и плехановским проектами имелись существенные различия. Ленин хотел иметь программу «политически борющейся партии», программу пролетариата, бо-

рющегося против «весьма реальных проявлений весьма определенного капитализма».

Плехановский проект по всему своему типу был скорее программой для учащихся, напоминал экономический учебник, посвященный капитализму вообще. Плехановская программа сбивалась все время на комментарий, стремилась вместо характеристики капиталистического процесса дать об'яснение его и т. д.

Кроме того она страдала абстрактностью формулировок, «как-будто она предназначалась не для боевой партии, а для курса лекций». Плеханов выдвигал на первый план общую характеристку капитализма, Ленин же считал необходимым в первую очередь говорить о русском капитализме и начинать программу именно с этого.

Ленин писал, что «программа должна дать свод и руководство для агитации против русского капитализма. Мы должны выступить с прямой оценкой его и с прямым об'явлением войны именно русскому капитализму»... и в другом месте: «партия русского пролетариата должна в своей программе самым недвусмысленным образом изложить обвинение ею русского капитализма, об'явление ею войны русскому капитализму».

Таким образом, Ленин отчетливо подчеркивал боевой характер программы, говорящей о совершенно конкретном капитализме и конкретной борьбе русского пролетариата. Невольно вспоминаются другие слова Ленина, которые он написал 20 лет спустя, в эпоху войны. Характеризуя действительно революционную рабочую партию, он говорил: «истинный революционер — тот, кто борется не против буржуазии вообще, а против своей собственной буржуазии, в своей собственной стране». Именно при такой конкретной постановке вопроса и можно было разоблачать всевозможных социал-шовинистов и деятелей 2-го Интернационала, которые призывали бороться против капитализма вообще и поддерживали капитализм и буржуазию в своем собственном отечестве.

Проект программы Ленина отличался от проекта Плеханова большей категоричностью при характеристике основных тенденций капитализма. Плеханов говорил о тенденциях капиталистического развития, охотно и многократно употребляя в своем проекте слова «более или менее». Ленин писал, что товарное производство развивается все быстрее, мелкое производство вытесняется все более, противоречия капитализма еще более обостряются, капитализм в России *не становится* преобладающей формой производства, *а уже стал* преобладающей формой и т. д.

Но, пожалуй, наибольшие расхождения касались вопроса о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством, т.-е. того вопроса, который послужил основным источником расхождений в среде русской социал-демократии. По вопросу об отношениях пролетариата к мелким производителям (т.-е. главным образом к крестьянству) Ленин писал: «обязательно сначала отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и исключительно пролетариат, — а потом уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает»... и дальше: «именно в России мы должны сначала самым резким определением одной только классовой борьбы, одного только пролетариата отгородить себя от всей этой швали (Ленин разумел с.-р. и проч.), а потом уже заявлять, что мы всех зовем, всех возьмем, все сделаем, на всех расширим» (Ленинский Сборник, II, стр. 132—133).

Иными словами, Ленин настаивал на том, чтобы в основу работы было положено крепкое классовое об'единение пролетариата, и только на основе такого классового об'единения пролетариат сможет привлекать к себе другие слои населения и руководить ими.

Одновременно с этим Ленин требовал, чтобы программа отмечала не только возможную революционность мелкой буржуазии, но и ее консервативность и реакционность. «В положительной форме мы можем (и обязаны) указать на консервативность мелкой буржуазии. И лишь в условной форме мы должны указать на ее революционность. Только такая формулировка будет в точности соответствовать всему духу учения Маркса». (Ленинск. Сб., стр. 79—80).

Проект комиссии как раз страдал неясностью формулировки об отношении пролетариата к трудящимся и эксплоатируемым массам вообще.

Характерны также прения вокруг лозунга диктатуры пролетариата. В первоначальном проекте Ленина указывалось, что пролетариат может совершить социальную революцию, лишь завоевав политическую власть. «В этом смысле диктатура пролетариата составляет необходимое политическое условие социальной революции». В так называемом втором проекте программы Плеханова слова «диктатура пролетариата» были выпущены и говорилось лишь о политической власти. Ленин решительно настаивал на словах, находившихся в программе. Плеханов согласился на это в своей манере; он писал: «Я заменил выражение диктатура пролетариата выражением власть пролета-

риата: это одно и то же, ибо в политике кто имеет власть, тот и диктатор. Но выходит, что теперь у меня сказано недостаточно «крикливс». Прибавьте «крику» (Ленин. Сб., II, стр. 95).

Совершенно ясно, что речь шла вовсе не об одной стилистике. Под понятием диктатура пролетариата скрывалась совершенно определенная форма политической власти пролетариата, и отожествлять оба эти понятия, конечно, нельзя.

Главная дискуссия шла, как мы видели, вокруг принципиальной части программы. Вопрос о программе-минимум, повидимому, не вызывал особых разногласий. Аграрная программа вошла в проект комиссии в основной формулировке Ленина. В одном из проектов аграрной программы стояло предложение выкупа отрезков, в том случае, если они переходили из рук в руки. Ленин решительно возражал против выкупа, так как допущение этой буржуазной меры могло испортить всю суть требований отрезков. В результате это требование было изменено, как предлагал Ленин.

Большинство членов редакции «Искры» высказалось за плехановский проект, предоставив Ленину право печатно критиковать его. Таким образом, проект программы, об'явленный от имени редакции «Искры» и «Зари», был принят в основе в плехановской редакции.

На втором с'езде главные прения по программе велись в специальной комиссии, о работах которой никаких сведений не дошло. На с'езде программные дебаты велись два раза: перед передачей вопроса в комиссию и после получения проекта из комиссии. Оба раза выявился ряд существенных принципиальных расхождений, которые отразились и на дальнейшей истории партии.

Первоначально дебаты коснулись вопроса о стихийности и сознательности. «Экономист», а позднее меньшевик, Мартынов, выступил с большой речью против Ленина и его учения о стихийности и сознательности, развитой в брошюре «Что делать?». Ленин указывал, что стихийное развитие рабочего движения идет по линии подчинения его буржуазной идеологии, и что социалистическое сознание привносится пролетариату извне. Мартынов перетолковывал это положение в том смысле, что, по мнению Ленина, существует какой-то антагонизм между социал-демократией и стихийным развитием рабочего движения. По существу Мартынов защищал старую позицию, согласно которой социал-демократия должна ждать, к чему придет рабочий класс сам, без помощи социал-демократов. Это было теорией преклонения перед стихийностью, теорией «хвостизма».

Акимов, поддерживая Мартынова, дошел до отрицания теории обнищания и диктатуры пролетариата. Эти нападки двух оппортунистов нашли частичную поддержку и у бундовцев. Из них Либер выражал сомнение в том, что непролетарские слои населения могут переходить на точку зрения пролетариата. По его мысли этого никогда быть не может.

Отвечая оппортунистическому крылу, Плеханов указывал, что отрицание теории обнищания и учение о том, что положение рабочего класса может улучшиться даже в капиталистических условиях, целиком связывает Акимова и его сторонников с бернштейнианством. Ленин отмечал, что выступления Мартынова и Акимова ярко выявили их оппортунистическую позицию. Касаясь речи Либера, Ленин приводил замечание Маркса, что крестьянин является то представителем прошедшего, то представителем будущего, и что к нему можно апеллировать, имея в виду не только его предрассудки, но также и его рассудок. «Нельзя сомневаться в том, что при известных условиях переход того или иного слоя трудящихся на сторону пролетариата отнюдь не невозможен» (Протоколы 2-го с'езда, стр. 121).

Эти первоначальные дебаты о программе сразу выявили несколько коренных пунктов расхождения, которые потом много раз выплывали в спорах между большевиками и меньшевиками: вопрос о стихийности и сознательности, смыкавшийся с вопросом об отношении между партией и классом, вопрос об отношении к крестьянству, проблема о захвате власти и вопрос о диктатуре пролетариата.

Когда проект программы вернулся из комиссии, оппортунисты во главе с Акимовым и Мартыновым начали систематическую атаку против ряда пунктов программы, при чем Акимов внес свои знаменитые «21 поправку». При этих вторичных дебатах одним из наиболее ярких моментов было заявление Посадовского и Плеханова. Речь шла о политических требованиях партии. Посадовский (Мандельберг) указывал, что, по его мнению, демократические принципы в роде свободы слова, печати, неприкосновенности личности и т. д. не имеют для социал-демократов абсолютной ценности, что все социал-демократические принципы должны быть подчинены выгоде и интересам нашей партии, что к политическим нашим требованиям мы должны подойти с точки зрения нашей конечной цели — социальной революции.

Плеханов целиком присоединился к этому заявлению. Он сказал: «успех революции — высший закон, и если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться.

Как личное свое мнение я скажу, что даже на принцип всеобщего избирательного права надо смотреть с точки зрения указанного мною основного принципа демократии. Гипотетически мыслим случай, когда мы, социал-демократы, высказались бы против всеобщего избирательного права. Буржуазия итальянских республик лишала когда-то прав политических лиц, не принадлежавших к дворянству. Революционный пролетариат мог бы ограничить политические права высших классов, подобно тому как высшие классы когда-то ограничивали его политические права». И далее он добавлял: «если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент — своего рода — chambre introuvable — то нам следовало бы стремиться сделать его долгим парламентом; а если бы выбор оказался неудачным, то нам нужно было бы стремиться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели» (Протоколы 2-го с'езда, стр. 156).

Таким образом, Плеханов с полной отчетливостью формулировал тот принпиц, который потом практически пришлось осуществлять большевикам при яростных воплях меньшевиков и с.-р. Это плехановское заявление вызвало целую бурю негодования у одной части с'езда и рукоплескания у другой. Характерно, что Мартов через несколько недель после с'езда пытался смягчить заявление Плеханова указанием, что, разумеется, нельзя представить себе такого трагического положения, при котором пролетариату при своей победе пришлось бы попирать свободу печати. Таким образом, в этом эпизоде резко выявилось существо разногласий в оценке демократических требований. В то время как одни подходили к этому вопросу с точки зрения интересов социализма и классовой борьбы пролетариата, другие придавали демократическим требованиям какую-то самоценность, т.-е., в сущности, стояли на точке зрения буржуазных демократов.

Те, кто шикали Плеханову в 1903 г. за его революционную позицию в вопросе о «свободах», после семнадцатого года вели вооруженную борьбу против большевизма за «учредилку», за «свободу печати» и за прочие «демократические» лозунги. Буржуазную демократию они ставили выше пролетарской диктатуры.

При обсуждении аграрной программы на с'езде снова обнаружились несколько характерных разногласий. Правое крыло с'езда еще раз подчеркнуло свое недоверие к крестьянскому движению и проявило недооценку его значения в революции. По поводу требования программы о создании крестьянских комитетов, Либер (Бунд) выразил, например,

сомнение — почему полагают, что крестьянские комитеты будут революционны. Другой представитель правого крыла, Егоров, восклицал: «нет, в крестьянстве мы много сделать не можем!» и заявлял, что он далек от увлечения крестьянскими восстаниями. Мартынов утверждал, что предстоящая русская революция есть по существу историческая миссия буржуазии.

Продолжая нападать на ленинский проект аграрной программы, оппортунисты то об'являли ее слишком мизерной, то выражали опасения, что крестьянство может пойти еще дальше и потребовать полного раздела земель. Эта перспектива казалась оппортунистам в высшей степени опасной для революции. Махов, например, говорил, что в случае захвата крестьянами земли «революция будет не революционна». «Это будет уже не революция, а реакция. Революция в роде бунта. Эта революция отбросит нас назад, и только лет через 20 мы вернемся к современному положению». (Протоколы, 191—192 стр.).

Ленин энергично выступал в дебатах по аграрному вопросу и указывал на всю важность крестьянского движения и на то, что социал-демократия должна руководить крестьянством в революционной борьбе. «Мы верим, что в виду того, что социал-демократия теперь вступила на борьбу за крестьянские интересы, мы в будущем будем считаться с фактом, что крестьянская масса привыкает смотреть на социал-демократию, как на защитницу ее интересов». (Протоколы, стр. 194). Если крестьянство не удовлетворится нашей программой и пойдет дальше, то в этом нет ничего страшного. Для этого у нас есть социалистическая программа, и мы не боимся передела земли. Этот же пункт подчеркивал и Плеханов. Он заявлял, что если крестьянство будет требовать черного передела, то «мы не стали бы задерживать этого прогрессивного движения».

Специально защищая требование отрезков, Ленин указывал, что демократия должна завершить то, что не доделала буржуазия. С другой стороны, отрезки являются основным источником кабальных отношений. Указывалось также, что мы идем к крестьянству не только с аграрной программой, но и со всеми демократическими требованиями. В самой деревне нам предстоит работа двоякого порядка: во-первых, мы хотим создать там свободные буржуазные отношения, а во-вторых, вести борьбу пролетарских элементов в деревне. Таким образом, наша работа в деревне определяется не только специальной аграрной программой, но и программой-максимум, в которой говорится о борьбе за социализм, и той частью программы-минимум, которая касается улучшения

положения рабочего класса. Расчищая нашей аграрной программой почву для развития буржуазных отношений в деревне, мы одновременно говорим крестьянскому пролетариату: «ты сейчас борешься вместе с крестьянской буржуазией, но ты должен быть готов бороться против этой буржуазии вместе с городским пролетариатом».

Когда программа была принята с'ездом, Плеханов сделал заявление, в котором сказал: «партия сознательного пролетариата—Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия—отныне имеет свою программу... Мы можем с законной гордостью сказать, что принятая нами программа дает нашему пролетариату прочное и надежное оружие в борьбе с врагом». (Протоколы, стр. 217).

Действительно, принятая программа оказалась могучим средством борьбы для российского пролетариата в течение долгого исторического периода. Ее сила была в том, что она целиком стояла на почве революционного марксизма. Она отчетливо формулировала социалистические цели, которые ставит себе пролетариат, ясно видела классовую позицию пролетариата, отмечала необходимость борьбы за захват власти и создание диктатуры пролетариата (этого пункта, например, не имела значительная часть программ социалистических партий Западной Европы).

Программа-минимум достаточно точно определяла ближайшие требования пролетариата в русских условиях.

Первая основная часть программы была принята с'ездовской комиссией и с'ездом почти без всяких изменений текста, составленного редакцией «Искры». В программу-минимум был внесен, кроме чисто редакционных исправлений, ряд новых пунктов, как например, было добавлено требование широкого местного самоуправления; был выделен специальный пункт о праве населения получать образование на родном языке; право каждого лица преследовать чиновника перед судом присяжных; выборность судей народом; устройство при заводах яслей для грудных и малолетних детей; государственное страхование рабочих и некоторые другие.

Существенные разногласия на с'езде вызвал тактический вопрос об отношении к либералам. Здесь отчетливо выяснились две позиции, отмеченные двумя параллельно принятыми (хотя и друг-другу противоречащими) резолюциями Старовера и Плеханова. Резолюция Старовера говорила о том, что возможно временное соглашение с либералами при условии, если они «точно, ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии, что они не выставят в своей программе требо-

ваний, идущих в разрез с интересами рабочего класса и социал-демократии вообще или затемняющих их сознание и что своим лозунгом борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное, прямое избирательное право».

Таким образом, эта резолюция, совершенно не касаясь классового анализа либерализма и возможной его роли в революции, говорит только о соглашениях, при чем довольно наивно соглашалась пойти на эти соглашения в том случае, если либералы дадут некоторые словесные обещания. Старовер, таким образом, как бы предлагал рабочему классу твердо верить всяким обещаниям либералов и уверял, что программные требования либералов могут не итти в разрез с интересами рабочего класса, хотя, конечно, совершенно ясно, что нет таких буржуазных течений, которые бы не имели анти-пролетарских требований в своих программах. Вообще, резолюция с'езда должна была бы касаться не условий временных соглашений, так как обстановку, при которой соглашение будет, с'езд определить не мог, а давать основные указания о характере российского либерализма, о необходимости борьбы против него и т. д.

Плехановская резолюция была построена совершенно иначе. Указывая на то, что социал-демократия поддерживает буржуазию, поскольку она является революционной, и приветствуя политическое пробуждение русской буржуазии, резолюция, однако, говорила, что «социал-демократы обязаны разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии». Кроме того, резолюция обращала внимание на анти-революционный, «противопролетарский характер того направления, которое выразилось в органе Струве».

Таким образом, плехановская резолюция заставляла быть на-стороже и не доверять своим возможным временным союзникам. Она конкретно обращала внимание на самое сильное в то время либеральное течение, которое возглавлялось Струве. Она подчеркивала, таким образом, строго-классовую позицию пролетариата и предугадывала будущую предательскую роль буржуазии в революции.

Плеханов, защищая свою резолюцию, указывал, что мы должны «развивать в умах рабочих сознание враждебной противоположности их интересов интересам буржуазии». Плехановская резолюция была поддержана Лениным.

За резолюцию Старовера особенно выступал Мартов и другие будущие меньшевики. При этом обнаружилось их вульгарное понимание марксизма. Оно особенно ярко выразилось во фразе Махова: «У нас единственный революционный класс—пролетариат, остальные так—сбоку-при-

пеку. (Общий смех)... Да, сбоку-припеку, и хотят только попользоваться. Я против того, чтобы их поддерживать». (Протоколы, стр. 209—210). Дальше он заявил, что некоторые общественные группы всегда реакционны, таковы, например, ремесленники.

Возражая против такого упрощения, Плеханов правильно указал, что мы должны критиковать либералов и разоблачать их половинчатость, «разоблачая узость и ограниченность всех других движений, кроме социал-демократического, мы обязаны раз'яснять пролетариату, что по сравнению с абсолютизмом даже конституция, не дающая всеобщего избирательного права, есть шаг вперед, и что, поэтому, он не должен предпочитать существующий порядок такой конституции». (Протоколы, стр. 211).

Эта дискуссия по поводу отношения к либералам и две принятых резолюции наметили два течения в русской социал-демократии по отношению к буржуазии, которые особенно ярко выявились в эпоху первой революции.

В период 2-го с'езда эти разногласия в вопросе об отношении к буржуазии носили еще самую зародышевую форму. Значительная часть делегатов считала возможным голосовать одновременно и за Старовера и за Плеханова, не замечая коренного противоречия двух позиций. В дальнейшем именно вокруг этого вопроса шли главные бои между большевизмом и меньшевизмом.

3. Организационные вопросы на II с'езде.

Намеченные на предыдущих страницах разногласия по программным вопросам не казались особенно существенными участникам с'езда. Главные бои произошли вокруг организационных вопросов. Расхождения, выявившиеся на с'езде, были непосредственно вызваны именно организационными разногласиями.

Первый организационный вопрос возник сейчас же после открытия работ с'езда, в связи с участием Бунда. Первый с'езд партии предоставил Бунду автономию, равную автономии всякого другого местного комитета. Бунд, однако, пошел гораздо дальше и фактически превратился в совершенно самостоятельную, оторвавшуюся от единой партии национальную организацию еврейских рабочих. Всюду, где был еврейский пролетариат, Бунд создавал свои параллельные организации. Он же фактически проводил принцип национального разделения пролетариата и был проникнут определенным националистическим духом. Бунд еще до с'езда

выдвинул положение, что он присоединяется к партии на принципах федерации. Поэтому с'езд, прежде чем приступать к какой-нибудь работе, решил заняться вопросом о месте Бунда в партии. На этом особенно настаивал Ленин, причем оппортунистическое крыло с'езда (например, Акимов) не прочь было поддерживать Бунд.

Бундисты внесли предложение, чтобы партия была организована, как федерация, путем соглашения между российской ее частью и Бундом. Бунд по их проекту являлся бы социал-демократической организацией еврейского пролетариата, не ограниченной какими-либо районными рамками и входящей в партию в качестве единственного представителя еврейского пролетариата.

Таким образом, бундисты выдвинули не только принцип федерации, но и принцип построения партии по национальному признаку. По их проекту, все еврейские рабочие, где бы они ни были, должны были входить не непосредственно в партию, а через специальную национальную организацию.

В этом было чудовищное извращение самых основ социал-демократии.

Точка зрения Бунда встретила резкий отпор со стороны подавляющего большинства с'езда. Ленин говорил: «Ф е д е р а ц и я вредна, федерация противоречит принципам социал-демократии в их применении к данной русской действительности. Федерация вредна, ибо она узаконяет обособленность и отчужденность, возводит их в принцип, в закон. Между нами действительно существует полная отчужденность, и мы не узаконять ее должны, не прикрывать фиговым листком, а бороться с ней. Мы должны решительно признать и заявить необходимость твердо и неуклонно итти к т е с н е й ш е м у единству. Вот почему мы в принципе с порога (по известному латинскому выражению) отвергаем федерацию, отвергаем в с я к и е обязательные перегородки между нами». (Протоколы, стр. 83—84).

Большинство делегатов стояло на принципе, установленном 1-м с'ездом: «все организации партии должны слиться в одну организацию». Бунд получает лишь автономию, как и всякий другой местный комитет.

Делегаты с Кавказа особенно энергично восставали против требования Бунда, указывая, что Бунд стоит на национальной, а не на социалистической точке зрения. Бунд хочет составить какое-то государство в государстве. Они приводили в пример опыт Кавказа, где грузины, армяне и русские работают в одной общей организации, совершенно не распадаясь на отдельные об'единения. Далее они отмечали, что благодаря организации еврейских рабочих в свою нацио-

нальную организацию, в Западном крае почти совершенно не ведется работа среди других национальностей—не-евреев. Обособленность еврейского рабочего класса приводит к тому, что еврейский пролетариат мало интересуется происходящим в пролетариате других наций и не смыкается тесно с обще-пролетарской борьбой.

Обсуждая националистические уклоны Бунда и добиваясь того, чтобы «вся наша партия составляла компактное и компактнейшее, 90% большинство» (слова Ленина), с'езд решительно отверг домогательства Бунда и признал вредным федеративный принцип построения организации. Это решение вызвало уход представителей Бунда, заявивших официально, что Бунд выступает из Р. С.-Д. Р. П.

Заметим кстати, что уход Бунда и последовавший в следующем заседании уход двух представителей крайнего правого крыла (Акимова и Мартынова) дал перевес группе Ленина и таким образом создалось «революционное большинство» на с'езде.

По вопросу о федерации с'езд был довольно единодушен. Зато резкие разногласия вызвал другой вопрос—о том, кого считать членом партии (§ I устава). На с'езде фигурировало два варианта—проект Мартова и проект Ленина. Проект Мартова расширял понятие членства и тем самым не давал четкой формы самой партийной организации. Он гласил (цитирую окончательно принятую с'ездом редакцию): «Членом Р. С.-Д. Р. П. считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций».

Таким образом, членом партии мог быть человек, совершенно не входящий в организацию партии, а лишь сочувствующий ей и помогающий.

Проект Ленина был гораздо более категоричным и жестким: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и *личным участием в одной из партийных организаций*». (Курсив мой).

Защищая свою формулировку, Ленин указывал, что он суживает понятие членства, а мартовская формулировка расширяет, отличаясь «эластичностью», но эта эластичность «раскрывает двери для всех элементов разброда, шатаний, оппортунизма». «Формулировка Мартова неизбежно стремится всех и каждого сделать членом партии», но ведь партия отвечает за всякого члена, и поэтому лучше, чтобы «десяток работающих не называл себя членом партии (действительные работники за чинами не гонятся), чем чтобы

один болтающий имел право и возможность быть членом партии».

«Лицо, не находящееся в организации, не может быть фактически контролируемо. Наша задача—дать фактический контроль в руки Ц. К. Наша задача—оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны поднимать звание и значение члена партии выше и выше...»

Отвечая Троцкому, который выступал в защиту Мартовской формулировки, Ленин говорил, что Троцкий очень неправильно понял основную мысль моей книги: «Что делать?»

Ленин пояснял, что партия «должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает «под контролем и руководством» партийных организаций, но который не входит весь и не должен входить весь в партию». (Протоколы, стр. 231—232).

Таким образом, узкий состав партии совершенно не препятствует тому, что при помощи целого ряда организаций, стоящих вне партии, но к ней примыкающих, партия может широко связаться с рабочим классом и руководить его борьбой.

Плеханов поддерживал позицию Ленина. Он отмечал, что членом партии может быть только тот, кто захочет и не побоится войти в партийную организацию. «Говорить о контроле партии над людьми, стоящими вне организации, значит играть словами: фактически такой контроль неосуществим». Плеханов говорил, что редакция Ленина может вызвать неудовольствие лишь интеллигентов. «Рабочие, желающие вступить в партию, не побоятся войти в организацию. Им не страшна дисциплина. Побоятся войти в нее многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом. Но это-то и хорошо. Эти буржуазные индивидуалисты являются обыкновенно также представителями всякого рода оппортунизма. Нам надо отделять их от себя. Проект Ленина может служить оплотом против их вторжений в партию, и уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма». (Протоколы, стр. 227).

Аксельрод, защищая мартовский проект, указывал, что ленинская формулировка не даст возможности профессору, который считает себя социал-демократом и заявляет об этом, принимать участие в партии. Аксельрод полагал даже, что ленинский § I является прямым принципальным противоречием самой сущности и задачам социал-демократической рабочей партии.

Либер и Попов предлагали не забывать гимназистов, которые полезны для партии.

Мартов полагал, что «чем шире будет распространено название члена партии, тем лучше. Мы можем только радоваться, если каждый стачечник, каждый демонстрант отвечает за свои действия и сможет об'явить себя членом партии».

Большинством 28 против 22 была принята мартовская формулировка.

Разногласия по поводу § I устава действительно вскрыли глубокие расхождения в основных вопросах строительства партии. После с'езда Ленин в своей книге «Шаг вперед, два шага назад», специально посвященной анализу с'езда, особенно подробно остановился на дебатах именно по этому пункту.

Ленин видел перед своими глазами боевую партию пролетариата, которой в ближайшие годы предстоит решительный штурм самодержавия и проведение вооруженного восстания, которая в перспективе имела борьбу за власть и создание диктатуры пролетариата. Подходя к партии, как к крепкой централизованной боевой организации, Ленин естественно стремился к точному и узкому определению понятия членства партии. Его формулировка, как он говорил, давала стимул организовываться, формулировка Мартова, напротив, давала возможность об'явить себя членом партии «всякому оппортунисту, всякому праздно болтающему, всякому «профессору и гимназисту».

По Мартову каждый стачечник мог об'явить себя членом партии. Ленин, ограничивая право членства, тем самым делал партийную организацию более крепкой, сплоченной и дисциплинированной. Только это давало гарантию против всяких теоретических шатаний и организационного разгильдяйства.

Когда Ленину возражали, что путем его организации партия якобы оторвется от класса, что нужно иметь организацию, которая как можно шире охватила бы этот класс, он раз'яснял основы учения Маркса об отношении класса и партии. Партия—это передовой отряд рабочего класса, и смешивать ее со всем классом—глубоко ошибочно. Было бы «маниловщиной» и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии при капитализме подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии». («Что делать?», собр. соч., том V, стр. 351). Но тем не менее почти весь рабочий класс, а в эпоху гражданской войны и совершенно весь класс, должен итти под руководством нашей

партии и тесно к ней примыкать. Как будет это достигаться? «Чем крепче будут наши партийные организации, включающие в себя действительных социал-демократов, чем меньше шаткости и неустойчивости будет внутри партии, тем шире, разностороннее, богаче и плодотворнее будет влияние партии на окружающие ее, руководимые ею элементы рабочих масс».

Ленин указывал, что в число активных элементов партии войдут не только организации революционеров, но и целый ряд рабочих организаций, признанных за партийные, что кроме этого должен существовать ряд разнообразных более широких организаций, примыкающих к партии. Наша задача «законспирировать более или менее узкий круг руководителей и привлечь к движению возможно более широкие массы», поэтому нам нужен целый ряд различного типа организаций, начиная от самых конспиративных и узких и кончая широкими и свободными. (Протоколы II с'езда, стр. 231).

Организационные принципы, развивавшиеся Лениным, требовали строжайшей дисциплины. Когда Ленину меньшевики бросали упрек, что он хочет превратить партию в огромную фабрику с директором в виде Центрального Комитета во главе ее, Ленин отвечал, что только буржуазной интеллигенции, отличающейся барским анархизмом, свойственно пугаться подчинения части целому и меньшинства большинству, бояться разделения труда и сильного руководящего центра. Фабрика, которая интеллигенту кажется только пугалом, в действительности является силой, дисциплинирующей пролетариат и научающей его организации. «Марксизм, как идеология обученного капитализмом пролетариата, учил и учит неустойчивых интеллигентов различию между эксплоататорской стороной фабрики (дисциплина, основанная на страхе голодной смерти) и ее организующей стороной (дисциплина, основанная на совместном труде, об'единенном условиями высоко развитого технически производства). Дисциплина и организация, которые с таким трудом даются буржуазному интеллигенту, особенно легко усваиваются пролетариатом именно благодаря этой фабричной школе». («Что делать?», собр. соч., том V, стр. 462).

Организация партии мыслилась Ленину как строго централизованная, т.-е. с крепким руководящим центром, с сильными комитетами, которые руководят на местах всей без исключения работой. Построение всей организации тоже предполагалось сверху вниз. Только при этом условии можно было и иметь крепкую партию, и добиться идейной выдержанности ее. Весь организационный план был, таким образом, об'единен централистической идеей.

Ленин энергично боролся на с'езде за решительный централизм в партии, и когда его противники возражали, что его устав проникнут недоверием к членам партии и к организации, что он хочет создать осадное положение и т. д., Ленин целиком принимал этот упрек.—Да,—говорил он,—устав должен быть организованным недоверием ко всем шатающимся и неустойчивым элементам. Ц. К. должен быть кулаком. «По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне с'ездом централизм есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников политической расплывчатости». (Протоколы II с'езда, стр. 307).

Оппортунистические элементы с'езда решительно нападали на «ленинский централизм под лозунгом «больше автономии комитетам». Бундовцы вопили, что проект Ленина чудовищен, что он предоставит центру неограниченную власть и право неограниченного вмешательства во все, что делают отдельные организации. Они удивлялись, что никто не протестует против такого недопустимого проекта. Бунд заявлял, что Ленин пишет им смертный приговор своим уставом. (Протоколы II с'езда, стр. 146—149).

В тон бундовцам оппортунист Акимов говорил, что Ленин вносит в устав «чисто Аракчеевский дух». (Протоколы, 247 стр.).

Несмотря на эти возражения, с'езд принял устав с ярко выраженными централистическими тенденциями. В то время как первый с'езд, как мы помним, предоставлял главное значение местным организациям, которые не были даже обязаны выполнять все постановления Ц. К., и отводил Центральному Комитету скорее роль советчика и подсобника, чем руководителя, новый устав выдвинул совсем другой принцип. § 6 устава гласил: «Центральный Комитет организует комитеты, союзы комитетов и все другие учреждения партии и руководит их деятельностью; организует и ведет предприятия, имеющие обще-партийное значение; распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их, и вообще об'единяет и направляет всю практическую деятельность партии». Все постановления Центрального Комитета являются обязательными для партийных организаций. Партийные организации обязаны давать определенные средства в кассу Ц. К. Все комитеты обязаны доставлять Центральному Комитету все сведения о своей работе и о своем личном составе». (§§ 9—11 Устава).

В уставе партии была одна особенность, как бы идущая в разрез с принципами централизма, вызванная специфическими условиями работы в России, а именно было создано два центра: Центральный Комитет, фактический центр, и Центральный Орган, которому должно было принадлежать идейное руководство. Для об'единения этих двух центров создавался Совет, куда редакция Центрального Органа и Центральный Комитет должны были посылать по два человека. Пятый член избирался с'ездом. Совет являлся высшим учреждением партии, и его задача—согласовать и об'единять деятельность Центрального Комитета и Центрального Органа. Эта двойственность была вызвана тем, что Центральный Комитет должен был быть выбран из работников, живших и действовавших в России, а Центральный Орган—из теоретиков партии, вынужденных жить в эмиграции.

Ленин стремился к тому, чтобы эта двойственность центра была ослаблена с одной стороны личным подбором членов центральных учреждений, вполне спевшихся между собой, а с другой стороны возможным усилением роли Центрального Органа. Поэтому Ленин добивался, чтобы работа двух центров была проникнута наибольшим единогласием и личным единением. Необходимо, чтобы кооптация членов Центрального Комитета и редакции членов Центрального Органа допускалась лишь с согласия всех без исключения членов Совета партии.

Когда на с'езде Ленину бросали упрек в том, что он борется за влияние на Ц. К. в России, он отвечал: «борьбой за влияние была до сих пор вся деятельность «Искры», как частной группы, а теперь речь идет уже о большем—об организационном закреплении влияния, а не только о борьбе за него. До какой степени глубоко мы расходимся здесь политически с тов. Мартовым, видно из того, что он ставит мне в вину это желание влиять на Центральный Комитет, а я ставлю себе в заслугу, что я стремился и стремлюсь закрепить это влияние организационным путем». (Протоколы II с'езда, стр. 307).

Неудивительно, что борьба вокруг выборов в центральные учреждения партии приняла чрезвычайно острый характер и прошла на с'езде весьма бурно, с рядом эпизодов, которые фактически прерывали работу с'езда. Ленин и его сторонники предлагали, чтобы на с'езде были выбраны две тройки: три товарища в Центральный Комитет и три—в Центральный Орган. Вопрос о выборе редакции «Искры» вызвал особенные прения. До сих пор в редакцию входили Ленин, Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов, Потресов (Старовер). Такой состав редакции был достаточно случайным и имел

лиц, не пользовавшихся авторитетом в партии и выявлявших оппортунистические тенденции. Выбором редакционной тройки достигалась большая консолидированность редакции, обновление ее состава, устранение из нее черт старой кружковщины и, наконец, устранение того перевеса, который в редакции имел Плеханов, постоянно поддерживавшийся Аксельродом и Засулич.

На с'езде меньшевистская часть его выставила требование об утверждении всей редакции в целом. За это, в частности, энергично воевал и Троцкий. Гусев совершенно правильно отметил обывательский взгляд на партийные дела, который выявила эта позиция. Оппортунисты говорили, что, если не выбрать в редакцию кого-нибудь из существующих редакторов, это значит вынести ему недоверие или даже нанести настоящее оскорбление. «Мы собрались сюда, говорил Гусев, не для взаимных приятных речей, не для обывательских нежностей, а для создания партии».

Предложение Троцкого об утверждении всей старой редакции было отвергнуто. С'езд постановил выбрать тройку, и это вызвало первое выступление меньшинства ярко саботажного характера. Мартов от имени большинства редакции заявил, что в новом составе редакции никто из них не примет участия, и что он считает «незаслуженным оскорблением» выставление его имени в качестве кандидата в редакционную тройку. Так принципиальный вопрос был превращен меньшинством в мелкий личный вопрос. Ленин справедливо писал: «это было дряблое хныкание интеллигента, оставшегося в меньшинстве».

Утверждение всей редакционной шестерки фактически означало бы, что в Центральном Органе большинство получили бы те, кто на с'езде остался в меньшинстве. С'езд выбрал тройку в составе Плеханова, Ленина и Мартова. В виду категорического отказа Мартова было решено, чтобы третий редактор был кооптирован.

В Центральный Комитет были избраны Глебов (Носков), Травинский (Кржижановский) и Курц (Ленгник).

4. Итоги II с'езда.

Работа II с'езда имела совершенно исключительное значение для рабочего движения в России. Давая общую характеристику с'езда, Ленин писал: «впервые удалось конспиративной революционной партии выйти из потемков подполья на свет божий, показав всем и каждому весь ход нашей внутренней партийной борьбы, весь облик нашей пар-

тии и каждой ее сколько-нибудь заметной части в вопросах программы, тактики и организации. Впервые удалось нам освободиться от традиции кружковой распущенности и революционной обывательщины, собрать вместе десятки самых различных групп, зачастую отчаянно враждовавших друг с другом, связанных исключительно силой идеи и готовых (в принципе готовых) пожертвовать всей и всяческой групповой особенностью и групповой самостоятельностью в пользу великого, впервые на деле создаваемого нового целого: партии». («Шаг вперед, два шага назад», собр. соч., том V, 481 стр.).

С'езд дал партии пролетариата революционную программу, под знаменем которой он затем боролся и побеждал. В течение 16 лет наша партия руководилась программой, принятой с'ездом в 1903 году, и когда на VIII с'езде (в 1919 г.) мы приняли новую программу, учитывая происшедшие существенные перемены и исторические сдвиги, то по настоянию Ленина в нее опять-таки была внесена принципиальная часть из программы 1903 года.

Историческая проверка показала, что революционная марксистская программа, принятая II с'ездом, в основе совершенно правильно намечала и тенденции капиталистического развития, и направление, по которому должна итти борьба пролетариата в России, и те ближайшие требования, которые следует выставить в первую очередь. Только в пункт, касающийся крестьянства, пришлось внести некоторые изменения, в виду неожиданно крупного роста революционного крестьянского движения в период первой революции.

Принятая программа создавала твердый марксистский базис для дальнейшей теоретической, пропагандистской и агитационной работы партии.

Второй крупной заслугой с'езда было организационное оформление партии. Правда, принятый устав страдал дефектами: определение членства партии было, как мы видели, чересчур расплывчатым, центральные руководящие органы партии не были достаточно об'единены, что вело к двоецентрию и даже троецентрию. Но зато устав имел и большие плюсы: он прежде всего давал всей партии совершенно единообразное строение. Он систематически проводил принцип централизма, при помощи которого только и можно было создавать боевую партию пролетариата. Он уточнил функции Центрального Комитета, превратив его в действительно руководящий орган. Он определил характер работы и организационное построение местных комитетов. Дальнейшие изменения устава партии (производившиеся на последующих с'ездах), главным образом, касались уточнения не-

которых пунктов, например, § 1, изгнания многоцентрия и исправления некоторых деталей. Основное построение устава оставалось неизменным и продолжало действовать многие годы.

Но с'езд не только установил организационное строение партии: он создал и центральные органы партии, которые с тех пор уже не прекращали своего существования до наших дней. Был фактически создан Центральный Комитет, утвержден Центральный Орган, намечен и оформлен систематический созыв дальнейших с'ездов.

Приходится отметить, однако, что Центральный Орган в ближайшие после с'езда годы был не на высоте своей задачи. Он очень скоро попал в руки меньшинства с'езда и начал борьбу против недавних решений с'езда. Центральный Комитет занимал почти все время неустойчивую, колеблющуюся позицию, фактически помогавшую этой борьбе против с'езда и укреплявшую позицию меньшинства. Совет партии оказался менее всего работоспособным. Он раздирался внутренними разногласиями и в самый решительный момент революции, после 9-го января, категорически выступил против созыва очередного с'езда и тем фактически поставил себя вне революции.

Второму с'езду не удалось об'единение русской социал-демократии с национальными социал-демократическими партиями, действовавшими в пределах Российской Империи. Бунд, участвовавший в первом с'езде и формально числившийся в составе партии, на втором с'езде фактически вышел из партии. Его позиция в организационном вопросе была столь неприемлема и оппортунистична (этот оппортунизм сказался и в выступлениях Бунда по вопросам программы и тактики), что наша партия не могла найти с ним общего языка.

Точно так же в стороне остались социал-демократические организации поляков и латышей. Социал-демократическая партия Польши и Литвы получила от с'езда приглашение участвовать. Польские представители явились на с'езд и выставили свои условия для об'единения. Этот проект обсуждался в комиссии с'езда, но по случайным обстоятельствам польские товарищи должны были покинуть с'езд, и никакого соглашения достигнуто не было.

Таким образом, с'езд создал об'единение русских социал-демократов и кавказских, но ему не удалось провести об'единения всех с.-д. организаций, действовавших в России.

Крупное значение с'езда выразилось в том, что он впервые с полной отчетливостью выявил два основных течения в нашей партии: революционно-марксистское и оппор-

тунистическое. Раскол на большинство и меньшинство, происшедший на с'езде, казался в то время чисто случайным и даже несколько неожиданным. Очень многие члены партии об'ясняли происшедший раскол чисто обывательским образом. Они ссылались на честолюбие одних, на самолюбие других и т. д. В тот момент почти один Ленин с совершенной точностью и ясностью указывал, что «меньшинство» с'езда своими взглядами отражает российский ревизионизм, бернштейнианство в русских условиях.

Мы знаем теперь, что разделение, происшедшее во время голосования на втором с'езде, явилось началом глубокого раскола во всем социал-демократическом движении. Мы знаем, что только большинство второго с'езда явилось тем ядром, которое строило действительную партию пролетариата, руководило рабочим классом в его борьбе и привело к победе.

Меньшинство в течение дальнейших лет все более и более выявляло свою оппортунистическую сущность, все более поддавалось влиянию буржуазии и стало вполне контр-революционным в эпоху второй революции.

Можно сказать, что на втором с'езде большевизм особенно отчетливо выявился во всех своих основных чертах. Группа делегатов, боровшихся на втором с'езде вместе с Лениным, была первой большевистской организацией, первой ячейкой, которая потом выросла в гигантскую партию.

Меньшевизм периода второго с'езда, главным образом, выявился в организационном вопросе. И это вполне понятно. Перед всеми революционерами на первом плане стояла тогда задача организовать партию. В этой области у нас были особенно большие прорехи. Но организовать партию, это значило подобрать определенный личный состав, выделить определенные центры и лидеров движения. Меньшевизм, тяготевший к буржуазии и к буржуазной интеллигенции, стремился включить в партию всю ту интеллигенцию, которая выражала сочувствие марксизму и социал-демократии. Именно из нее так легко было вербовать и ораторов, и литераторов, и пропагандистов. Поэтому меньшевизм добивался такой широкой формулировки членства в партию.

В этом организационном подходе сказалась также совсем иная оценка роли партии пролетариата.

Ленин видел в партии авангард рабочего класса, т. е организацию наиболее передовой, сознательной, революционной части пролетариата. Только сплотив такой авангард, можно было тесно связаться со всем классом и руководить им. Меньшевики гнались за тем, чтобы в партию вклю-

чить чуть-ли не весь рабочий класс, тем самым превращая ее в организацию расплывчатую, полу-стихийную. Позднее меньшевики в этом случае дошли до абсурда, провозгласив идею «рабочего с'езда», т.-е. фактически защищая растворение сознательной социал-демократии в полу-сознательной массе.

Ленин и большевики считали партию военной организацией, боевой силой, которая должна будет скоро руководить вооруженным восстанием. Поэтому требовалась твердая дисциплина, крепкая сплоченность, строгая проверка людей. Меньшевикам социал-демократическая партия рисовалась по типу немецкой или французской, т.-е. партией парламентариев, нуждавшихся в хороших депутатах и искусных журналистах, т.-е. в интеллигенции. Они видели перед собой не столько вооруженное восстание, сколько то легальное парламентарное существование, какое имело место в Европе.

В этом случае большевики, как очень часто и впредь, чрезвычайно хорошо понимали, инстинктом чувствовали особенность русских условий. Меньшевики мыслили чересчур «по-европейски», недостаточно оценивая все своеобразие российской обстановки.

Защищая расплывчатую формулировку членства партии, меньшевики совершенно логически враждебно относились к строгой дисциплине, возражали против построения партии сверху, исходя из с'езда и центральных учреждений, защищая автономию против централизма — одним словом, всюду проводя принцип организационной дряблости и расплывчатости.

Но кроме этого оппортунизма в организационных вопросах, меньшевизм обнаружился на втором с'езде еще в ряде фактических уклонов. В вопросе о самоценности демократических принципов оппортунисты с'езда восставали против Плеханова и возмущались перспективой попрания гражданских свобод рабочим классом во имя интересов борьбы за социализм. Во время второго с'езда противники Плеханова свистели и шикали, выражая негодование; после октября меньшевики вооруженной рукой боролись за «демократические принципы», за учредительное собрание против рабочего класса.

Еще более характерно меньшевизм выявился в резолюции об отношении к либералам. Вместо недоверия к либералам, о котором говорили Плеханов и Ленин, меньшинство с'езда защищало соглашения с буржуазией. Во время первой революции меньшевизм пошел еще дальше, определенно утверждая, что буржуазия должна играть в революции руководящую роль, а пролетариату отведено лишь место крайней

оппозиции. Принцип соглашения был проведен на практике. Пролетариат фактически подчинялся через меньшевиков буржуазному влиянию. В то же самое время «меньшинство» выражало недоверие к крестьянству, к его революционности и смеялось над утверждением Ленина, будто бы целые слои мелкобуржуазного населения в эпоху революции могут пойти за социал-демократами, за рабочим классом.

Уже на втором с'езде намечалась формула большевизма: «пролетариат руководит крестьянством, крестьянство поддерживает пролетариат». В противовес этому стояла позиция меньшинства: «пролетариат в союзе с буржуазией», т.-е. на поводу у нее.

Второй с'езд выдвинул в своих дискуссиях, как мы видели, ряд вопросов, которые стали боевыми проблемами на долгие годы. Он отчетливо выявил две линии развития социал-демократии в нашей стране. Он помог выкристаллизоваться большевизму. Он отчетливо вырисовал физиономию российских оппортунистов, будущих меньшевиков.

В истории нашей партии было мало с'ездов, которые бы имели такое крупное значение для развития пролетарской борьбы, как второй с'езд. Нельзя знать истории нашей партии, если не изучить внимательно работ второго с'езда.

III.

Большевизм организуется.

(ТРЕТИЙ С'ЕЗД).

---

1. Борьба за третий с'езд.

Оппортунисты, на втором с'езде партии оказавшиеся в меньшинстве, сейчас же после с'езда начали политику раскола. Она выявилась уже на последних заседаниях с'езда, когда Мартов и другие уклонились от подчинения постановлениям с'езда и заявили о своем отказе войти в состав редакции и центральных органов партии. Сейчас же после с'езда меньшевики начали ожесточенную борьбу против решений с'езда и против центральных органов. Ленин, избегавший раскола, делал всевозможные шаги, чтобы найти почву для соглашения. Он предложил бывш. членам редакции и другим видным меньшевикам сотрудничать в «Искре» и открыто выявить свою позицию. Меньшевистские лидеры отказались в какой бы то ни было форме участвовать в «Искре». Одновременно они выпустили ряд брошюрок Троцкого и других, которые нападали на решения с'езда и яростно обрушивались на Ленина и на большинство с'езда. Воспользовавшись с'ездом заграничной Лиги соц.-дем., меньшевики повели форменный поход против большинства. Под давлением этой борьбы Плеханов, бывший с большевиками, сдался и решил кооптировать весь состав бывшей редакции, т.-е. самым коренным образом нарушил постановление с'езда. Ленин был вынужден уйти из редакции «Искры». Центральный Орган партии оказался целиком в руках меньшевиков и начал из номера в номер вести ожесточенную борьбу против недавних решений с'езда партии и против Ленина и его сторонников, защищавших постановления с'езда. Центральный Орган систематически разлагал и раскалывал партию.

Такая же ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками происходит во всех организациях. Часть

организаций высказывается за Ленина, другая часть — за меньшинство. Намечается формальный раскол партии.

Большевики, оставшись без газеты, вынуждены обратиться к изданию брошюр. Ленин в книжке «Шаг вперед, два шага назад» (весна 1904 г.) дает подробный анализ работ с'езда и характеристику боровшихся течений. Одновременно Ленин пишет десятки и сотни писем в организации и отдельным членам партии, выявляя позицию большевиков.

В то время как меньшевики стремятся затушевать источники разногласий и сводят все дело к каким-то личным дрязгам, Ленин предлагает внимательно изучать протоколы второго с'езда и все документы, относящиеся к партийным разногласиям. Он призывает, чтобы все члены партии без всякой уклончивости и умолчаний ясно, определенно выявили свое отношение к происходящей борьбе.

Стремясь найти организационный выход из создавшегося положения, большевики предлагают созвать очередной третий с'езд. Они указывают, что меньшинство, ведя кампанию против постановлений второго с'езда, нарушает основное правило организации: «без подчинения меньшинства большинству не может быть партии, сколько-нибудь достойной имени рабочей партии». Большевики требуют передачи редакции в руки сторонников большинства второго партийного с'езда, действительного подчинения заграничной организации («Лиги») — Центральному Комитету, гарантии партийных способов ведения партийной борьбы.

В обращении к партии Ленин пишет: «мы боремся против кружковщины вообще и против старого редакторского кружка в особенности во имя партийности. Мы боремся во имя интересов русского рабочего движения против заграничной дрязги. Мы боремся во имя революционно-пролетарских тенденций нашего движения против интеллигентски-оппортунистических. Мы боремся за выдержанное направление революционной социал-демократии против шатаний, зигзагов и возвратов к давно отжившему прошлому. Мы боремся за сплоченную партийную организацию нашего рабочего авангарда, против интеллигентской распущенности, дезорганизации и анархии. Мы боремся за уважение к партийным с'ездам против дряблой переметчивости, против слов, расходящихся с делами, против издевательства над договорами и решениями, сообща принятыми. Мы боремся за партийную гласность против тактики новой «Искры» и нового Совета Партии затыкать рот большинству и прятать под спудом свои протоколы». («Чего мы добиваемся», собр. соч., том V, стр. 494).

В июле 1904 года в Женеве состоялось совещание, в котором приняли участие 22 большевика (Ленин, Крупская, Богданов, Луначарский, Ольминский, Лепешинский, Лядов, Воровский, Гусев и друг.).

Эта конференция вынесла резолюцию-обращение к партии. Она указывала, что единство партии глубоко подорвано, благодаря действиям меньшевиков—оппортунистически-интеллигентских элементов социал-демократии. Партийные органы превратились в органы борьбы против партии. Основа кризиса—в переходе от кружковой формы жизни социал-демократии к формам партии. Сущность внутри-партийного конфликта—борьба кружковщины с партийностью. Необходимо добиться полной ясности и откровенности в партийных отношениях. Практический выход из кризиса—немедленный созыв третьего партийного с'езда. Только новый с'езд может восстановить единство партии и вывести ее из создавшегося разброда и распада. У нас рождается партия, и вся революционная социал-демократия должна принять все меры, чтобы добиться создания прочной и единой партии.

Это воззвание «22-х» послужило решительным толчком для об'единения большевистских организаций вокруг лозунга «созыв третьего с'езда». Воззвание было отпечатано в России и широко там распространено. В ноябре месяце конференция с.-д. организаций севера, юга и Кавказа, об'единившая крупные организации партии, приняла предложение, развивавшееся в воззвании «22-х». На этой конференции было выбрано Бюро Комитетов Большинства, фактически явившееся центром большевистской фракции. В это время Центральный Комитет партии, куда входили Красин, Носков, Кржижановский, Иннокентий Дубровинский, Постоловский и др., занимал колеблющуюся, примиренческую позицию. Уже в декабре Бюро Комитетов Большинства пред'явило Ц. К. мотивированное требование о созыве с'езда, заявляя, что если Ц. К. не начнет созывать с'езд, то большевики сами приступят к этой работе.

9-е января и грандиозная забастовочная волна, прокатившаяся по России, явно показали, что страна накануне революции. Медлить было нельзя. Но Центральный Комитет все еще продолжал колебаться. Тогда Бюро Комитетов Большинства само приступило к созыву третьего с'езда. Комитеты партии один за другим стали присоединяться к этой подготовительной работе по созыву с'езда. Центральный Комитет, убедившись, что подавляющее большинство организаций в этом случае идет за большевиками, изменил свою тактику. В марте он высказался за немедленный созыв с'езда

и вместе с Бюро Комитетов Большинства создал Организационный Комитет, который созвал с'езд.

Надо отметить, что Совет Партии, фактически находившийся в руках меньшевиков (Плеханова и друг.), продолжал решительную борьбу против созыва с'езда. Даже тогда, когда большинство делегатов с'езда было уже за границей, Мартов и Аксельрод заявляли, что раньше, чем через четыре месяца, с'езд созвать нельзя. Конечно, с этим саботажем Совета Партии не приходилось считаться: из 75 голосов, представлявших на с'езде всю партию, 52 голоса высказались за созыв третьего с'езда. Оставалось только фактически выполнить это решение.

С'езд, собравшийся 25-го апреля 1905 года в Лондоне, очень широко представлял партию. На нем присутствовали представители от 20 полноправных комитетов из 34, признанных Советом Партии, как имеющих право участия на с'езде с решающим голосом. Надо отметить, что Организационный Комитет перевез заграницу представителей еще от 9 организаций, но эти делегаты не поехали на с'езд в Лондон, а повернули в Женеву к меньшевикам, где была образована из этих приехавших меньшевиков конференция, заседавшая одновременно с третьим с'ездом. Получилось так, что меньшевики даже не сумели собрать своей конференции своими силами.

В общем на третьем с'езде принимало участие 23 делегата с решающим голосом и 14 человек с совещательным голосом. Нужно отметить, что на с'езде среди делегатов было всего 2—3 рабочих. Именно в связи с этим Ленин особенно энергично настаивал на этом с'езде на привлечении рабочих в комитеты партии.

На с'езде были представлены все главнейшие организации (Москва, Петербург, Одесса, Тула, Урал, Нижний, Самара, Саратов, Кавказский Союз и т. д.). С'езд был целиком большевистский по составу.

Касаясь на с'езде вопроса, законен или незаконен с'езд (в виду того, что Совет Партии высказывался против него и инициатива созыва была не в руках ЦК. Ленин писал: «правда, по букве устава его можно считать незаконным, но мы впали бы в каррикатурный формализм, если бы так понимали устав. По смыслу устава с'езд вполне законен. Не партия существует для Совета Партии, а Совет Партии— для партии». (Протоколы III с'езда, стр. 60).

На меньшевистской конференции было лишь 9 делегатов, приехавших из России. Они представляли четыре группы и периферии (т.-е. меньшевистские части организации) и несколько комитетов преимущественно непромышленных

районов. Чтобы несколько увеличить свое представительство, заграничные деятели меньшевизма получили несколько мандатов из России. Даже по меньшевистскому подсчету на конференции были делегаты только от 5 комитетов, 4 союзов, 2 групп и 2 периферий. Таким образом, меньшевистская конференция представляла какие-то кусочки и осколки партии.

Неудивительно, что меньшевики даже не напечатали протоколов своей конференции и вообще едва скрывали свою неудачу.

Успеху третьего с'езда в значительной степени помогло то, что с января 1905 года большевикам удалось поставить регулярную газету «Вперед». Около десятка номеров вышло до с'езда, и в них Ленину и его товарищам удалось развить ряд положений, которые потом вошли в постановления с'езда (например: о вооруженном восстании, участии во временном правительстве, отношении к крестьянству и т. д.). Если «Искра» подготовила и создала второй с'езд, то «Вперед» в значительной части подготовил успех третьего с'езда партии.

2. Тактика партии в буржуазной революции.

Центральным моментом третьего с'езда явился вопрос об участии во временном правительстве. Казалось, что это был чисто теоретический вопрос. Революция только-что начиналась — слишком скорой победы нельзя было ждать. Однако, этот вопрос оказался фактически чрезвычайно животрепещущим, потому что он с особенной яркостью выявил всю сущность тактики большевизма в противовес тактике меньшевиков. Недаром Ленин, выпуская через пару месяцев после с'езда специальную брошюру, ему посвященную, большую ее часть отвел именно этому вопросу («Две тактики»).

На страницах социал-демократической печати эта проблема была выдвинута прежде всего меньшевиками. Мартынов в своей брошюре «Две диктатуры» рисовал перед большевиками ужасные перспективы. «Если, говорил он, партия подготовит и проведет вооруженное восстание, то в случае победы она несомненно должна будет взять власть в свои руки, образовать временное правительство». А это участие во власти в обстановке буржуазной революции, с точки зрения Мартынова, было бы грехопадением для социал-демократии.

Эта постановка вопроса заставляла добиваться полного выяснения целей борьбы пролетариата и проанализировать все возможные случаи успеха революции. Социал-демократы

выставили лозунг «свержение самодержавия и созыв Учредительного Собрания», но они еще не задавались вопросом — как же именно произойдет этот переход от одной политической формы к другой? Кто же явится на смену самодержавию? Кто будет созывать Учредительное Собрание? Будет ли какая-нибудь переходная форма власти и какая именно? Какое место пролетариат должен занять в этот переходный период?

Ленин еще до с'езда в газете «Вперед» указывал, что источник мартыновской путаницы в том, что он смешивает демократический и социалистический переворот и забывает о роли крестьянства. Если бы русский пролетариат уже прошел этап буржуазной революции и стоял перед социалистическим переворотом, то, конечно, он не должен был бы участвовать в правительстве совместно с буржуазией. Но ведь дело шло об участии вместе с революционной буржуазной демократией в революционно-демократическом перевороте, в той диктатуре, которая нужна для полного проведения такого переворота. Ведь когда самодержавие будет свергнуто, потребуется гигантское напряжение, чтобы отстоять завоевания и довести революцию до конца, т.-е. решительно провести нашу программу-минимум. Это возможно только при создании временного правительства пролетариата и крестьянства, т.-е. при революционной диктатуре пролетариата и крестьянства (См. статьи Ленина: «Социал-демократия и Временное Революционное правительство» и «Революционная демократическая диктатура пролетариата», Собр. соч., т. VI).

В своем докладе на 3-м с'езде (захватившем всех слушателей) Ленин дал ясную и сжатую формулировку вопроса. Он указывал прежде всего, что речь идет не о социалистической, а о демократической диктатуре. Мы впали бы в ошибку, если бы обещали пролетариату России, что в состоянии теперь же обеспечить его полное господство.

Мы отдаем себе отчет в том, что перед нами революция буржуазная, которая не ослабит, а усилит буржуазию. Речь идет о демократическом перевороте. Перед нами две главных силы—самодержавие и революционный народ, т.-е. пролетариат и крестьянство в первую очередь. Революционный народ стремится к свержению самодержавия. «Успешный переворот поэтому не может не быть демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, интересы которых против самодержавия царя совпадают». Именно после свержения самодержавия борьба обострится, и реакционные силы сорганизуются для борьбы. «Если мы употребляем лозунг восстания, то мы не должны пугать социал-

демократов возможностью победы восстания. Завоевавши самодержавие народа, мы должны его отстоять, — а это и есть революционная демократическая диктатура. Бояться ее нет никаких оснований. Завоевание республики — гигантское завоевание для пролетариата» (Протоколы 3-го с'езда, 212 стр.).

Конечно, вопрос о демократической диктатуре может встать лишь в случае полной победы над самодержавием.

Только тогда на смену самодержавия появится другое революционное правительство. «Оно может опираться только на революционный народ, т.-е. на пролетариат и крестьянство. Оно может быть только диктатурой, т.-е. «организацией не порядка, а организацией войны. Кто идет штурмом на крепость, тот не может отказаться от продолжения войны и после того, как завладеет крепостью».

Плеханов ссылками на Маркса пытался доказать, что Маркс против участия во временном правительстве. Фактически Маркс просто не затрагивал этого вопроса. У него не было речи о демократической диктатуре пролетариата, потому что он верил в непосредственную социалистическую диктатуру пролетариата.

Меньшевики упрекали большевиков в том, что они хотят, чтобы давление пролетариата шло не только с улицы, но и сверху. Ленин отвечал, что принцип меньшевиков «только снизу и ни в коем случае не сверху» — принцип анархический. Да, марксистский подход требует не только действий снизу, но и сверху, и отказываться от этой возможности — влиять сверху — было бы нелепо. Меньшевики упрекали большевиков в якобинстве, а Ленин отвечал: «пугать якобинством в момент революции величайшая пошлость». Демократическая диктатура есть не организация порядка, а организация войны. Если бы мы даже завладели Петербургом и гильотинировали Николая, то имели бы перед собой несколько Вандей». Маркс назвал террор французской революции «плебейским способом» разделаться с абсолютизмом и завладеть революцией. Ленин указывал, что «мы тоже предпочитаем разделаться с русским самодержавием якобинским способом и предоставляем «Искре» способы жирондистские».

Энгельс недаром бичевал эволюционную мелкую буржуазию за пренебрежение к якобинскому образу действий. Он «понимал, что собираться воевать и отказываться от государственной казны, от государственной власти во время войны, значит недостойным образом играть словами». Революционное настроение пролетариата растет, и в такой момент «мартыновщина не только глупость, но и преступление, ибо

она подрывает революционный размах пролетариата, подрезывает его революционный энтузиазм».

Постановка вопроса, сделанная Лениным, не вызвала на с'езде никаких сомнений и возражений. Все выступавшие целиком поддерживали позицию Ленина и вносили некоторые дополнения и уточнения.

Красин отметил, что вопрос о временном правительстве является сейчас вполне конкретным и близким. Раз мы требуем созыва Учредительного Собрания, то возникает вопрос, кто же должен созвать его. Совершенно ясно, что не царское правительство. Раз политический переворот произойдет силою вооруженного народа, то образование временного правительства неизбежно. Его главной задачей будет воспользоваться грандиозным правительственным аппаратом, закрепить завоевания революции, вооружить народ, осуществить основные требования программы-минимум и т. д. В нашей среде «не существует разногласий по вопросу о том, что предстоящий переворот будет только политическим, а не социалистическим». Красин указывал, что временное правительство выдвигается народным восстанием, как орган последнего (эта поправка была внесена в резолюцию).

Резолюция с'езда была принята в формулировке Ленина и Красина. Мотивировка резолюции указывала, что осуществление «демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права, с тайной подачей голосов, Учредительное Собрание, действительно выражающее волю народа». При этом отмечалось, что демократический переворот не ослабит, а усилит господство буржуазии, и пролетариату надо готовиться к борьбе против буржуазии. С'езд дал такую директиву: «Необходимо распространять в рабочем классе конкретные представления о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный ее момент появления временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех дальнейших экономических и политических требований нашей программы (программы-минимум)».

Резолюция считала допустимым участие во временном правительстве уполномоченных нашей партии. Цель этого участия — беспощадная борьба с контр-революцией и отстаивание самостоятельных интересов рабочего класса. При этом требуется строгий контроль партии, неуклонное сохранение независимости социал-демократии, подготовка условий

социалистического переворота. Кроме того, резолюция отмечала необходимость не только действия сверху, но и постоянное давление снизу, со стороны вооруженного пролетариата.

Этот новый для партии вопрос таким образом получил совершенно точную, исчерпывающую формулировку. Правда, здесь не говорилось еще о революционной диктатуре пролетариата и крестьянства, но в комментариях нашей печати это положение было затем достаточно выяснено.

Что же сказали на эту тему меньшевики, заседавшие в эти же самые дни в Женеве? Меньшевики заявили, что «социал-демократы не должны ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должны оставаться партией крайней революционной оппозиции». Здесь прежде всего была путаница в постановке вопроса. Завоевание власти демократией это есть социалистический переворот, а речь шла о буржуазной революции. Самоустранение пролетариата из временного правительства фактически обозначало бы сужение революции, отказ пролетариата от руководящей роли в революции, превращение его в простой придаток к либеральной буржуазии..

В своей другой части эта меньшевистская резолюция, вместо боевого лозунга республики, неопределенно говорила о ликвидации всего сословного монархического режима. Меньшевики возражали против участия во временном правительстве, но почему-то признавали целесообразность захвата власти и образование революционных коммун в отдельных городах. Недоговоренность и противоречия были характерной особенностью этой резолюции.

Вторым столь же центральным вопросом с'езда был вопрос о вооруженном восстании. О тактике вооруженного восстания Ленину приходилось говорить и писать не один раз перед этим. Еще в «Задачах русских социал-демократов» упоминалось о вооруженном восстании, как о возможном тактическом приеме для свержения самодержавия. Но тогда еще не было речи о подготовке восстания, а только о пропаганде, агитации и организации партии. В 1902 году в «Что делать?» вопрос ставится уже более конкретно. Ленин пишет, что теперь уже пришло время думать и готовиться к вооруженному восстанию. Он разбирает условия, какими именно должна итти такая подготовка. Но в книге пока еще нет прямого призыва к вооруженному восстанию, нет указаний на то, что пришел момент технически готовиться к нему, организоваться в боевые группы и т. д.

Наступает революция 1905 года. В газете «Вперед» уже ставится вопрос о том, что кроме обще-политической подго-

товки восстания нужно теперь же организоваться и вооружаться для восстания. Именно такую постановку вопроса мы видим на третьем с'езде.

Вопросу о вооруженном восстании были посвящены доклады Луначарского (Воинова) и А. Богданова (Максимова).

Российские оппортунисты любили утверждать, что революция явление стихийное, не зависящее от воли вождей и политических партий, что революции не делаются. При такой постановке вопроса партия пролетариата в значительной степени осуждалась на бездеятельность. Вместо сознательного руководства борьбой рабочего класса и революционным движением в целом, ей приходилось лишь приспособляться к стихийным взрывам. Революционная сознательность отдавалась в жертву стихийности. Большевистская постановка вопроса была совсем иная. Конечно, революции не делаются, но это вовсе не значит, что социал-демократическая партия при наличии революционного движения не может сознательно направлять борьбу рабочего класса, добиваться большей организованности революционного движения и доведения революции до конца. Революция — явление стихийное, но отдельные моменты ее, например, вооруженное восстание, стачка, могут быть сознательно назначены и проведены под руководством партии.

В докладе Луначарского развивалось это основное положение и отмечалось, что стихийное революционное брожение охватило все население России. Вооруженное восстание уже становится в порядок дня. Только приняв самое энергичное участие в революции и в восстании, пролетариат сможет завоевать и упрочить за собой наиболее выгодные позиции для грядущей борьбы за социализм.

Раньше социал-демократия выполняла преимущественно роль революционного просветителя, теперь нам, в первую очередь, нужны революционеры-организаторы, революционеры боевые руководители. Только при наличии крепко организованной партии пролетариат сможет выполнить роль гегемона (руководителя) революции.

Мы должны поставить сейчас перед пролетариатом задачу всеобщей стачки и вооруженного восстания и вести агитацию и организовать силы прежде всего под этими конкретными ближайшими лозунгами. Массовая стачка может явиться одним из главнейших этапов вооруженного восстания. Массовая стачка — это могучее орудие политической борьбы. Она мыслима лишь в связи с вооруженным восстанием. В России имеются все условия, которые могут сделать эту массовую политическую забастовку успешной.

Богданов точно так же отмечал всю важность массовой забастовки, которая может явиться как раз исходной точкой восстания. Он указывал, что в этот момент революционной борьбы неизбежно выступление на арену крестьян и ремесленников. Поэтому, вступая на путь восстания, нужно строго учитывать не только настроение пролетариата, но и настроение других общественных слоев. В дальнейшем он касался главным образом военно-технической стороны восстания. Мы должны нашу тактику и нашу организацию приспособить к этим новым задачам. Социал-демократические организации должны озаботиться вооружением рабочих масс и выработкой стратегических и тактических планов революционных битв. Специальное внимание нужно обратить на работу в армии. Агитационно-пропагандистская работа на эти темы должна итти не только в рядах пролетариата, но и среди других классов, особенно среди крестьян. Однако, эта агитационная подготовка восстания будет иметь значение лишь с одновременной технической подготовкой. Каждая местная организация, например, должна тщательно выяснить стратегическую картину расположения городских мест, где рационально выстроить баррикады, пункты, которые надо в первую очередь занять, местонахождения оружия, склады, магазины и т. д. и т. д.

Таким образом, вопрос о вооруженном восстании был поставлен обоими докладчиками не только на принципиальную почву, но и на чисто практическую. Вопрос вызвал оживленные прения. Ни один вопрос на с'езде не дебатировался более подробно. В прениях выступали почти все без исключения делегаты, при чем некоторые брали слово по 2—3 раза. В прениях прежде всего было подчеркнуто наличие приподнятого настроения рабочих масс. После 9-го января рабочие требовали оружия, и Петербургской организации пришлось в это время спешно своими силами решать вопрос о вооружении рабочих. В Нижнем организованные рабочие сами составляли боевые дружины и запасались по своей инициативе оружием. На Кавказе комитеты уже отчисляли определенный процент на дело вооружения и создали специальные вооруженные группы. О приподнятом боевом настроении пролетариата свидетельствовали все письма и корреспонденции, получаемые редакцией «Вперед». Активность рабочих масс была велика. Политические и экономические забастовки после 9-го января показали, что партийные организации отстают от движения.

Основная задача партии — это стать действительно во главе рабочего класса и руководить пролетариатом, выдвигая его классовую платформу.

Каменев, коснувшись принципиальной постановки вопроса, говорил по этому поводу: «Мы должны стать необходимыми рабочему классу, и если мы создадим аппарат для обслуживания революционного движения пролетариата, если мы создадим такую организацию, без которой рабочие не могли бы обойтись, к которой они шли бы за лозунгом, за практическими указаниями, за об'яснениями явлений политической жизни, — только тогда мы окажемся во главе рабочего класса» (Протоколы, стр. 170).

Никто из делегатов не возражал, что партия должна взять на себя задачу подготовки восстания. Но многие выражали сомнение, что она сможет явиться руководителем восстания. Красин определенно заявлял: «Партия не может явиться руководителем восстания. Ее главная задача—пропаганда идеи восстания, призыв к самовооружению масс, вооружение и обучение пролетариата». Такую же позицию занимали и некоторые другие делегаты. Ленин формулировал вопрос так: «социал-демократия может организовать восстание, может даже решить его, но будет ли обеспечена за нею руководящая роль, этого предрешать нельзя,—это будет зависеть от силы, организованности пролетариата» (Протоколы, стр. 182).

С'езд отчетливо подчеркнул, что вооруженное восстание должно быть тесно связано с революционной борьбой крестьянства. В прениях указывалось, что единственно надежным союзником пролетариата будет лишь крестьянство, и что самое восстание нужно приурочить к наиболее острым моментам аграрных волнений.

Большие споры вызвал вопрос о технических моментах организации восстания. Одни предлагали, например, чтобы создание боевых дружин и руководство ими находилось целиком в руках ЦК. Другие считали, что здесь должна быть проведена большая децентрализация организации. Отмечалось, что могут понадобиться специальные боевые организации или организации железнодорожников, так как стачка железнодорожников должна явиться центральной в период массовых забастовок. Воровский выдвигал положение, что вооруженное восстание начнется и кончится в главных центрах страны, поэтому главные силы партии должны быть сосредоточены именно там, хотя бы для этого пришлось обескровить работу в провинции. Большинство делегатов возражало против этого положения, считая, что восстание будет повсеместно, и поэтому такая мобилизация сил может оказаться ошибочной.

В дебатах указывалось также на конкретные меры для пропаганды среди армии и работы в военных организациях и на ряд других технических и практических вопросов.

Вообще на с'езде выявилось достаточное единодушие по принципиальному вопросу о вооруженном восстании и довольно большая пестрота подходов к практическому разрешению его.

Резолюция с'езда по вопросу о вооруженном восстании отмечала, что революционное движение «уже привело к необходимости вооруженного восстания». Она отмечала, что пролетариат примет самое энергичное участие в этом восстании, что ему будет принадлежать руководящая роль в революции и только это обеспечит его дальнейшие успехи в борьбе за социализм. С'езд поручал партийным организациям выяснять пролетариату не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания, выяснять роль массовых политических стачек в деле восстания и принять энергичные меры к вооружению пролетариата и выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства им. Таким образом, постановка вопроса носила совершенно практический характер.

Одновременно принятая меньшевистской конференцией резолюция имела совершенно другой характер. Она не могла обойти вопроса о восстании, но она совершенно не говорила о том, что восстание необходимо, что оно стало лозунгом дня. Напротив, меньшевики подчеркивали, что «возможность приурочить одновременно и повсеместно восстание к заранее намеченному сроку исключается». Совершенно не предлагалось подготовлять восстание путем специальной агитации и ничего не говорилось о политической и технической подготовке его.

Без особых прений прошло на с'езде обсуждение вопроса об отношении к политике царского правительства накануне и в момент переворота. Докладчик П. Румянцев (Филиппов) отмечал рост революционного движения и революционизирование всех классов страны, указывал, что роль социал-демократии не соответствует ни силам, стоящим за ней, ни политическому моменту. Он об'яснял это прежде всего тем, что социал-демократия не сумела во-время изменить своих тактических приемов и приспособиться к открытым выступлениям. Сейчас на очереди дня переход от подпольной деятельности к открытой. Необходимо пользоваться каждым случаем для открытых политических выступлений, использовать все легальные организации и т. д. Во время прений возник вопрос, как отнестись к Земскому Собору, который предполагало созвать правительство. Некоторые делегаты (в частности Красин) предлагали решительно отказаться от участия в таком Земском Соборе. По этому поводу Ленин

сделал очень характерное замечание: «ответить категорически, следует ли участвовать в Земском Соборе, нельзя. Все будет зависеть от политической кон'юнктуры, системы выборов и других конкретных условий, которые заранее учесть нельзя. Говорят, Земский Собор — это обман. Это верно, но иногда для того, чтобы разоблачить обман, надо принять участие в выборах» (Протоколы, стр. 207).

В резолюции с'езда было предложено разоблачать реакционные цели правительственных уступок, раз'яснять рабочим необходимость созвать революционным путем Учредительное Собрание, осуществлять революционным путем 8-ми-часовой рабочий день и другие стоящие на очереди требования рабочего класса, организовать вооруженный отпор черной сотне.

С'езд предложил партийным организациям пользоваться каждым случаем открытых выступлений для выявления самостоятельных классовых требований пролетариата, использовать все легальные и полулегальные рабочие общества и союзы для обеспечения преобладающего влияния в них социал-демократии, для превращения их в опорные пункты будущих партийных организаций, принимать меры к тому, чтобы на ряду с сохранением и развитием конспиративного аппарата партии подготовлять формулу целесообразного перехода к открытой деятельности социал-демократии.

Меньшевистская конференция вместо этого предлагала «борьбу за законодательное установление максимума рабочего дня в 8 часов». Вместо вполне точного плана открытых выступлений, связанных с нелегальной борьбой партии, меньшевики в своей резолюции писали о том, чтобы предоставить партийным руководителям возможность участвовать в легальной прессе, о подчинении своему влиянию демократических газет и т. д. и т. д. Это была программа чисто либеральная, парламентская, отодвигавшая назад революционные методы борьбы.

3. Отношение к другим классам и организационные вопросы.

Еще перед с'ездом Ленин обратился к партии с письмом о необходимости некоторого пересмотра аграрной программы. Наша аграрная программа говорила о возвращении крестьянству «отрезков». В комментариях к программе, в частности, в речах на 2-м с'езде указывалось, что эти отрезки выдвинуты, как ближайший этап и что пролетариат

охотно поддержит крестьянство, если оно в своих аграрных требованиях пойдет дальше и наложит руку на всю помещичью землю. В виду революционного под'ема и усиления крестьянского движения, Ленин предложил перенести в программу то, что раньше говорилось в комментариях. Он считал также особенно важным подчеркнуть роль революционных крестьянских комитетов, которые создаются для устранения всех остатков крепостничества, для демократического преобразования всех деревенских отношений, для принятия революционных мер к улучшению положения крестьянства, вплоть до отнятия земель у помещиков.

Ленин писал дальше, что социал-демократия совершенно не собирается себя ограничивать в области аграрных преобразований, и в случае образования демократической республики она не будет зарекаться и связывать себе руки по отношению к национализации земли («О нашей аграрной программе», Собр. соч., т. VI, стр. 116—120).

В своем кратком докладе на эту тему на с'езде Ленин указывал, что захват крестьянами земель является крупнейшим революционным моментом, и наша партия никоим образом не станет удерживать крестьян от революционных аграрных преобразований, вплоть до «черного передела». Но при этом мы должны особенно выделить интересы сельского пролетариата и организацию его. В практической программе нужно особенно подчеркнуть требование немедленного образования революционных крестьянских комитетов. Этот вопрос должен стать центральным пунктом агитации. Без революционных прав, осуществляемых этими революционными комитетами, крестьяне никогда не смогут отстоять того, что они завоюют. В нашей программе, принятой на 2-м с'езде, говорилось о крестьянских комитетах, сейчас мы применяем программу к данному конкретному случаю и подчеркиваем, что речь должна итти о революционных крестьянских комитетах.

Докладчик Цхакая познакомил с'езд с крестьянским движением в Гурии, принявшим исключительно широкий характер. В прениях по докладу ряд товарищей стоял за более осторожную формулировку. Предлагалось говорить не о поддержке революционных мероприятий крестьянства, а выявить позицию нейтралитета и сказать: «отнюдь не противодействуя революционным проявлениям крестьянского движения». Большинство с'езда однако пошло за Лениным. Окончательная формулировка говорила: «социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, церков-

ных, монастырских, удельных и других земель». В качестве практического лозунга выдвигалось создание революционных крестьянских комитетов и предлагалось призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, в роде коллективного отказа от платежа податей и налогов, и отмечалась необходимость самостоятельной организации сельского пролетариата.

Что же постановила меньшевистская конференция по вопросу о крестьянстве? Они тоже должны были признать необходимость «поддерживать всякую попытку крестьян к насильственному захвату земель», но в то время как большевики предлагали немедленно создать революционные комитеты, т.-е. фактически призывали крестьянство к организации для революционной борьбы, меньшевики говорили, что к созванному Учредительному Собранию нужно будет пред'явить требование о создании особых комитетов в деревне.

Здесь уже появилась та формулировка («ждать до Учредительного Собрания»), которую потом меньшевики и с.-р. так охотно повторяли весною и летом 1917 года.

В то время как большевики хотели аграрную революцию строить на самодеятельности и активности крестьянских масс, организующихся в комитеты, меньшевики мыслили аграрные преобразования в виде какого-то законодательного акта, издаваемого Учредительным Собранием. Они совершенно забывали, что само Учредительное Собрание может быть крепким лишь при наличии революционных крестьянских комитетов.

Большевистская резолюция широко ставила вопрос об отношении к крестьянскому движению и о руководстве всем движением, меньшевистская говорила «о работе среди крестьян», совершенно устраняясь от правильной постановки коренного вопроса революции — о взаимоотношениях основных классов — пролетариата и крестьянства.

Большевики, давая на 3-м с'езде несколько новую постановку аграрного вопроса, еще раз подчеркивали всю важность совместных действий рабочих и крестьян в революции.

Комментируя впоследствии в книжке «Две тактики» вопрос об отношении к крестьянству, Ленин писал: «крестьянство неизбежно станет... оплотом революции и республики, ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству в с е в области земельных реформ, в с е то, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему» («Две тактики», Собр. соч., т. VI, стр. 370).

По вопросу об отношении к либералам на с'езде не было никаких разногласий. С'езд по докладу Воровского едино-

душно отменил резолюцию Старовера на эту тему (принятую на 2-м с'езде) и принял резолюцию, более подробно развивающую резолюцию Плеханова. Староверовская резолюция говорила об условиях соглашения с либералами. Понятное дело, что даже самый вопрос о соглашении стал неуместен, когда дело дошло до восстания. Резолюция Старовера давно фактически себя пережила. С'езд снова подтвердил необходимость разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии, предлагая раз'яснять рабочим анти-революционный и противу-пролетарский характер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках и «энергично бороться против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или отдельных групп его».

Меньшевики, оставшись вполне верными себе, напротив, продолжали развивать староверовскую резолюцию. Они лишь увеличили число условий, которые должны пред'являться буржуазии. Характерно, что подробно перечисляя все требования, которые нужно пред'являть буржуазии, вроде открытого признания Учредительного Собрания и даже активного участия в деле самовооружения народа, меньшевики позабыли выставить требование республики. Меньшевики подчеркивали в своей резолюции, что для успеха революции необходимо сплочение всех общественных сил, борющихся против царизма. Таким образом, они совершенно уклонялись от характеристики либеральной буржуазии и не призывали пролетариат бороться против ее половинчатости и анти-революционности. В этом сказалась боязнь меньшевиков, как бы буржуазия не отшатнулась от дела революции.

Большевистская позиция была четко формулирована резолюциями с'езда и ленинской брошюрой «Две тактики». Ленин писал там: «буржуазия стоит за революцию непоследовательно, своекорыстно, трусливо. Буржуазия неизбежно повернет в своей массе на сторону контр-революции, на сторону самодержавия против революции, против народа, как только удовлетворятся ее узкие, корыстные интересы, как только «отшатнется» она от последовательного демократизма». (Собр. соч., т. VI, стр. 369). Ленин добавлял, что настоящий размах русской революции как раз и начнется тогда, когда буржуазия «отшатнется». Он отмечал, что только крестьянство явится надежным союзником пролетариата в демократической революции.

Поэтому и задачи социал-демократии в революции формулировались большевиками иначе, чем оппортунистиче-

скими партиями. «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии». (Собр. соч., т. VI, стр. 371).

Оживленные прения на с'езде вызвали организационные вопросы. Основными принципами обсуждавшегося организационного устава было строгое проведение принципа централизма, соединенное с тенденцией к организационному демократизму (демократический централизм). Нужно было, с одной стороны, добиться большей сплоченности пролетарской партии и единства политического руководства, а с другой стороны—наибольшего приближения к широким массам трудящегося пролетариата.

В связи с этим в принятый 2-м с'ездом устав были внесены существенные поправки. Прежде всего, первый § устава был формулирован в ленинской редакции (обязательное вхождение членов партии в организацию).

Другой существенной поправкой было установление единого центра вместо двух центров и Совета, как это было раньше. Опыт показал, что существование более или менее независимых ЦК и ЦО ведет к двоецентрию и ослабляет единство партии.

По этому вопросу Ленин решительно высказался за сохранение двух центров. При голосовании подавляющее большинство с'езда высказалось за единый центр, действующий в России. (Ленин и Воровский воздержались от голосования).

Таким образом, в организационном отношении Центральный Орган был подчинен Центральному Комитету (Центральный Комитет назначает ответственного редактора Центрального Органа из своей среды).

Большие споры вызвала резолюция, поддерживавшаяся Богдановым и Лениным, об отношении рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях. Резолюция отмечала попытку меньшевиков сеять вражду и недоверие между членами партии—рабочими и интеллигентами и предлагала создавать как можно больше рабочих организаций, входящих в партию, заботиться о выделении возможно большего количества рабочих, способных руководить движением в качестве членов местных и центральных комитетов, и т. д. (см. Протоколы, стр. 287). Кроме того, резолюция предлагала усилить применение выборного начала в партии.

Ленин в своих выступлениях и репликах особенно подчеркивал необходимость введения рабочих в комитеты. «Вводить рабочих в комитеты есть не только педагогическая, но и политическая задача. У рабочих есть классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами. Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых двух интеллигентов было восемь рабочих». (Протоколы, стр. 297).

«Интеллигенцию всегда нужно держать в ежовых рукавицах. Она всегда стоит во главе всевозможных дрязг... на маленькую интеллигентскую периферию положиться нельзя, но на сотню организованных рабочих можно и должно».

Делегаты на с'езде подтвердили, что рабочих в комитетах почти нет: в Петербургском комитете один рабочий; в Северном комитете нет ни одного рабочего; в Бакинском один рабочий; в Батумском один; в Кутаисском ни одного, в Тифлисском было несколько.

Большинство делегатов, однако, решительно высказалось против предложенной резолюции. Они указывали, что вопроса об отношениях между интеллигентами и рабочими в партийных организациях не существует, что касаться его— значит играть на руку меньшевикам. Другие отмечали, что нет рабочих, достаточно сознательных для работы в комитетах [1].

Указывалось, что вводить выборное начало при существующих условиях нельзя. В этом пункте большинство с'езда оказалось против Ленина. Было решено никакой резолюции по этому вопросу не принимать. При голосовании теоретики и литераторы партии стояли на стороне Ленина, а практики, приехавшие из России, очень единодушно высказывались против.

С'езду предстояло на ряду с организационными вопросами решить, как быть по отношению к меньшевистским организациям, фактически отколовшимся. Часть делегатов (Каменев, Скрыпник) резко характеризовали позицию меньшевиков и стояли за решительную идейную и политическую борьбу против них. Ленин предлагал занять более примирительную позицию. С'езд, отметив ошибки меньшевиков, предлагал вести энергичную борьбу против подобных частичных уклонов от принципов революционной демократии.

---

[1] По поводу этого Ленин восклицал: „я не мог сидеть спокойно, когда говорили, что рабочих, годных в члены комитета, нет ... очевидно в партии есть болезнь. Рабочих надо вводить в комитеты“ (Протоколы, стр. 374).

В то же время он считал допустимым участие подобных товарищей в партийных организациях при условии признания партийных с'ездов, партийного устава и подчинения партийной дисциплине.

Таким образом, была намечена форма для возможного организационного сближения с меньшевиками, но на основе лозунгов и постановлений, принятых не только 2-м, но и 3-м с'ездом.

Меньшевики на своей конференции также приняли организационный устав. Он создавал для партии весьма сложную организационную структуру. Создавалось 6-ти-этажное партийное здание: руководящий коллектив, комитет, областной с'езд, областной комитет, конференции и исполнительная комиссия, выполнявшая функции центрального комитета. Во всем этом построении не было проведено никакого единого принципа: взаимоотношения между этими организациями и формы их образования были самыми пестрыми. Характерно, что меньшевики не создали никакого подчинения для своего Центрального Органа, и он оставался какой-то самодовлеющей величиной.

Опыт ближайших месяцев показал, что все меньшевистское организационное построение было зданием, построенным на песке, и фактически его ни в какой мере не удалось провести в жизнь.

Работы 3-го с'езда партии дали возможность полного выявления большевистской платформы и организационного сплочения большевистских рядов. Позиции, занятые большевиками на с'езде и меньшевиками на конференции, с полной отчетливостью выявили перед рабочим классом России два совершенно различных подхода к очередным задачам революции. Разногласия, проявившиеся на с'езде, и конференции по вопросу об отношении к временному правительству, к буржуазии и к крестьянству, разногласия по поводу вооруженного восстания, организационного построения партии и т. д., были с совершенной точностью и определенностью зафиксированы. После с'езда стало совершенно ясно для всех членов партии, что борьба между большевиками и меньшевиками вовсе не об'ясняется какою-то заграничной интеллигентской склокой, а имеет в основе принципиальные расхождения тактического и организационного порядка.

Это уточнение идеологических позиций естественно связывалось и с организационным оформлением одной части партии. С этого момента существование двух партийных центров—большевистского и меньшевистского—фактически не прекращается на многие годы.

С'езд произвел размежевание в рядах партии. Одновременно он показал, что на стороне Ленина и большевиков имеется очень значительная часть российских комитетов и рабочего класса, идущего за ними. Большевизм из литературного течения и небольшой фракции уже стал превращаться в сплоченную обще-российскую партию. Можно сказать, что большевизм, как партия, родился на 3-м с'езде.

В истории развития большевистских взглядов 3-й с'езд явился поэтому крупным этапом.

IV.

Об'единительные опыты и борьба с меньшевизмом.

(СТОКГОЛЬМСКИЙ ОБ'ЕДИНИТЕЛЬНЫЙ С'ЕЗД).

---

1. После октябрьской забастовки.

Лозунги массовой стачки и вооруженного восстания, выдвинутые большевиками на 3-м с'езде, уже через несколько месяцев стали реальностью. Летом 1905 г. произошло восстание на Черном море («Потемкин»); с конца сентября начались забастовки, которые захватили всю страну и нанесли царизму первый сильный удар.

Еще перед всеобщей забастовкой царское правительство пыталось умиротворить революционное движение частичными уступками и об'явило закон о совещательной Думе (Булыгинская Дума).

По отношению к этой Думе позиции большевиков и меньшевиков снова разошлись. Меньшевики проектировали при помощи выборов в Думу попытаться создать какое-то революционное самоуправление. Большевики указывали, что революционное самоуправление может явиться лишь результатом вооруженного восстания, и настаивали именно на этом лозунге.

Октябрьская забастовка дала партии возможность открытых выступлений, легальную печать, массовые организации и т. д. Создался первый Совет Рабочих Депутатов. Надо было учесть изменившуюся обстановку и дать новые тактические и организационные лозунги. Большевиками было решено созвать на декабрь 4-й с'езд. Этот с'езд впервые собирался на основе широкой выборности. Однако, вторая забастовка и вооруженное восстание в Москве и других пунктах помешали созыву с'езда. Делегаты от 26 организаций (среди них было 14 рабочих) организовали большевистскую конференцию (Таммерфорсская конференция).

Наиболее важные решения этой конференции касались аграрного вопроса. Конференция предложила изменить аграр-

ную программу партии, устранить пункт об отрезках и вместо него указать, что «партия поддерживает революционные мероприятия крестьянства, вплоть до конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли, ставя своей главной и постоянной задачей самостоятельную организацию сельского пролетариата».

Другим важным решением конференции было предложение немедленно приступить к слиянию на местах параллельных организаций, большевистских и меньшевистских, и принять меры к немедленному слиянию «практических центров» (ЦК) и литературных центральных органов на началах равенства. Для окончательного укрепления этого временного федеративного об'единения было решено созвать об'единительный с'езд на основе широких демократических выборов. Было также решено произвести реорганизацию партии на принципе демократического централизма, с проведением широкого выборного начала.

По отношению к Государственной Думе было решено повести решительную борьбу против нее, отвергнуть всякое участие в ней и продолжать агитацию за вооруженное восстание, которое нужно всюду немедленно подготовить и организовать. Таким образом был дан лозунг бойкота Думы.

Меньшевистская конференция в конце 1905 г. точно также постановила принять меры к об'единению обеих фракций.

В течение зимы 1905—6 года повсюду произошло об'единение комитетов, создались «коалиционные», «федеративные», «об'единенные» комитеты РС-ДРП. На основе федерации были об'единены центры обеих фракций и Центральные Органы.

В апреле 1906 года в Стокгольме собрался об'единительный с'езд, который должен был окончательно закрепить партийное единство. Почти всюду делегаты на с'езд были выбраны на широких собраниях членов партии (один делегат от 300). Всего на с'езде участвовало около 110 делегатов с решающим голосом и около 30 с совещательным. Меньшевики имели определенный перевес на с'езде (62 меньшевика против 46 большевиков). Представители национальных партий (латыши, поляки и Бунд), среди которых было много товарищей, сочувствовавших большевикам, имели лишь совещательные голоса, так как их официальное вхождение в партию было принято только на последних заседаниях с'езда; меньшевики, борясь за большинство на с'езде, провалили предложение обсудить вопрос о включении национальных партий на первых заседаниях с'езда.

Во время с'езда происходили фракционные заседания обоих течений, и решения с'езда предварительно дебатировались на фракциях.

Благодаря значительному перевесу меньшевиков, все решения этого с'езда, за двумя-тремя исключениями, были проведены против позиции большевиков и выражали мнение не партии в целом, а лишь меньшевистской ее части. Поправки, которые удавалось большевикам вносить тут и там, конечно, фактически не могли изменить основного тона резолюций. Так, например, в одной из резолюций удалось указать, что непосредственная задача рабочего движения— вырвать власть из рук самодержавного правительства, но сами тактические резолюции (о Государственной Думе и другие) совершенно не были связаны с этим лозунгом.

Только организацонный устав (вводивший, кстати сказать, § 1 в ленинской редакции и подтверждавший принцип демократического централизма) был принят единогласно и большевиками и меньшевиками.

Точно такое же единогласие было по вопросу об об'единении с национальными партиями.

По вопросу о соглашении с Бундом резолюция была принята большевистская при поддержке части меньшевиков против правых элементов меньшевистской фракции.

Правда, без прений, единогласно была принята резолюция об отношении к крестьянскому движению и о профсоюзах, но основные резолюции, определявшие тактику с'езда (о вооруженном восстании, об отношении к Государственной Думе, аграрная программа), были целиком меньшевистские.

Точно также и избранный Центральный Комитет на ¾ был из меньшевиков.

Этот меньшевистский характер стокгольмских резолюций осудил их на мертворожденность. Фактически большая часть решений с'езда, будучи не авторитетна для половины партии и неправильно представлявшая перспективы и лозунги движения, не оказала никакого влияния на борьбу рабочего класса.

Основным реальным результатом с'езда было об'единение русской партии с национальными партиями. Вхождение в состав РС-ДРП польской и латышской социал-демократии значительно усилило наши ряды. В то же самое время большевистское крыло партии получило существенную поддержку, так как и у латышей и у поляков были очень значительны левые группы, почти целиком большевистские. Оппортунистический Бунд, конечно, явился подкреплением для меньшевиков.

Вторым практическим результатом с'езда было об'единение партии после почти трехлетнего раскола. Об'единение было проведено в значительной степени под давлением широких рабочих масс, желавших иметь единую партию.

Стокгольмское об'единение имело лишь относительную ценность. Оно имело тот отрицательный результат, что на целый год передало Центральный Орган в руки меньшевистского большинства. С другой стороны, оно дало возможность продискутировать перед широкими массами спорные вопросы, разделявшие большевиков и меньшевиков. При помощи создания единой организации, большевики имели возможность оторвать от меньшевиков часть тех рабочих, которые шли за оппортунистами.

Борьба на с'езде дала возможность с полной резкостью выявить две позиции в рядах нашей партии. Стокгольмский с'езд и дискуссия перед ним и после него втянули самые широкие массы в обсуждение обеих позиций. Обе фракции вошли в единую партию, но тем не менее они, именно благодаря с'езду, очень резко и отчетливо идеологически размежевались.

2. Аграрная программа.

Вопрос о пересмотре аграрной программы возник в обеих частях партии еще задолго до с'езда. Бурному росту крестьянского движения, шедшему все дальше вширь и вглубь, явно не соответствовала аграрная программа партии, принятая на втором с'езде. Считаясь с этим движением и учитывая недоумение, которое вызывала в крестьянских массах программа об отрезках своей недостаточностью, социал-демократия должна была внести в программу все необходимые раз'яснения и комментарии. Уже весной 1905 г. и большевистский с'езд и меньшевистская конференция сошлись на принципе о поддержке крестьянских требований вплоть до конфискации всех помещичьих земель. Таммерфорсской конференцией было вынесено постановление о внесении этого пункта в программу, вместо пункта об отрезках. К моменту созыва Стокгольмского с'езда существовала уже довольно обширная партийная литература по аграрному вопросу. Выявилась чрезвычайная пестрота точек зрения. Если оставить в стороне товарищей, утверждавших, что социал-демократия вообще не должна иметь никакой аграрной программы, то мы получим четыре основных точки зрения:

Во-первых, аграрная программа не должна требовать ни национализации, ни конфискации помещичьих земель. Пред-

лагалось сохранить в сущности старую программу, лишь с некоторыми дополнениями (позиция Рожкова).

Во-вторых, аграрная программа должна требовать конфискации помещичьих земель, но отнюдь не национализации. (Позиция Финна и Плеханова, хотя последний затем примкнул к позиции Маслова).

В-третьих, необходимо провести отчуждение помещичьих земель и передать их в руки органов местного самоуправления (муниципализация, защищавшаяся Масловым).

В-четвертых, конфискация помещичьих земель и при определенных политических условиях национализация земли (позиция Ленина).

К последней позиции примыкала точка зрения «разделистов» (Борисова-Суворова). Они требовали конфискации помещичьих земель с разделом их между крестьянами, но возражали против национализации.

На с'езде были представлены более или менее все течения (было 5 докладчиков по аграрному вопросу), но главные бои шли между проектом Ленина «национализация»—и проектом Маслова—«муниципализация».

Проект Маслова предлагал передать помещичьи земли в руки местных органов самоуправления, оставив крестьянские земли в собственности крестьян. Кроме того, он проводил частичную национализацию по отношению к царским, монастырским и удельным землям. Таким образом, получалась значительная пестрота земельных отношений. Часть земли оказывалась в руках государства, другая часть в руках местного самоуправления, третья на правах частной собственности у крестьянства.

Ленин, возражая против муниципализации, приводил три основных довода: этот проект нереволюционен; на него не согласятся крестьяне; он вреден, если нет налицо демократической республики.

Проект Маслова нереволюционен, потому что в нем нет призыва к революционному способу осуществления аграрного переворота. Мы должны имет в виду не либеральные реформы, а крестьянскую революцию. Поэтому единственно революционным лозунгом будет призыв к немедленному захвату земли крестьянами через свои революционные комитеты с тем, чтобы крестьяне сами распоряжались захваченными землями, как они хотят. Масловский же проект говорит не о революционном захвате, а именно о реформе, проводимой парламентским путем. Кроме того, он говорит не о конфискации помещичьих земель, а об отчуждении, т.-е. очевидно считает возможным и выкуп этих земель.

Во-вторых, муниципализации никогда не захотят крестьяне, потому что они захотят взять помещичьи земли в свою полную собственность, а вовсе не получать ее в аренду у земства. К тому же этот лозунг будет совершенно чужд крестьянству. Если революция победит, то крестьянство возьмет себе всю помещичью землю и не остановится на муниципализации. Если же революция не будет доведена до конца, то муниципализация превратится в об'егоривание крестьян, так как власть в местном самоуправлении будет принадлежать буржуазии, чиновникам, а не крестьянам.

В-третьих, муниципализация вредна, если не будет налицо широкой демократической республики с выборностью чиновников народом и другими гарантиями. Совершенно ясно, что если центральная власть останется в руках Дубасовых и Треповых, то местные самоуправления будут играть совершенно жалкую роль. В важных вопросах, в роде вопроса о распоряжении землей, да еще помещичьей, местные самоуправления должны будут целиком подчиняться центральной власти.

Если же считать, что демократический строй будет завоеван, то не будет ни малейшего смысла остановиться на муниципализации и не провести полной национализации земли.

Ленин указывал, что нужно подвести итоги партийной лагает, что требования нашей программы-минимум не будут осуществлены, и революция не будет доведена до конца. «Проект Маслова специально приспособлен к половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному и «обезвреженному» реакцией демократическому перевороту». Маслов создал не революционную программу для революционной партии пролетариата, а лишь подогнал свой проект к недемократическому реакционному государству, сохранившемуся вследствие поражения революции. («Пересмотр аграрной программы». Собр. соч., т. IX, стр. 407).

Таким образом, существовала органическая связь между половинчатостью тактики меньшевиков вообще и выдвигавшейся ими аграрной программой. Отмечая это, Луначарский указал в своей речи, что «в настоящий момент нам лучше позволить себе роскошь ленинской ошибки, чем убожество излишней осторожности».

Масловская программа была в сущности законопроектом, который меньшевики не прочь были внести на рассмотрение Столыпинской Думы. Они обращались с ним не к крестьянству, а именно к этим думским законодателям, в роде кадетов. Меньшевики ярко выявили свой характер легальной парламентской партии, свою физиономию крайней оппозиции в парламенте.

Проект, защищавшийся Лениным, имел в виду не думскую трибуну, а непосредственную крестьянскую революционную борьбу. Он целиком рассчитывал на самодеятельность крестьянских масс, на «революционное творчество», как выразился Ленин на с'езде. Его исходная точка была совсем иная, чем у меньшевиков. Задачи аграрной программы Ленин формулировал в трех положениях: мы должны направить все усилия к полной победе крестьянского восстания, потому что только на основе такого восстания возможно свержение самодержавия и полная победа революции. Отсюда лозунг конфискации помещичьих земель, захват их крестьянством через свои революционные комитеты. Только такой лозунг непосредственно зовет крестьянство к восстанию. Всякие другие лозунги, в роде отчуждения, муниципализации и пр., фактически зовут к сделке с помещиками и потому не революционны.

Во-вторых, аграрная программа должна выдвигать лозунг полной демократизации политического строя. Только при условии создания демократической республики, крестьянство может рассчитывать удержать плоды своей победы. Поэтому мы говорим: «при полной победе революции, при демократической республике надо провести национализацию земли, как окончательное закрепление крестьянской революции и шаг к борьбе за социализм».

В-третьих, мы должны указать в программе на необходимость особой организации пролетарских и полупролетарских элементов деревни и города.

«Наша аграрная программа, резюмировал Ленин, должна состоять из трех основных частей: во-первых, из формулировки самого решительного призыва к революционному крестьянскому натиску на помещичье землевладение; во-вторых, из точного указания дальнейшего шага, который может и должно сделать движение для закрепления крестьянских завоеваний и для перехода от победы демократии к пролетарской непосредственной борьбе за социализм; в-третьих, из указания классовых пролетарских задач партии, которые тем настоятельнее надвигаются на нас и тем настойчивее требуют ясной постановки их, чем ближе победа крестьянского восстания» («Пересмотр аграрной программы». Собр. соч., т. IX, стр. 410).

Таким образом, большевистская аграрная программа выдвигала такие лозунги: прежде всего конфискация помещичьих земель и учреждение крестьянских комитетов, как ближайшее основное требование; затем для того, чтобы дать определенные перспективы движению, выставлялось требование национализации земли при условии наличия респу-

блики и вполне демократического государственного строя, и, наконец, указывалось на необходимость самостоятельной классовой организации сельского пролетариата.

Наиболее резко против национализации возражал Плеханов. Он заявлял, что Ленин смотрит на национализацию глазами с.-р., «понижает революционную мысль, вносит утопический элемент в наши взгляды». Дальше Плеханов заявлял, что требование национализации анти-революционно, и что он будет против национализации «даже, если все «если», о которых говорит Ленин, будут осуществлены». (Протоколы, стр. 44 и 114).

Первым доводом Плеханова было то, что национализация опасна, так как у нас нет гарантии против реставрации. Он указывал, что национализация земли была еще в Московской Руси. На ее почве укрепилось самодержавие. Поэтому в интересах избежания реставрации особенно следует опасаться национализации. Сущность ошибки Плеханова была в том, что он «национализацию, основанную на азиатском способе производства, смешал с национализацией, основанной на капиталистическом способе производства» (Ленин: «Доклад об об'единительном с'езде». Собр. соч., т. IV, I, стр. 190).

Касаясь специально вопроса о реставрации, Ленин говорил, что полной гарантией для России может быть только социалистический переворот на Западе. Он отмечал, что в России пролетариат вместе с революционным крестьянством составляет непреоборимую силу, которая может победить в революции, но чтобы удержать за собою плоды этой победы, ей нужны нерусские резервы, нужна помощь социалистического пролетариата на Западе. Таким образом, пользуясь неудачным доводом Плеханова, Ленин набросал общие перспективы, в которых должна протекать революция в России. Гарантию от реставрации он видел в доведении революции до конца, а меньшевики фактически предлагали вместо этого сделку с буржуазией и с реакцией. Ссылка на гарантии от реставрации была кадетской идеей, была политическим орудием буржуазии против пролетариата.

Эта половинчатая, соглашательская политика меньшевиков еще более ярко выявилась в другом доводе Плеханова. Плеханов совершенно верно отметил, что сущность ленинской аграрной программы тесно связана с идеей захвата власти. «Проект Ленина тесно связан с утопией захвата власти революцией. И вот почему против него должны высказаться те из вас, кто не имеет вкуса к этой утопии». Плеханову представлялось, что Ленин возвращается к народнической идее захвата власти, и он наставительно раз'яснял: «захват власти обязателен для нас, но обязателен тогда,

когда мы делаем пролетарскую революцию. А так как предстоящая нам революция может быть только мелко-буржуазной, то мы обязаны отказаться от захвата власти». И дальше: «бланкизм или марксизм—вот вопрос, который мы решаем сегодня. Тов. Ленин сам признал, что его аграрный проект тесно связан с его идеей захвата власти... Он говорит, мы должны доводить дело революции до конца. Так. Но вопрос в том, кто из нас доведет это дело до конца. Я утверждаю, что не он». (Протоколы, стр. 114—118).

Этот довод Плеханова, отразивший боязнь захвата власти, был в сущности боязнью крестьянской революции, как это и указал Ленин. Ленинский проект совершенно определенно говорил, что речь идет о революционном крестьянстве и его борьбе за власть. О какой же победоносной революции можно было говорить без захвата власти революционным крестьянством?

Прения обнаружили большое разнообразие точек зрения. В частности среди большевиков имелись сторонники национализации в ее разных вариантах, сторонники раздела и сторонники сохранения старой программы с некоторыми поправками к ней.

Перед голосованием Ленин, чтобы не разбивать голосов, снял свой проект и присоединился к резолюции Борисова, который говорил о разделе и тоже выдвигал проект учреждения крестьянских комитетов. По поводу этой позиции Ленин указывал, что муниципализация ошибочна и вредна, раздел, как программа, ошибочен, но не вреден. На раздел охотно пойдут крестьяне, его не надо оговаривать последовательным переустройством государства. Таковы его положительные стороны. Его ошибочность в том, что он смотрит на крестьянское движение, не принимая во внимание точки зрения будущего. Национализация дает определенные перспективы, указывает путь вперед, разоблачает мелко-буржуазные иллюзии. Таким образом, национализация является орудием дальнейшего движения вперед, раздел таких перспектив совершенно не указывает.

При первой баллотировке голоса разделились. Ни один из проектов не получил абсолютного большинства. Только после перебаллотировки масловский проект муниципализации собрал большинство. В дальнейшем в него были внесены различные поправки. Например, вместо «отчуждения», сказано—«конфискация»; условно был допущен раздел и т. д.

Таким образом, наша партия получила новую аграрную программу, которая в основе совершенно не соответствовала революционной эпохе. Фактически новая программа являлась программой сделки с реакцией. Она не могла дать кре-

стьянству лозунга революционной борьбы, она расчитывала не на революционное разрешение вопроса, а на реформаторство. Программа отмечала необходимость демократизма в местном самоуправлении и совершенно не связывала его проведение с полной демократизацией центрального государственного аппарата. Характерно, что меньшевики провалили большевистскую поправку, которая предлагала вместо слов «демократическое государство», сказать точнее: «демократическая республика, обеспечивающая полностью самодержавие народа».

Меньшевистская муниципализация оказалась совершенно мертворожденной (как и большинство резолюций этого с'езда). Крестьянское движение последующих лет и особенно 1917 года совершенно игнорировало лозунги муниципализации. Оно шло под ленинским лозунгом захвата всех помещичьих земель. После октября была проведена национализация земли, которая внушала столько ужаса меньшевикам.

3. Революция или реформы.

Уже дебаты по аграрному вопросу обнаружили резко различные подходы обеих частей партии к текущим задачам революционной борьбы. Эти разногласия выявились еще более резко при оценке текущего момента, определении роли Государственной Думы, тактики вооруженного восстания и так далее.

Большевики с самого начала с'езда настаивали, чтобы первым пунктом порядка дня был вопрос об оценке современного момента. Они указывали, что только в зависимости от той или иной оценки происходящих событий и можно создавать правильно мотивированные тактические резолюции. Меньшевики возражали против надобности такого пункта. Когда этот пункт был все-таки внесен в порядок дня с'езда и по нему произошли прения, меньшевики, пользуясь своим численным перевесом, добились того, что никакой резолюции по этому вопросу не было принято. Они сняли даже свою собственную резолюцию. Этим они проявили свою боязнь отчетливо выявить оценку происходящего.

Большевистская резолюция отмечала, что демократическая революция в России не только не идет на убыль, а напротив идет к новому под'ему. Она выдвигала то положение, что главной формой борьбы является движение широких масс. Затем она отмечала необходимость решительной борьбы против конституционных иллюзий, которые распространяет либерально-монархическая буржуазия.

Намечая перспективы борьбы, большевики указывали, что пролетариат, единственно до конца революционный класс, поведет за собою крестьянство и должен будет вести борьбу за доведение революции до конца.

Таким образом, главной формой движения большевики выдвигали не легальную конституционную борьбу, а революционное движение широких масс, руководимых пролетариатом.

По поводу оценки текущего этапа революции среди меньшевиков царил полный разброд. Их проект резолюции тоже говорил о под'еме революции. Однако, отсюда не делалось никаких выводов о революционной массовой борьбе. Меньшевистский докладчик по текущему моменту, Мартынов, критиковал декабрьское восстание и предлагал констатировать поражение рабочего класса.

В своем докладе Мартынов преимущественно защищал буржуазию от большевистских нападок. Он говорил, что либералы сами об'ективным ходом революционных событий вынуждены искать опоры в новых элементах буржуазно-демократического населения; что либералы организуют и сплачивают сейчас те элементы населения и мелкую буржуазию, которые неизбежно перерастут их в своей программе и тактике. Он иронизировал над словами Ленина и его единомышленников на втором с'езде, будто мы возьмем все крестьянское движение в свои руки и будем законодателями этого движения. Он указывал, что антагонизм между новым нарождающимся буржуазным обществом и отмирающим крепостничеством чреват гораздо более революционными столкновениями, чем антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Пролетариат оказался в изолированном положении, и ему остается лишь оборонительная тактика. Он утверждал, что большевики переоценивают революционность крестьянства и недооценивают революционность буржуазии. «Значительная масса крестьянства проникнута наивной верой в царя, значительная масса либеральной буржуазии, напротив того, решительно сочувствует конституционному режиму». (Протоколы, стр. 165).

«Кадеты суб'ективно враждебны революции; тем не менее, они об'ективно, помимо своей воли, и даже против своей воли, содействуют теперь развитию революции, организуя такие общественные элементы, которые скоро перерастут их тактику и программу».

Касаясь специально Ленина, Мартынов говорил: «если наш пролетариат будет бороться под руководством таких вождей, он не победит, а повторит лишь неудачный опыт февральской революции, которую Маркс назвал революцией

революционной фразы и красивых жестов». (Протоколы, стр. 165). И в тон ему Дан обвинял большевиков в анархизме и говорил, что Ленин «не понимает, как подготовлялись те победы, которые были одержаны в прошлом, а потому не понимает и того, как подготовлять новые победы в будущем». (Протоколы, стр. 172).

В горячих прениях Иванович (Сталин) четко поставил вопрос: «Дело стоит так—сказал он:—или гегемония пролетариата или гегемония буржуазии. Вот сущность разногласий».

Варшавский (Варский) отметил, что меньшевики об'ективно выполняют роль помощника буржуазии, что Плеханова потому так хвалят кадеты, что он проповедует тактику, выгодную для буржуазии. Иными словами, хвалят за то, что он притупляет противоречия между трудом и капиталом в эпоху—накануне социалистической революции.

Дебаты об отношении к Государственной Думе снова выявили те же самые коренные разногласия. Представитель меньшевиков прочел целую лекцию о парламентаризме. (В протоколах она занимает 29 страниц, тогда как докладу Ленина отведено только 6 стр. [1]).

Аксельрод исходил из того положения, что в буржуазной революции в России пролетариат не может занимать самостоятельной позиции и должен сотрудничать с буржуазией. Гегемония в революции по историческим условиям принадлежит не пролетариату, а буржуазии. Аксельрод обрушивался на большевизм, который является смесью анархизма и бланкизма, и говорил: «ошибочно стремление предохранить наш пролетариат от подчинения и политической опеки буржуазии, минуя целый фазис в политическом развитии, сразу ввести его на арену самостоятельной политической жизни». (Протоколы, стр. 208).

Таким образом, Аксельрод совершенно оставлял в тени непосредственную борьбу пролетариата против буржуазии и все массовое движение, выявленное революцией. С его точки зрения выходило, что вне парламента не существует никаких форм борьбы между пролетариатом и буржуазией.

---

[1] Вообще меньшевики широко использовали свой перевес на с'езде для того, чтобы извратить протоколы. Ряд важных большевистских докладов в протоколах совершенно не помещены, в то время как меньшевистские доклады помещались, повидимому, по стенограмме (на с'езде было 2 стенографа). Таким образом, в протоколах совершенно нет доклада Ленина по аграрному вопросу, доклада Шмидта (Румянцева) на ту же тему. Нет вовсе доклада Ленина по текущему моменту. Нет заключительного слова о Государств. Думе и т. д. Зато выступления Аксельрода, Плеханова, Дана и др. тщательно и подробно застенографированы.

В прениях Плеханов и другие еще более заострили эту позицию. Плеханов говорил: «Дума стоит на столбовой дороге революции, не следует обходить ее».

Негорев (Иорданский) заявлял, что тактика бойкота была недопустимой, что она скомпрометировала партию и поставила нас в хвосте кадетов. Доводя до абсурда позицию меньшевиков, Акимов, этот старый оппортунист (бывший «экономист»), предлагал вообще поддерживать кадетские требования, даже недостаточные, утверждая, что иначе пролетариат будет разбит.

Большевистская позиция по отношению к Государственной Думе была совершенно иной. Большевики совершенно не считали, что Дума является центром революции. В широкой непосредственной революционной борьбе пролетариата и крестьянства Дума—лишь грубая подделка подлинного представительства. Партия должна решительно отказаться от участия в Думе и бойкотировать выборы. Попытка создать парламентскую фракцию в первой Думе может лишь скомпрометировать нас, так как партия, как организания, не принимала участия в выборах.

Существование Думы нужно использовать в революционной борьбе, разоблачая неясность и шаткость буржуазных элементов, привлекая крестьянскую революционную демократию и подготовляя решительный натиск на самодержавие. Тактику бойкота большевики признавали правильной и оправдавшей себя.

Ленин в своем докладе указывал, что меньшевики совершенно обошли вопрос об оценке итогов выборов, что они смотрят на Думу лишь как на юридическое учреждение, а вовсе не как на орган, выявляющий волю или безволие определенных элементов буржуазии, что они обходят молчанием предательскую роль буржуазных партий.

Резолюция была принята в редакции Плеханова, Аксельрода и Дана и сохранила все основные меньшевистские ошибки. Так, например, конфликты в Думе меньшевики считали возможным сделать исходной точкой широких массовых движений. Они считали возможным теперь же создать в Думе фракцию партии, хотя партия официально на выборах не участвовала и кандидатов своих не выставляла.

Меньшевики, имея такое чрезмерное тяготение к парламентским формам борьбы, естественно очень сдержанно отнеслись к резолюции о вооруженном восстании. Их докладчик Череванин заявил, что декабрьское восстание было только продуктом отчаяния и с первых же дней было осуждено на поражение. Он говорил, что возможность победоносной борьбы народа с войсками совершенно не дока-

зана. Поэтому он вообще восставал против пропаганды восстания и находил, что подготовка восстания производится путем внесения в сознание широких масс населения неотложности разрешения определенных политических и социальных задач современной революции; что вовлечение в восстание широких масс может произойти лишь на почве легальных возможностей (!).

По существу эта позиция ничем не отличалась от позиции крайнего оппортуниста Акимова, который просто предложил на с'езде, чтобы партия в ближайшем будущем высказалась против восстания, раз Дума обеспечит свободу собраний и организаций.

Докладчик от большевиков Винтер (Красин) был совершенно прав, указывая, что меньшевики точно так же, как и Акимов не верят в успех восстания и не желают принимать никакого участия в его подготовке. Для победы восстания народа над современным правительством с его армией и полицией недостаточно нашей агитационной и пропагандистской работы. Необходим целый ряд материальных условий в области подготовки и организации вооруженного восстания. «Мы утверждаем, что вооруженное восстание сделалось необходимым по об'ективному ходу российской революции; что оно является теперь таким способом борьбы, с которым должны быть согласованы другие методы, например, всеобщая стачка; что опыт декабрьских восстаний партия обязана подвергнуть самому тщательному изучению и критике, и, наконец, что обязанность партии не только раз'яснять широким массам необходимость восстания, но и организовать возможно тщательнее и серьезнее военно-техническую подготовку». (Протоколы, стр. 314).

Большевистская резолюция предлагала признать, что вооруженное восстание является не только необходимым средством борьбы, но уже фактически достигнутой ступенью движения, и что всеобщая политическая стачка должна рассматриваться теперь не как самостоятельное средство борьбы, а как подсобное по отношению к восстанию. Поэтому резолюция предлагала тщательно учесть опыт декабрьского восстания, развить деятельность по увеличению числа боевых дружин, улучшению их организации, снабжению их оружием, усилить работу в войсках и т. д.

Была принята резолюция в меньшевистской формулировке, уклончиво оценивавшая значение восстания. Она совершенно не говорила о каких-либо мерах для подготовки восстания. Она указывала лишь на необходимость агитации, повторяя, что, выполняя свою основную задачу — руководство пролетариатом, партия тем самым уже содействует под-

готовке условий для победы восстания. Она указывала, кроме того, что партия не может взять на себя обязанности вооружения народа; что партия обязана противодействовать всякой попытке вовлечь пролетариат в вооруженное восстание при неблагоприятных условиях и т. д.

Одновременно принятая резолюция о партизанских действиях резко их осуждала.

Характерно, что в первом пункте резолюции о восстании непосредственная задача борьбы формулировалась так: «вырвать государственную власть». Затем Плеханов придал тексту чисто кадетскую формулировку, заменив слова «вырвать государственную власть», словами «вырвать права силой». Эта «стилистическая», по словам Плеханова, поправка вызвала ожесточенные прения на с'езде, причем большевикам нетрудно было показать, как ярко выявляется половинчатость меньшевиков в этой формулировке. Тогда был восстановлен старый текст, и резолюция, по-меньшевистски толковавшая о вооруженном восстании, получила в первых строчках большевистский характер. Непосредственной задачей революции был об'явлен захват государственной власти.

В конце с'езда были приняты решения, об'единявшие РС-ДРП с национальными социал-демократическими партиями. Проект об'единения с польской, литовской и латышской социал-демократией не вызвал разногласий. Было решено, что эти партии явятся в дальнейшем территориальными организациями, ведущими работу среди пролетариата всех национальностей, живущих на данной территории. Партиями были сохранены их местные центры, с'езды и т. д.

Вопрос о соглашении с Бундом вызвал большие прения и разногласия. В конце концов, большинство с'езда решило пойти в этом случае на компромисс и отступить от принципа территориальной организации партии. Бунд вошел в состав партии, как социал-демократическая организация еврейского пролетариата, не ограничивающая своей деятельности районными рамками. Кроме того, за Бундом было признано право сохранить свою национальную программу, хотя она отличалась от программы нашей партии.

При голосовании этого компромисса часть большевиков голосовала против, часть, вместе с Лениным, за компромиссное решение вопроса в целях добиться вхождения Бунда в партию.

Организационный устав, кроме одного параграфа, был единогласно принят обеими сторонами в комиссии и был единогласно принят с'ездом. На этот раз § I устава прошел в большевистской редакции. Весь устав был проникнут

принципом демократического централизма, разногласия были лишь по двум большевистским поправкам, которые, в конце концов, были отвергнуты. Одна из них требовала, чтобы редакция Центрального Органа назначалась Центральным Комитетом, а не избиралась с'ездом. Этим предполагалось усилить единоцентрие и лишить редакцию возможности перевешивать значение ЦК.

С'езд выбрал целиком меньшевистскую редакцию Центрального Органа, а в Центральном Комитете из 10 мест только три были предоставлены большевикам (Красин, Рыков и Десницкий-Строев).

С'езд, как мы видели, вынес по большей части половинчатые меньшевистские решения по основным вопросам программы и тактики.

Выборами в ЦО и ЦК он фактически предоставил руководящую роль в партии меньшевикам. Между тем, революция переживала один из своих бурных критических этапов. Едва делегаты с'езда успели вернуться в Россию, как первая Дума была распущена. Произошли Свеаборгское и Кронштадтское восстания. Прошла новая полоса забастовок и крестьянских волнений. Усилились репрессии царского правительства. Партия пролетариата нуждалась в твердом руководящем центре и ясных революционных лозунгах. Меньшевистский ЦК и меньшевистская редакция не могли дать ни того, ни другого.

В течение всего года, до нового с'езда, центральные органы партии обнаруживали бесконечные колебания и неустойчивость. Они давали лозунги, которые не встречали поддержки широких масс и вызывали резкий отпор со стороны большевистской половины партии.

Таким образом, большая часть решений Об'единительного Стокгольмского с'езда фактически не вошла в жизнь. Значительная часть партии не руководствовалась ими в своей практической борьбе.

V.

На переломе революции.

(ЛОНДОНСКИЙ С'ЕЗД).

---

1. Борьба в парламенте и вне его.

Еще в конце 1906 года состоялось две Всероссийских конференции, которые показали, что, несмотря на об'единение партии, внутри ее продолжают существовать резкие расхождения и разногласия.

В ноябре собралась первая Всероссийская конференция РС-ДРП. На ней присутствовало 32 делегата, в том числе впервые формальные и полноправные представители национальных партий. Основным вопросом этой конференции был вопрос о возможности избирательных блоков с либералами. Против блоков выступал Ленин. Большевиков поддерживали латыши и поляки. За блоки стояли меньшевики и Бунд. Большевистский проект резолюции, отмечая важность тактики бойкота первой Думы, указывал на необходимость в настоящий момент принять энергичное участие в избирательной кампании во вторую Думу. Большевики предлагали на первых ступенях избирательной кампании выступать совершенно самостоятельно и выставлять лишь партийные кандидатуры. Выставление общих списков разрешалось в виде исключения лишь с теми партиями, которые признают необходимость вооруженного восстания и борьбы за демократическую республику. В рабочей курии социал-демократы должны выступать самостоятельно, не вступая в соглашения ни с какими другими партиями.

Меньшевики, опираясь на Бунд, провели, однако, на конференции резолюцию, допускавшую соглашения и с кадетами. Они продолжали проводить свою тактику парламентской оппозиции и целиком ориентировались на парламентские методы борьбы.

В том же самом месяце происходила первая конференция военных и боевых организаций РС-ДРП. Эта конференция

была большевистской по своему составу. На ней было 19 делегатов с решающим голосом. Было представлено 9 военных и 4 боевых организации. В ряде резолюций конференция отметила, что революция идет на под'ем, и мы находимся накануне еще более ожесточенной вооруженной борьбы революционного народа с царским правительством. В связи с этим конференция приняла ряд практических решений о работе в войсках, о создании боевых дружин, организации работы среди офицеров и т. д. Все эти резолюции показывали, что большевистская часть партии продолжает считать основой революции широкую массовую борьбу пролетариата и крестьянства. Меньшевики, уклонившись от участия в этой конференции, продемонстрировали свое обычное пренебрежение к вопросам массовой революционной борьбы и к лозунгу вооруженного восстания [1].

Осенью 1907 года собрался 5-й, так называемый Лондонский с'езд партии (13 мая—1 июня н./ст.) По своему составу Лондонский с'езд существенно отличался от предыдущего с'езда. Прежде всего, он впервые широко представлял все социал-демократические организации, действовавшие в пределах России. На нем впервые были представлены с решающими голосами польская и латышская социал-демократия и Бунд. Поэтому с'езд был исключительно многочисленен. С решающими голосами было 306 делегатов, с совещательными — 42. На с'езде было представлено свыше 150 тысяч членов партии.

Во фракционном отношении большевики почти уравновешивались с меньшевиками—94 большевика и 88 меньшевиков. При голосовании по ряду вопросов большевики имели перевес благодаря тому, что вместе с ними голосовали польская социал-демократия (44 человека) и часть латышей (из 26 латышей большинство, кроме 7—8 человек, были настроены большевистски). Меньшевиков систематически поддерживали бундовцы (54 человека) и часть латышской делегации [2].

По своему социальному составу с'езд также существенно отличался от предыдущих с'ездов. Среди делегатов мы видим довольно значительный процент рабочих. В то время как на предыдущем с'езде рабочих было около ¼, на Лондонском с'езде рабочих было 34%, а с торговыми служащими

[1] Меньшевистский ЦК собрал затем свою конференцию военных организаций.

[2] Главные голосования—резолюция о буржуазных партиях 1: 163 голоса было за резолюцию (большевики, поляки и часть латышей), 122 против, 8 воздержавшихся; о Государственной Думе—157 за, 3 против и 1 воздержавшийся.

41% (140 человек). Характерен % рабочих у отдельных фракций. Больше всего их было у поляков—61%, затем у большевиков 36%. Меньшевики имели 32%, бундовцы—15%. Соответственно с этим, бундовцы имели 29% либеральных профессий, у большевиков их было только 12%. Таким образом, большевистская часть с'езда (большевики и поляки) имела в своем составе значительный % рабочих. В оппортунистической части с'езда преобладали интеллигенты и лица либеральных профессий. Этот социальный состав ярко подтвердил положение большевиков, что меньшевизм отражает буржуазное влияние на пролетариат и естественно особенный успех имеет у демократической интеллигенции.

Очень показательны цифры об образовательном цензе. На Стокгольмском с'езде лиц с высшим образованием было 46%, т.-е. почти половина с'езда. Это значило, что половина с'езда (меньшевистского в своем большинстве) принадлежала к интеллигенции. На Лондонском с'езде лиц с высшим образованием было лишь 15%. % делегатов со средним образованием был, примерно, тот же самый. Зато лиц с низшим образованием было всего 19% на Стокгольмском с'езде и уже 32% на Лондонском с'езде.

Эти цифры о социальном составе делегатов несомненно отразили и те перемены, которые произошли в самой партии. Партия наша, особенно в большевистской ее части, становилась все более пролетарской партией. Успехи большевиков тем более выразительны, что, как мы помним, на III-м с'езде, за два года перед этим, среди делегатов почти не было ни одного рабочего. В период 1905—07 г.г. большевизм сумел стать широким массовым движением пролетариата и из группы сторонников Ленина превратился в широкую пролетарскую партию.

Первое крупное разногласие между фракциями произошло в связи с дебатами о порядке дня. Большевики настаивали на том, чтобы в самом начале работ с'езда был обсужден вопрос об обострении экономической борьбы в современный момент, указывая, что только после такого социально-экономического анализа можно обсуждать вопросы об отношении к буржуазным партиям, Государственной Думе и т. д. Меньшевики резко возражали против пункта о текущем моменте. Они твердили, что «с'езд—не место для разговоров о высоких теоретических материях». Большевики указывали, что боязнь теории, проявленная меньшевиками, и упреки в теоретизировании—характерный признак самого вульгарного ревизионизма.

Дан выспренне заявлял, что обвинения большевиков в неуважении к теории «смешны по отношению к фракции, в рядах которой находятся все выдающиеся теоретики нашей партии», и по адресу большевиков говорил: «беда ваша в том, что вы—не марксисты или плохие марксисты». (Протоколы, стр. 41).

Ленин выступил с большой речью по вопросу о порядке дня (кстати, она почему-то не попала в VIII том). Он указывал на важность теоретического обсуждения всех общих принципиальных вопросов, именно в виду наличия крупных разногласий среди социал-демократов. Попытку меньшевиков выбросить подобные вопросы из порядка дня он об'яснял упадочным настроением, против которого надо энергично бороться. «Толкуют об опыте западно-европейских социал-демократических партий, а я вам скажу, что у немцев на их с'ездах обсуждались нередко более второстепенные теоретические вопросы, чем те, которые касаются оценки происходящей у нас революции и задач пролетариата в ней. Из опыта других партий мы должны брать не то, что принижает нас до серых рутинных будней. Мы должны брать то, что поднимает нас до задач общей борьбы пролетариата в целом».

Ленин указывал, что нужно подвести итоги партийной работы периода революции и на основании ее определить основы тактики, а не плестись за ходом революции, от случая к случаю. На Стокгольмском с'езде победившие меньшевики сняли свою резолюцию об оценке момента и об отношении к буржуазным партиям. Вследствие этого у ЦК не было никаких принципиальных основ для решения возникавших перед ним вопросов, и он метался весь год, не имея никакой политики. Ленин окончил словами: «не снимать теоретические вопросы должны мы, а поднимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии». (Протоколы, стр. 42—43).

Плеханов, защищая меньшевиков, говорил, что большевики «хотят устроить распрю из-за отвлеченности», и иронически ссылался на английский парламент XVII века, который вырабатывал большинством голосов английский молитвенник.

Троцкий, занимавший позицию центра, в этой дискуссии о порядке дня примыкал ближе к меньшевикам. Его первая речь была почти целиком направлена против большевиков.

В конце концов, вопрос был меньшевиками провален, точно также был снят и пункт о подготовке к восстанию и о боевых организациях, предложенный большевиками

Плеханов открыл с'езд заявлением, что, несмотря на существующие в партии разногласия, будет легко столковаться, так как «в нашей партии почти совсем нет ревизионистов». Это было несомненно чересчур необоснованным заявлением, и уже прения по докладу ЦК показали, что ревизионистов в нашей партии более, чем достаточно.

Докладчиком от ЦК и защитником меньшевистской тактики выступил Мартов. В его докладе прежде всего подчеркивалось, что «совершающаяся на легальной почве борьба Думы с правительством должна сплотить вокруг себя широкие массы населения мобилизовать их для возобновления активного наступательного движения, образовавшегося в декабре». (Протоколы, стр. 66). Исходя из такого положения, меньшевистский в своем большинстве ЦК и строил всю работу партии вокруг поддержки Думы. Так, он предлагал проводить на митингах резолюции, выражавшие сочувствие борьбе Думы и требование подчинения царского министерства народному представительству, т.-е. Думе. Кроме того, ЦК выдвигал требование думского министерства, считая это условием, способствующим осуществлению Учредительного Собрания. (Как известно, большевики отказались проводить агитацию в массах в пользу поддержки Думы и, в частности, в пользу ответственного кадетского министерства).

Далее, Мартов указал, что Центральный Комитет неоднократно предпринимал шаги против партизанства и боролся также против плана соединения боевых дружин с военными организациями и вообще против всякой деятельности партии, направленной к подготовке восстания.

В качестве очередной практической задачи Мартов от имени ЦК выдвигал лозунг «организации широкого народного движения вокруг Думы».

Таким образом, меньшевистский ЦК не только не признал своих ошибок, но еще более решительно подчеркнул, что меньшевики видят центр работы в Государственной Думе, что все революционное движение должно сосредоточиваться вокруг Думы. Меньшевики снова повторили, что они не отрекаются от либерального лозунга думского министерства.

С критикой меньшевистской тактики ЦК выступали Максимов (А. Богданов), Ленин, Зиновьев и другие. Они указывали, что одной из причин, влиявших на шатание ЦК, было то, что Об'единительный С'езд не дал никакой об'единяющей директивы, которая бы освещала классовые задачи пролетариата в данный период революции. Существовали лишь отдельные директивы, мало связанные между собою.

Главную роль фактически играла редакция ЦО, куда вошли наиболее видные теоретики меньшевизма, ярые фракционеры. Редакция фактически руководила политикой ЦК.

Центральным Комитетом был сделан ряд грубых промахов. Первым лозунгом меньшевистского Центрального Комитета был лозунг поддержки требования думского или ответственного министерства. Это был лозунг, выдвинутый кадетами. Меньшевики полагали, что при помощи этого лозунга они расширяют и углубляют конфликт народа со старой властью. На самом деле получалось обратное. Меньшевистский ЦК притуплял и суживал лозунги революционной борьбы до лозунга думского министерства. Он звал народ не к борьбе за власть, хотя эта борьба вытекала из всего об'ективного положения вещей, а к борьбе за сделку либералов с властью. Вольно или невольно, ЦК звал партию принять лозунги парламентского «мирного» пути в такое время, когда на деле из об'ективных условий вытекала революционная внепарламентская борьба». (Ленин. «Речи на Лондонском с'езде». Собр. соч., т. VIII, стр. 383).

После роспуска первой Думы, ЦК обнаружил ряд шатаний и колебаний. То он предлагал лозунг возобновления сессии Думы для созыва Учредительного Собрания, то стал призывать к немедленной забастовке, затем снова выдвинул оппортунистический лозунг борьбы за Думу, как орган власти, который созовет Учредительное Собрание, и т. д.

Эти лозунги фактически приспособляли пролетарскую политику к политике либеральной буржуазии. Перед выборами во вторую Думу меньшевистский ЦК проводил директиву допустимости блоков с кадетами на выборах против позиции большевиков, считавших допустимыми блоки лишь с партиями левее кадетов. Эта позиция фактически являлась тесно связанной со всем подходом меньшевиков к вопросу о буржуазных партиях. Меньшевик Плеханов, который проповедывал общие лозунги для пролетариата и либеральной буржуазии, особенно рельефно выявил меньшевистскую позицию. Сущность ее—замена самостоятельной линии рабочего класса приспособлением к либеральной буржуазии.

В самой Думе меньшевики продолжали свою тактику соглашения с буржуазией и выдвинули в качестве очередного лозунга формулу «беречь Думу». Они старались опереться не на революционную борьбу пролетариата и крестьянства, которая шла, главным образом, вне Думы, а лишь на чисто парламентские средства борьбы.

Кроме того, меньшевистский Центральный Комитет предпринял ряд шагов, непосредственно дезорганизующих партию. В виду того, что петербургский пролетариат и Петер-

бургский Комитет явно сочувствовал большевикам, ЦК приступил к организации сношений между думской (в своем большинстве меньшевистской) фракцией и рабочими массами Петербурга тайно от Петербургского Комитета. Затем, в целях создания искусственного большинства на Петербургской конференции, он потребовал ее разделения на две части. Он освободил отколовшихся от питерской организации меньшевиков от партийной дисциплины, предоставив им право вести избирательную кампанию во вторую Думу самостоятельно от Питерского Комитета. Одновременно тайно от питерского пролетариата лидеры меньшевистского ЦК вели переговоры с кадетами об избирательных соглашениях.

Ведя борьбу против большевистской части партии, Центральный Комитет всячески содействовал меньшевикам. Когда, например, Плеханов выступил со своими самостоятельными от партии лозунгами, при этом в буржуазной печати, Центральный Комитет не предпринял никаких шагов, чтобы напомнить Плеханову партийную дисциплину.

В прениях даже меньшевики должны были признать, что ЦК был «совершенно оторван от массы и должен был гадать о ее настроении» (слова Мартынова).

Характерной ошибкой меньшевистского ЦК было решение отказаться в думской декларации от принципа конфискации земель без выкупа и заменить его требованием отчуждения земли, т.-е. опять-таки либерально-кадетским лозунгом. Эта уступка об'яснялась тем, что иначе обращение к народу оказалось бы неприемлемым для кадетов.

Дебаты по отчету думской фракции выявили те же расхождения между большевиками и меньшевиками, главным образом, в связи с вопросом об отношении к буржуазии. Социал-демократическая фракция в Думе имела значительное большинство меньшевиков (из 54 человек было 36 меньшевиков), поэтому в думских выступлениях тон задавали меньшевики. За краткое свое пребывание в Думе меньшевики с лидером своим Церетелли сделали ряд грубейших политических ошибок. Фактически они все время лишь приспособлялись к кадетам, стремясь к чисто легальной парламентской борьбе и относясь с полным пренебрежением к непосредственной борьбе масс. Как выразился Ленин, «вместо того, чтобы смотреть вниз,—убедить народные массы, показать им правду,—Церетелли смотрит вверх, желая убедить либералов, привлечь легальностью». («Речи на с'езде». Собр. соч., т. VIII, стр. 386).

Такая позиция целиком совпадала с общей тактикой меньшевиков. Недаром и в журнале «Отклики современ-

ности» писалось: «праздным и вредным и поэтому отвлекающим от насущных задач пустословием представляется вопрос о подготовке вооруженного восстания, о диктатуре пролетариата и крестьянства, об участии во временном правительстве и прочих высокомудрых материях».

Главное стремление меньшевиков было сохранить единство действий с буржуазной оппозицией. Ради сохранения этого единства меньшевики отказывались от социал-демократических выступлений. Поэтому не только социалистические стремления социал-демократов, но и чисто революционные требования не нашли себе места в думской декларации фракции. Декларация фракции представляет шаг вправо, даже по сравнению с декларацией первой Думы. Меньшевики ориентировались на к.-д., а между тем там было очень легко при решительной революционной тактике найти опору в с.-р., н.-с. и трудовиках и целиком отвлечь эти народнические группировки от кадетского влияния.

В целях об'единения левых фракций с.-р. предложили образовать в Думе информационное бюро. Большевики настаивали, чтобы в такое бюро приглашались лишь революционные группировки, представляющие пролетариат и крестьянство, меньшевики считали необходимым, чтобы в бюро были приглашены и кадеты. Они стремились к единому фронту с буржуазией. Еще острее стал вопрос об отношении к совещаниям оппозиционных групп в Думе. Меньшевики участвовали в них даже тогда, когда в них принимали участие польские народовцы, т.-е. партия польских черносотенцев. Меньшевики оправдывались тем, что «кадеты, хотя и правеют, но все еще не исчерпали себя; народовцы, хотя и реакционны, но для России являются оппозицией». По этому поводу поляки совершенно правильно ответили, что нужно смотреть не на то, что говорят народовцы в Думе, а на то, как они выступают вне Думы, в стране. А вне Думы партия народовцев является реакционнейшей организацией, использующей самые темные отсталые элементы, не отказывающейся прибегать к услугам всяких бандитов, подстреливающих социал-демократов из-за угла.

В упрек меньшевикам в Думе ставилось, что они голосовали за кадетского председателя Думы, что они мало выдвигали социалистические лозунги в Думе, например, при обсуждении бюджетной резолюции; что они защищали чисто кадетские лозунги—подчинение исполнительной власти Государственной Думе. Все эти ошибки фракции диктовались той же угодливостью перед буржуазными партиями. Представитель польской социал-демократии Тышко был совершенно прав, когда сказал: «Руководящая линия фракции

в Думе должна быть иная—задача наша не в том, чтобы добыть больше голосов против правительства, а в том, чтобы использовать думскую трибуну для агитации и организации массы, как основного двигателя революции». (Протоколы, стр. 195). Вместо того, чтобы об'единяться с к.-д., нужно было чаще обращаться к народу, выясняя истинную природу и лакейскую роль русского либерализма.

По поводу заявления меньшевиков о своем марксизме Тышко ядовито говорил: «Меньшевики как будто взяли марксизм на откуп и отрешают от него своих противников. Право, товарищи, вы слишком часто заявляете, что вы стоите на почве марксизма. Признаюсь откровенно, мне кажется, что вы не стоите на почве марксизма, а скорее лежите на ней». (Протоколы, стр. 196).

В связи с такой общей оценкой меньшевистской фракции, большевики предлагали резолюцию, осуждающую тактику фракции за ее нереволюционность.

Троцкий выступил с попыткой примирить все течения на с'езде и ослабить фракционные столкновения между большевиками и меньшевиками. Он упрекал меньшевиков за то, что они выступают против форсирования классовой борьбы и чересчур преувеличивает сотрудничество между либеральной буржуазией и пролетариатом. С другой стороны, он находил, что теоретики большевики тоже слишком часто страдают чисто формальным ригоризмом. Он призывал большевиков взять назад их резолюцию и внести резолюцию примирительного характера, которая об'единила бы и другие течения.

Ленин, резко возражая против этой половинчатой политики, сказал несколько слов о Троцком: «Он говорил от «центра», он выражал взгляды Бунда. Он громил нас за внесение нами «неприемлемой» резолюции. Он грозил прямо расколом, уходом думской фракции, якобы оскорбляемой нашей резолюцией. Я подчеркиваю эти слова. Я призываю вас перечесть внимательно нашу резолюцию. Видеть оскорбление в спокойном признании ошибок, без всякого порицания в резкой форме, говорить по поводу этого о расколе, разве это не чудовищно? Разве это не показывает болезнь нашей партии, боязнь признания ошибок? Боязнь критики думской фракции?».

«Одна возможность такой постановки вопроса показывает, что есть непартийное нечто в нашей партии» («Речи на Лондонском С'езде». Собр. соч., стр. 387).

В заключительной речи Церетелли продолжал защищать теорию единства оппозиционных сил. Тов. Каменев в своей книге «Между двумя революциями» совершенно правильно

указывает, что в этом выступлении 1907 года Церетелли целиком была предвосхищена та позиция, которую он занимал 10 лет спустя, во второй революции. В 1917 году снова повторилась меньшевистская тактика угодливости перед буржуазией, пренебрежение к массовым движениям рабочих и крестьян, стремление к созданию общего фронта с либеральной буржуазией.

Ожесточенные прения на с'езде вокруг доклада ЦК и думской фракции, в конце концов, разрешились ничем. Национальные фракции, в своем большинстве выступавшие против меньшевистских ошибок, не хотели, однако, обострять фракционных отношений принятием какой-либо осуждающей резолюции. В результате была принята краткая резолюция простого перехода к очередным делам. Таким образом, первые опыты парламентских выступлений нашей партии не были официально оценены решениями с'езда.

2. Отношение к буржуазным партиям.

Как мы видели, при обсуждении доклада ЦК и думской фракции осью вопроса было отношение к либеральной буржуазии. Именно здесь лежала центральная проблема Лондонского С'езда. Доклады и дебаты об отношении к буржуазным партиям с полной выпуклостью показали коренное расхождение между большевизмом и оппортунизмом в российской социал-демократии.

Расхождения по вопросу об отношении к буржуазным партиям и о роли буржуазии и крестьянства в русской революции определенно проявились еще в 1905—06 гг. Оба крыла социал-демократической партии сходились на том, что предстоящая революция — буржуазная, но отсюда делались совершенно различные выводы. Меньшевики полагали, что раз революция буржуазная, то главным двигателем ее является буржуазия, а пролетариату остается роль крайней оппозиции. Поэтому меньшевики заключали, что пролетариат не должен участвовать во временном революционном правительстве и должен всячески избегать того, чтобы пугать буржуазию, так как отход буржуазии от революции якобы ослабит ее размах. Отсюда — стремление не итти в революции дальше того, чего хочет буржуазия, искать всяких путей к совместным действиям и соглашениям с либеральной буржуазией.

Большевики ни на минуту не отвергали того, что предстоящая революция—буржуазная, т.-е. что она не выходит из рамок буржуазного общества и даже при самой полной

победе нисколько не затронет основ буржуазного общественного строя.

Но заключать отсюда, что руководящая роль должна принадлежать буржуазии, это значило бы шаблонно копировать опыт западно-европейских революций, которые протекали в совершенно иной исторической обстановке. Наша революция, говорили большевики, имеет два характерных отличия от других буржуазных революций: во-первых, пролетариат осознал себя как политическую силу, как особый класс, и об'единился в самостоятельную организацию, поэтому всякие завоевания демократических прав, естественно, использует против буржуазии. Буржуазия в свою очередь боится доведения революции до конца, так как это может усилить пролетариат, и готова итти на соглашения с царской властью, чтобы использовать ее силу против пролетариата. Эта историческая обстановка осуждает буржуазию быть колеблющейся силой между революцией и реакцией. Отсюда—половинчатость буржуазии, ее трусость, отсюда ее неизбежная «измена» революции. Понятно поэтому, что буржуазия не только не может явиться руководящей силой революции, но она уже после первых ее шагов ярко выявляет свою контр-революционную сущность и переходит в стан открытых врагов революции.

Вторая особенность русской революции — острота аграрного вопроса. Крестьянская революция — вот в сущности главная основа буржуазной революции в России. Но крестьянская революция направлена целиком против помещичьего землевладения и против класса помещиков. Это, с одной стороны, превращает крестьянство в крупную революционную силу, а, с другой стороны, еще более пугает буржуазию и гонит ее в лагерь реакции. Вывод большевиков был такой: «буржуазия не может быть ни главным двигателем, ни вождем революции. Довести ее до конца, т.-е. до полной победы, в состоянии только пролетариат. Но эта победа может быть достигнута лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой большую часть крестьянства. Победа современной революции в России возможна только как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». (Ленин. «Речи на Лондонском С'езде». Собр. соч., т. VIII, стр. 391).

Опыт 1905—6 гг. целиком подтвердил такую оценку движущих сил революции, и Ленин в своем докладе на с'езде привел многочисленные примеры того, как буржуазия колебалась и виляла, какую крупную и действительно революционную роль играло крестьянство, и как пролетариат являлся фактически руководителем революционного движения.

Большевистская резолюция, которую защищал Ленин, давала классовую характеристику действующих в России партий. Она особенно отмечала, что партия либерально-монархической буржуазии, и особенно главная из них, кадетская, «определенно отвернулись уже теперь от революции и преследую задачу прекращения ее, путем сделки с контрреволюцией». Поэтому предлагалось решительно разоблачать эти партии и беспощадно бороться против их гегемонии над демократической и мелкой буржуазией. По отношению к народническим и трудовым партиям, отражавшим, главным образом, точку зрения широких масс крестьянства, большевики предлагали: разоблачать их псевдо-социалистический характер, но в то же самое время всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов и принуждать их, таким образом, становиться на сторону социал-демократии, как против черносотенцев, так и против либеральной буржуазии. Совместные действия допускались именно с этими партиями, представлявшими крестьянство.

Меньшевистские доводы против тесного союза с крестьянством сводились, главным образом, к тому, что крестьяне, как мелкие производители, реакционны и что стремление крестьянства к уравнительности, к разделу является утопий. На это Ленин отвечал, что мы оцениваем крестьянские идеалы и крестьянские стремления не в период социалистической революции, а в эпоху революции буржуазной. В данной революции будет совершенно не утопично и не реакционно, если все земли будут отобраны у помещиков и разделены поровну между крестьянами. Это будет отнюдь нереакционно, потому что такой захват и раздел в корне подорвет основы старого порядка.

Перед Россией могут быть два пути: или она пойдет по пути капитализма через полную победу крестьян над помещиками, или же помещики победят и навяжут крестьянам свою программу. Тогда капитализм в деревне будет развиваться по типу прусскому, юнкерскому, т.-е. через создание капиталистически организованных хозяйств. Конечно, полная победа крестьянского восстания, конфискация всей помещичьей земли и раздел ее будут обозначать наиболее быстрое развитие капитализма. Такой исход наивыгоднейший и для пролетариата и для крестьянства. «Крестьянские идеи об уравнительности—реакционные и утопичные с точки зрения социализма—революционны с точки зрения буржуазного демократизма. Поэтому сопоставлять реакционность либералов в данной революции с реакционным утопизмом крестьян в идеях о социалистической революции, значит делать вопиющую логическую и историческую

ошибку» («Речи на Лондонском С'езде. Собр. соч., т. VIII, стр. 397).

И, кончая свой доклад, Ленин говорил: «пусть знают крестьяне—мы должны на фактах доказать им это,—что только рабочая партия является действительно надежным, до конца верным защитником интересов не только социализма, но и демократии, не только всех трудящихся и эксплоатируемых, но и всей крестьянской массы, борющейся против крепостнической эксплоатации». («Речи на Лондонском С'езде». Собр. соч., т. VIII, стр. 399).

Роза Люксембург, выступавшая от польской социал-демократии, заняла позицию, тесно примыкавшую к позиции большевиков. Еще в самом начале, выступая с приветствием от имени германской социал-демократии, Роза Люксембург говорила именно на тему о шаткости и хрупкости буржуазного либерализма, указывая, что сознательный пролетариат не может питать никаких надежд на какую-либо помощь со стороны либеральной буржуазии. Эту первую речь на с'езде Роза Люксембург кончила указанием, что русский пролетариат должен учитывать, что мы находимся не в начале буржуазного классового господства, а скорее в начале его конца. Русский пролетариат «должен показать, что русская революция является не столько последним актом всей серии буржуазных революций 19 века, сколько предтечей новой серии будущих пролетарских революций, в которых сознательный пролетариат и его авангард—социал-демократия—предназначены к роли вождя». (Протоколы, стр. 88).

В своем докладе во время дебатов об отношении к буржуазным партиям Роза Люксембург указывала, что позиция меньшевиков исходит из представления, которое устарело на много десятков лет, из представления, будто бы буржуазия оказалась возглавляющей народные массы в борьбе со старым порядком, что она есть естественный авангард и воспитатель пролетариата. В действительности буржуазия давно перестала играть ту политически-революционную роль, которую она некогда играла. 9-е января в России ясно показало, кто призван вести революцию, кто действительно был авангардом и воспитателем. Русский либерализм поднимал голову только тогда, когда было сильно революционное движение. В период упадка революционного движения, например, после разгона 1-й Думы, либерализм сейчас же стремительно летел в бездну бессилия и ничтожества. Когда либерализм убедился, что российский пролетариат не манекен в его руках и не желает быть пушечным мясом, а что он—сила, ведущая свою линию, тогда либерализм пошел на попятную. Он стал контр-революционной силой.

Наивно всякое увещевание, чтобы пролетарская тактика не была изолирована. Каждый шаг, каждое требование пролетариата продолжает изолировать его в революции. «Стачечное движение изолирует его от либеральной буржуазии; требование 8-часового рабочего дня изолирует его от мелкой буржуазии; требование республики и учредительного собрания изолирует его от либерализма всех оттенков; наконец, конечная цель — социализм — изолирует его от всего мира». Если бы пролетариат руководился боязнью, как бы не изолировать себя от либерализма, тогда ему пришлось бы отказаться от всей своей борьбы.

Касаясь заявления меньшевиков о том, что они являются представителями истинного марксизма в русской социал-демократии, Роза Люксембург говорила: «Когда мы видим эту шаткость и эти шатания тактики, когда мы видим эти тоскливые воздыхания по конституционно-парламентарным условиям и по победе либерализма, это отчаянное искание «зацепок» для классовой борьбы посреди грандиозного размаха революции, эти метания из стороны в сторону в поисках за искусственными способами «окунуться в массу», как рабочие с'езды, в поисках за искусственными лозунгами «развязать революцию», когда она временно по виду затихала, и это неумение пользоваться ею и стать решительно на высоте, когда она вновь закипает,—когда мы видим все это, тогда невольно хочется воскликнуть: в какую же беспомощную кашу превратили вы, товарищи, Марксово учениие, отличающееся, правда, гибкостью, но и остротой, но и смертоносностью сверкающего клинка дамасской стали! В какое хлопотливое кудахтанье курицы, отыскивающей жемчужное зерно в мусорной куче буржуазного парламентаризма, превратили вы это учение, представляющее могучий взмах орлиных крыльев пролетариата!». (Протоколы, стр. 290).

Докладчик меньшевиков — Мартынов — построил свою аргументацию на том, что либералы продолжают быть революционной силой, а крестьянство опасно своей крайней реакционностью. Если бы кадеты были контр-революционной силой, говорил он, которая больше всего боится революционного движения пролетариата, то они сильнее всего повернули бы вправо в дни октябрьской забастовки, а между тем дело обстояло как раз наоборот, и вправо они повернули больше всего в момент большого упадка революционных масс.

Это был довольно наивный довод. Совершенно естественно, что либеральная буржуазия больше левела в момент, когда вздымалась революционная волна. Революция подхлестывала ее и заставляла говорить более революционные

фразы, чтобы не остаться совсем на запятках истории. Но стоило только самодержавию укрепиться, и либеральная буржуазия немедленно меняла фронт и переходила открыто на сторону врагов пролетариата и крестьянства.

Касаясь крестьянства, Мартынов особенно опасался вредного влияния революционного крестьянства на пролетариат. Он указывал, что революционная крестьянская стихия заразительным образом действует на пролетариат, на рабочие массы и уже «заразила» социал-демократию. В качестве иллюстрации он приводил пример тов. Ленина, который якобы первый капитулировал перед крестьянской стихией. Он резко упрекал большевистского депутата во II Думе, который одну из своих речей начал словами: «Я, представитель крестьян и рабочих»...

Как напоминают эти упреки совсем недавние нападки меньшевиков и других социал-оппортунистов России и Запада на «крестьянофильство» Ленина и нашей партии! Мудрые хранители пролетарской независимости много слов потратили, чтобы доказать падение нашей партии до мелкобуржуазной, мужицкой, солдатской и т. д. Они не понимали раньше и не поняли до сих пор, что сила большевизма в первую голову именно и об'яснялась правильным отношением к крестьянству. Страхи перед крестьянством, выявленные меньшевиками на Лондонском сезде 1907 г., показали, что оппортунизм совсем не понимает основного вопроса российской действительности.

Выступавший на с'езде Мартов, умалчивая о сближении с буржуазией, которое фактически проводили меньшевики, считал особенно важным, чтобы пролетариат отграничил себя от мелкой буржуазии и крестьянства.

Другие представители оппортунизма в нашей партии — бундовцы—выставляли еще более неустойчивую тактическую платформу; официальный докладчик Бунда—Абрамович—предлагал социал-демократам «комбинировать со всеми теми, которые сегодня революционны, не считаясь с тем, чем они были вчера и чем они будут завтра».

Эту позицию «от случая к случаю» Роза Люксембург назвала иронически и правильно «от падения к падению». Это действительно была политика беспринципности.

С'езд принял резолюцию в большевистской формулировке. Меньшевики внесли 52 поправки, направленные к тому, чтобы приблизить резолюцию к своей позиции. С одной стороны, меньшевики стремились к тому, чтобы резолюция допустила соглашение с кадетами, оценивая последних не как контр-революционную партию, а как партию оппозиционную. С другой стороны, они внесли поправки, утверждающие, что

крестьянство в теперешней революции более реакционно, чем кадеты. Все эти поправки, кроме чисто редакционных, были отвергнуты.

В самом конце с'езда обсуждалось отношение к рабочему с'езду и к Государственной Думе.

Вопрос о рабочем с'езде уже имел к тому времени двухлетнюю давность. Аксельрод поставил вопрос о рабочем с'езде еще в своей брошюре «Народная Дума и рабочий с'езд», но очень осторожно. Это было в 1905 г., во времена Булыгинской Думы. Затем этот лозунг стал выставляться буржуазным «Союзом Союзов». Идея рабочего с'езда встретила большое сочувствие у меньшевиков. Среди сторонников рабочего с'езда намечалось несколько течений. Хрусталев, Щегло и другие говорили, что «лучше организованные массы без социал-демократии, чем существующая социал-демократия без масс». Ларин дошел до проповеди об'единения с непролетарскими элементами, это была бы уже не рабочая, а трудовая партия. Московские меньшевики Эль, Архангельский и другие шли еще дальше и говорили о «широкой рабочей партии». Синдикалисты присоединялись к идее созыва рабочего с'езда с целью вырвать рабочих из-под влияния социал-демократов. Поэтому агитация в пользу рабочего с'езда фактически развращала рабочие массы. По существу дела все эти течения исходили из недоверия к партии и фактически вели агитацию против партии и против социал-демократии.

Аксельрод, выступивший докладчиком на с'езде против большевистского докладчика Валериана (Линдова-Лейтезена), не соглашался с Лариным и другими, которые ведут к уничтожению партии. Но он находил, что рабочий с'езд в будущем поможет укреплению и организации партии. Аксельрод при этом исходил из того, что наша партия все еще остается революционной организацией не рабочего класса, а мелко-буржуазной интеллигенции. Он указывал, что рабочий с'езд состоится, независимо от того, примет ли с.-д. запретительную резолюцию или нет.

Его речь звучала совершенно в духе оппозиции 1923—24 г. По словам Аксельрода, партия парализует развитие в рабочих инициативы, самостоятельности и самодеятельности, она воспитала в них привычку ожидать, что скажут старшие, т.-е. интеллигенты и официальные органы партии (стр. 379), рабочие, не входящие в партийные организации, рассуждают гораздо дельнее партийных работников. Он указывал, что партия должна обратить сугубое внимание на с'езды всяких беспартийных организаций, так как-де только на почве таких организаций может существовать партия про-

летариата. Он утверждал, что рабочий с'езд выдвигается стихийно самими массами.

Резко против с'езда выступал Михаил Томский. Он, в частности, защищал пункт о недопустимости агитации за рабочий с'езд, указывая, что с'езд этот—чисто интеллигентская затея. Аксельрод не заметил роста нашей партии и до сих пор судит о ней по женевским гимназисткам.

В результате в основание резолюции о рабочем с'езде была положена резолюция большевиков.

Она отмечала, что «идея с'езда ведет по существу своему к замене социал-демократии беспартийными рабочими организациями длительного характера» и фактически дезорганизует и партию и подчиняет широкие массы влиянию буржуазной демократии. Идея рабочего с'езда об'являлась «безусловно вредной для классового развития пролетариата». Агитация и организационная работа в пользу с'езда были признаны недопустимыми.

По вопросу об отношении к Государственной Думе за отсутствием времени прений не было. Вопрос обсуждался в комиссии. Характерно, что меньшевики не внесли на обсуждение с'езда свой прежний проект резолюции, где они говорили о Думе, как о действительном центре общественной борьбы за свободу и власть. Не говорилось также о поддержке Думы в целом и умалчивалось об идее ответственного министерства. Меньшевики признали этим отступлением свое поражение.

Резолюция была принята в большевистской редакции. Она отмечала полную непригодность Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционного крестьянства, указывала на неизбежность открытой борьбы народных масс с абсолютизмом, которая должна закончиться переходом власти в руки народных масс и созывом Учредительного Собрания. Социал-демократической фракции в Государственной Думе отводилась роль критическая, пропагандистская, агитационная и организационная. Решительно отвергались меньшевистские лозунги о создании ответственного министерства, лозунг «беречь Думу» и др.

В конце с'езда прошла против голосов большевиков резолюция о партизанских выступлениях, осуждавшая их, и была принята большевистская резолюция о профсоюзах, которая в качестве одной из основных задач социал-демократической работы в профсоюзах выдвигала «содействие признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установление организационной связи с ней».

Таким образом, с'езд решительно порывал с нейтральностью профессионального движения.

Все основные резолюции с'езда (об отношении к буржуазным партиям, о рабочем с'езде, о Государственной Думе) были приняты значительным большинством голосов. Однако при выборах в Центральный Комитет центр снова заколебался, и левое крыло с'езда, имевшее значительный перевес, получило в Центральном Комитете большинство лишь в один голос.

Усиление реакции фактически свело на нет большую часть решений с'езда. Главное значение с'езда было в точном определении отношения к буржуазии, как к контр-революционной силе, и к крестьянству, как к союзнику пролетариата. Эта позиция большевиков на 3-м с'езде через два года революции была полностью подтверждена Лондонским с'ездом.

Другими важными решениями с'езда была оценка роли рабочего с'езда и та критика социал-демократической фракции, которая происходила на первых заседаниях с'езда. Все эти решения и выступления большевистских делегатов с'езда шли под лозунгом «партийности». Надо не расплываться в широких бесформенных организациях. Нельзя ослаблять партийную дисциплину до того, что официальные представители партии в Думе отказываются даже от партийной программы. Лондонский с'езд подчеркнул важность строжайшей дисциплины, строжайшей партийности. Он отметил, что об'единение рабочего класса может идти прежде всего вокруг Социал-Демократической Рабочей Партии.

Третьим важным результатом была общая оценка Государственой Думы и фракции Гос. Думы. Вместо меньшевистских конституционных иллюзий с'езд выдвинул по-прежнему лозунг непосредственной революционной борьбы и указал, что Государственая Дума никоим образом не является центром политической жизни, как это все время утверждали меньшевики. С другой стороны, и для социал-демократической фракции в Думе была намечена не работа в духе органического законодательства, а задачи агитационно-пропагандистские и организационные.

Таковы были три главнейших результата Лондонского с'езда—этого последнего с'езда при царизме.

Наш следующий, шестой с'езд, смог собраться только после Февральской революции, 10 лет спустя (в 1917 г.).

VI.

От фракции к партии (1907—1917 г.).

(КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ).

1. Отношение к Государственной Думе и думская тактика.

Решения Лондонского с'езда еще не успели как следует дойти до местных организаций, как наша партия оказалась перед новой политической ситуацией. 3-го июня 1907 года Столыпин произвел так называемый «июньский переворот»: Дума была распущена, социал-демократическая фракция арестована и привлечена к суду, избирательный закон резко переработан в сторону ослабления представительства рабочих и крестьян и усиления буржуазных и помещичьих элементов в Думе. Одновременно были закрыты все социал-демократические газеты, и начались всевозможные репрессии, направленные против революционного движения.

Основной вопрос, который стоял перед партией, был: участвовать или не участвовать в выборах в 3-ю Государственную Думу, собиравшуюся на основании урезанной системы представительства. Вопрос о бойкоте вызвал разногласия в среде большевиков. Большая часть видных представителей большевиков стояла за бойкот Думы: Богданов, Каменев, Луначарский и др. Ленин был решительно против бойкота. Дискуссия, разгоревшаяся на эту тему, особенно ярко выразилась в брошюре «За и против бойкота» (июнь 1907 г.), где Каменев защищал точку зрения бойкотистов, а Ленин высказывался за участие в выборах.

Мотивировка бойкотистов была такова: новая 3-я Дума будет, несомненно, органом самодержавной реакции. Против такой Думы пролетариат должен решительно бороться. Бойкот будет не только выявлением решительного протеста против переворота 3-го июня, но и началом той борьбы с Думой, к которой мы должны готовить народные массы.

Бойкотисты думали, что при бойкоте партия может рассчитывать на поддержку гораздо более широких масс, чем это было осенью 1905 года или в начале 1906 года, когда мы защищали тактику бойкота Булыгинской и 1-й Думы. Наше участие в выборах было бы фактически помощью по созданию правительственной Думы, которая будет бороться против революции.

Каменев писал: «Создавать Думу, как реальный факт, как реальную силу, будут все те партии, которые примут участие в этой процедуре, все те граждане, которые будут осуществлять свои «права». Создавать Думу будем и мы, если мы станем на почву выборов. От этого не отговоришься никакими словесными заговорами. А потому, если мы хотим действительно готовить и готовиться к народной борьбе с Думой, не к давлению на Думу, нет, а к борьбе народа с правительственной Думой, то нет для нас другой позиции, как теперь же отказаться от участия в постройке Думы — этого об'екта, одного из многих, народной борьбы и ненависти». (Л. Каменев. «Между двумя революциями», статья «За бойкот», стр. 238).

«Наше участие в выборах, говорили бойкотисты, фактически приведет к тому, что правительство использует присутствие наших депутатов в Думе для создания декорума демократического народного представительства». Поэтому бойкотисты предлагали, совершенно отказавшись от участия в выборах, идти по пути наиболее решительной и наиболее прямой внепарламентской борьбы.

Основная ошибка бойкотистов заключалась в том, что они переоценивали революционность момента и не видели, что революция совершает определенный перелом.

Ленин указывал, что тактика бойкотистов рациональна в обстановке широкого и всеобщего революционного под'ема. Когда мы бойкотировали Булыгинскую Думу, то это было борьбой против перехода нашей революции на путь монархической конституции. Мы боролись за путь непосредственной революционной борьбы, и в этот момент имели, действительно, соответствующую обстановку в виде все поднимавшегося рабочего движения, роста крестьянских волнений, восстаний в армии и т. д. Бойкот есть средство борьбы, направленной непосредственно на свержение старой власти или на ее решительное ослабление. Для своего успеха бойкот требует непосредственной борьбы со старой властью, восстания против нее и массового неповиновения ей. «Связь бойкота с широким революционным под'емом, таким образом, очевидна: бойкот есть самое решительное средство борьбы, отвергающее не формы организации данного учре-

ждения, а самое его существование. Бойкот есть об'явление войны старой власти, прямая атака на нее. Вне широкого революционного под'ема, вне массового возбуждения, повсюду переливающего, так сказать, через края старой легальности, не может быть и речи об успехе бойкота». (Из статьи «Против бойкота», Ленин, том VIII, стр., 441).

Анализируя создавшуюся обстановку, Ленин указывал, что сейчас мы должны открыто признать, что мы находимся в периоде революционной фазы, когда целый ряд призывов со стороны партии систематически не встречал отклика в массе. Это особенно ярко указывает на определенный период упадка революционного движения. Показателем под'ема революции всегда служит то, что лозунги революционеров не только не остаются без отклика, но прямо отстают от жизни. (Ленин указывал на 9-е января, массовые стачки после него, восстание «Потемкина» и др.). Раз мы видим, что, наоборот, революционные призывы не встречают отклика, это — определенный показатель, что мы присутствуем при новом повороте революции. Это не значит, конечно, что русская революция закончилась, но это значит, что в ближайшее время мы находимся на будничном монархически-конституционном повороте и должны соответственно изменить нашу тактику. Раз история совершает свой зигзагообразный поворот, то и мы должны соответственно изменить нашу тактику, даже путем перехода к компромиссам. Марксизм не зарекается от компромиссов. Он считает необходимым их использовать. Когда бланкисты, беглецы Коммуны, писали, что они не допускают никаких компромиссов, Энгельс лишь посмеялся над таким заявлением. «Не в том дело, — сказал он, — чтобы зарекаться от использования компромиссов, на которые осуждают нас обстоятельства... Дело в том, чтобы ясно сознавать истинные революционные цели пролетариата и уметь преследовать их через все и всякие обстоятельства, зигзаги и компромиссы» (Из статьи «Против бойкота», Ленин, том VIII, стр. 439). И Ленин давал такую выразительную характеристику положения:

«Ежели проклятая контр-революция загнала нас в этот проклятый хлев, т.-е. Государств. Думу, будем и там работать на пользу революции, не хныкая, но и не хвастаясь» (Том VIII, стр. 455).

Вторая общероссийская конференция (Гельсингфорс июнь 1907 год) была, главным образом, посвящена вопросу о бойкоте или участии в Думе.

На этой конференции присутствовало 26 делегатов, в том числе и представители национальных партий. Среди большевистской фракции только один Ленин (по словам участника

конференции Каменева) голосовал за участие в выборах. Большинство большевистской фракции голосовало за бойкот. Благодаря поддержке меньшевиков и бундовцев, резолюция бойкотистов была отвергнута. Вслед за тем, однако, большевистские бойкотисты при голосовании присоединились к Ленинской резолюции («как к наименьшему злу»), чтобы не дать возможности меньшевикам провести свою резолюцию об участии в Думе с чисто кадетской мотивировкой.

Таким образом, конференция приняла резолюцию об участии в выборах в Государственную Думу в Ленинской формулировке. Резолюция отмечала, что тактика бойкота была правильной лишь при наличности широкого и всеобщего революционного под'ема, сопряженного с прямым натиском на старую власть или в целях борьбы с распространенными конституционными иллюзиями. Она констатировала систематическое наступление реакции и отступление революции и признавала необходимым участие в избирательной кампании в 3-й Думе. В этой кампании и в работе в Думе социал-демократия «должна распространять и укреплять в сознании народных масс идеи социализма и революционные лозунги, вести решительную борьбу как против реакции, так и против гегемонии кадетов в освободительном движении вообще и в Государственной Думе в частности».

По поводу избирательных соглашений конференция постановила выступать самостоятельно на первых выборах, допускала соглашение при перебаллотировке со всеми партиями левее кадетов. На второй стадии допускала соглашение со всеми революционными и оппозиционными партиям, до кадетов включительно.

Эти первые крупные разногласия среди большевиков имели дальнейшее продолжение. В эти годы, можно сказать, впервые проявился «левый коммунизм». Бойкотисты занимали как будто бы крайне левую позицию, были революционнее Ленина, но в действительности они лишь выявляли неправильную оценку положения в стране и неуменье гибко приспособлять тактику партии к меняющейся обстановке.

В ближайший год из бывших бойкотистов образовалась фракция «впередовцев» (по имени своего журнала «Вперед»). Именно из рядов бойкотистов вышли представители и тех уклонов, против которых Ленину пришлось бороться в период реакции, — «отзовисты», «ультиматисты», «богостроители» и пр. Характерно, что многие видные представители бойкотистов 1907 года, в дальнейшем превратившиеся в «ультиматистов», «отзовистов» и пр., с течением революционной борьбы резко разошлись с нашей партией. Назовем, например, Алексинского, А. Богданова, Станислава Вольского.

2-ая партийная конференция определила основную позицию социал-демократии по отношению к 3-й Думе. Собравшаяся в том же году 3-я конференция (ноябрь 1907 года) должна была более подробно наметить думскую тактику нашей фракции в Думе. Эта конференция обнаружила усиление большевистской части партии — из 27 делегатов было 10 большевиков и только 4 меньшевика, при чем ни один меньшевистский голос не приходился на пролетарский район. 3 делегата-меньшевика были с Кавказа, четвертый — представлял «Спилку» (полукрестьянскую организацию Украины).

Перед самым открытием конференции Ленин дал оценку текущего момента и наметил основные директивы для партии. Конец 1907 года вполне ясно определил правильность позиции Ленина, который после роспуска 2-й Думы определенно констатировал окончание первого, поступательного периода революции. К 3-й конференции можно было уже подвести общие итоги революционного четырехлетия 1904—1908 г.г.

Основные и об'ективные перемены, совершившиеся в классовой группировке сил в России, Ленин сводил к следующим пяти: во-первых, аграрная политика самодержавия решительно передвинулась—вместо поддержки и укрепления старой общины правительство ускоренно разрушает общину; во-вторых, представительство черносотенного дворянства и крупной буржуазии усилилось. Государственная Дума фактически стала их органом. Представительство либеральных профессий, не говоря уже о крестьянстве и пролетариате, сведено на роль придатка; в-третьих, классы в открытой политической борьбе впервые определились, размежевались; в-четвертых, либеральные и либерально-народнические слои населения, былая дворянская и интеллигентская оппозиция, целиком заняли контр-революционную позицию по отношению к массовой борьбе пролетариата и крестьянства; в-пятых, миллионы населения приобрели практический опыт в самых разнообразных формах массовой непосредственной революционной борьбы. Этот последний момент Ленин особенно подчеркивал. (См. «Об оценке текущего момента», Собр. соч., XI том, ч. I).

Ленин характеризовал основную перемену, как сдвиг самодержавия в сторону аграрного бонапартизма. «Бонапартизм есть лавирование монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную, простую и сплошную, опору, — монархии, которая принуждена эквилибрировать, чтобы не упасть, заигрывать, чтобы управлять, подкупать, чтобы нравиться, брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только

на штыке» (Из статьи «Об оценке текущего момента», Собр. соч., XI т., ч. I, стр. 156).

Общие выводы Ленина были таковы: об'ективные задачи революции не решены. Аграрная политика самодержавия только обостряет противоречия между самодержавием и потребностями экономического и общественного развития страны и обостряет классовую борьбу в самой деревне. Лозунг социал-демократии остается старый — конфискация всех помещичьих земель. По отношению к 3-й Думе мы не должны выставлять лозунг, выдвигаемый некоторыми социал-демократами: «долой 3-ю Думу». Это было бы подменой нашего основного лозунга. Мы продолжаем выдвигать лозунг: «долой самодержавие! да здравствует Учредительное Собрание!». Дума должна быть использована в революционных целях для широкой агитации и пропаганды партийных взглядов, а не в смысле какой-то органической законодательной в ней работы.

По отношению к партийной организации мы должны вести работу по укреплению нелегальной партийной организации, по развитию широкой революционной социал-демотической агитации и сплочению партии с массой.

На конференции главным докладчиком по основному вопросу о Думе был Ленин. В своем докладе он обосновывал указанную позицию и, в частности, анализируя классовый состав Думы, отмечал, что социал-демократы никоим образом не могут стать на точку зрения поддержки законодательных реформ, так как это будет равносильно поддержке правительства октябристской партии. Резолюция, предложенная большевиками и принятая конференцией, предлагала социал-демократической фракции в Думе решительно разоблачать как деятельность правительства, так и контр-революционную политику кадетов, решительно противопоставляя им требования социал-демократической программы-минимум, особенно в вопросах, касающихся экономических интересов широких народных масс, широко использовать право запросов и внесения законопроектов исключительно в целях агитационно-пропагандистской деятельности, продолжать энергичную пропаганду идеи Учредительного Собрания, организовать некоторые совместные выступления с группами левее кадетов в целях влияния на демократию в духе социал-демократической политики.

Меньшевистская позиция на конференции особенно ярко была выражена бундовцем Либером. Он находил возможным, чтобы социал-демократы в Думе поддерживали не только кадетов, но даже октябристов.

Дан пытался несколько завуалировать эту позицию, но по существу тоже защищал идею об'единения всей оппозиции, включая сюда и кадетов в первую голову. Этот блок социал-демократии с буржуазными партиями, по мнению Либера и Дана, должен иметь задачей проведение определенных законодательных мероприятий через Думу. Таким образом, оппортунистический реформизм меньшевиков и бундовцев выявился с полной резкостью.

Характерны были дебаты об участии в буржуазной прессе. Проект этой резолюции был почти целиком направлен против меньшевиков. Видные деятели меньшевизма — Плеханов, Потресов, Дан и другие — систематически участвовали в буржуазной печати, которая все время вела кампанию против социал-демократии. Фактически это участие превращалось в идейно-политический блок части партии с буржуазной демократией.

Конференция присоединилась к большевистской позиции в этом вопросе. Она заявила, что участие социал-демократов в либеральной и либерально-демократической печати приняло характер, наносящий серьезный вред партии, и грозит ей разложением. Конференция признала возможным участие в непартийной печати лишь под контролем организации и только в том случае, если оно имеет определенное политическое и практическое значение в смысле влияния на массы. Конференция признала недопустимым участие в буржуазной печати, связанное с прямой или косвенной борьбой против партии, ее учреждений и ее тактических взглядов, или участие, при котором темы и направление разработки политических вопросов ограничиваются интересами буржуазной редакции. Кроме того, было признано для социал-демократов недопустимым помещать статьи без подписи или быть членами редакции.

Эта же конференция приняла резолюцию против существования фракционных центров. Меньшевики, имея после Лондонского с'езда меньшинство в Центральном Комитете, пытались иметь свой центр, который рассылал директивы по меньшевистским группам, перехватывал корреспонденцию, адресованную ЦК, и т. д. Конференция решила положить этому конец.

2. Борьба против «ликвидаторства» и «отзовизма», «ультиматизма» и пр.

Тяжелый период реакции 1908—1910 года естественно вызвал усиление правых элементов в русской социал-демократии. Недавнее широкое революционное движение почти прекратилось, стачки вошли в до-революционную норму, кре-

стьянское движение замерло, царское правительство чувствовало себя так же крепко, как в былое время. На политической аван-сцене были октябристы — контр-революционная партия буржуазии. В такой обстановке среди меньшевиков зародилось «ликвидаторство».

Ликвидаторы стояли за распущение, «ликвидацию» нелегальной организации партии и за переход целиком на легальную, т.-е. допускаемую царским правительством, работу. В обстановке 3-й Думы и отчаянной реакции они полагали возможным создание какой-то открытой социал-демократической организации, представляющей интересы рабочего класса. Чтобы получить возможность работать над созданием такого рода легальной социал-демократии на подобие европейских партий, надо было прежде всего, конечно, отказаться от революционных лозунгов и революционной программы и тактики нашей партии. И ликвидаторы, действительно, предлагали такое приспособление программы и тактики к легальности. Поэтому они отказывались от основных лозунгов — борьба против самодержавия, конфискация помещичьей земли, восьмичасовой рабочий день и т. д. — и считали достаточным выдвигать лишь урезанные лозунги в стиле 3-й Государственной Думы.

Это ликвидаторское течение (Ежов, Левицкий, Ларин, Потресов и другие) было по существу руководящим течением меньшевистской фракции. Признанные меньшевистские лидеры — Мартов и Дан — занимали не столь решительно правую позицию, но тоже шли по линии урезывания революционных лозунгов. Только Плеханов, во время революции бывший с меньшевиками, решительно восставал против ликвидаторства и снова, как и в период 2-го с'езда, оказался в наших большевистских рядах.

В то же время выявились некоторые уклоны и в большевистской фракции. Бывшие бойкотисты, боровшиеся в 1907 г. против позиции Ленина и обвинявшие его в оппортунизме, распались на ряд группировок, продолжавших претендовать на роль левой, истинно-революционной части нашей партии. К ним примкнул ряд товарищей, частью довольно старых членов нашей партии.

Наиболее характерным течением был «отзовизм». Отзовисты настаивали на том, чтобы отозвать наших депутатов из 3-й Думы, мотивируя тем, что Дума является лишь орудием царизма, и, принимая в ней участие, мы фактически отказываемся от наших революционных лозунгов. Это было, как мы видим, продолжение старой бойкотистской линии. «Отзовизм» фактически отказывался от использования главнейших легальных возможностей путем открытого участия

социал-демократии в Государственной Думе. Это привело бы к тому, что партия целиком ушла бы в подполье, лишилась бы существенного агитационного и пропагандистского аппарата — парламентской трибуны, отказалась бы от важного агитационного и организационного средства — участия в избирательной кампании и т. д.

Ошибочность позиции отзовистов особенно выясняется, если вспомнить, какую крупную организующую и агитационную роль сыграла наша небольшая социал-демократическая фракция в период между первой революцией и войной. При отсутствии нашей печати, только путем выступлений и речей наших депутатов, которые находили отражение не только в стенографических отчетах, но и во всей прессе, мы имели возможность широко пропагандировать наши лозунги и защищать нашу позицию. Именно благодаря существованию фракции и ее легальной и нелегальной работе, мы сумели создать наши газеты «Звезду» и «Правду» и об'единить вокруг них десятки тысяч пролетариев. В период войны выступление нашей фракции и царский суд над ней явились решительным моментом, выявившим отношение рабочего класса России к империалистической войне и закрепившим большевистскую позицию в этом вопросе в сознании российского пролетариата.

К отзовизму тесно примыкал «ультиматизм». Ультиматисты предлагали не отзывать депутатов из Думы, а *поставить им ультиматум, чтобы они целиком во всем подчинялись директивам Центрального Комитета*, выполняли бы все нелегальные задания, которые им будут даваться. В случае если депутаты не подчинятся такому ультиматуму или какому-нибудь постановлению Центрального Комитета, их надо было, по мнению ультиматистов, немедля отозвать, т.-е. заставить сложить депутатские полномочия.

Ленин указывал по этому поводу, что вместо систематического и терпеливого втягивания избранных депутатов в обще-партийную работу, ультиматисты, поставив вопрос ребром, хотят фактически провести тот же отзовизм.

В это же время выявились уклоны и по линии чисто философской, теоретической. Те же самые товарищи, которые проповедывали отзовизм и ультиматизм, выступили с ревизией философии марксизма. Они пытались подправить философию Маркса Махом и Авенариусом, что означало отступление от марксизма в сторону идеалистической философии. Некоторые товарищи еще далее углубляли свои идеалистические уклоны. Они стремились связать религию с марксизмом и занимались «богоискательством» и «богостроитель-

ством» (А. Богданов, А. Луначарский, В. Базаров, Станислав Вольский и другие). В этом походе против материализма ясно отражалась упадочная эпоха реакции и влияние буржуазной идеологии на социал-демократию. Вся буржуазная печать и литература того времени были полны восхваления идеалистической философии, поисков религии и нового бога, яростных нападок на материалистическую философию и марксизм в первую очередь.

Таким образом, политика ликвидаторства, ультиматизма и отзовизма была тесно и органически связана с общей ревизией марксизма. Отчетливо это сознавая, Ленин пишет в эти годы большую философскую работу: «Материализм и эмпириокритицизм», направленную против философской ревизии марксизма. Наш Центральный Орган посвящает ряд статей (Каменева и др.) против эмпириомонизма, богоискательства и прочих политических и философских уклонов в большевизме.

Партийные конференции этих лет главным образом заняты вопросами о ликвидаторстве и нелегальной партии и борьбой с этими уклонами от марксизма, выявившимися в рядах социал-демократии.

Парижская общероссийская конференция (декабрь 1908 г.) в первую очередь должна была заняться вопросами о ликвидаторстве и в связи с ним — о роли нелегальной организации и ее сочетании с нашей думской работой. На этой конференции были представлены все наши крупнейшие партийные организации. Так как мы тогда существовали с меньшевиками в пределах одной партии, то на конференции были представлены все партийные группировки, но большевики имели известный перевес на конференции. На конференцию также был приглашен и председатель социал-демократической фракции в Государственной Думе — Чхеидзе. Но он не приехал под разными предлогами, явно демонстрируя свое нежелание организационно подчиниться партии в целом и желая поставить себя выше партии.

Комментируя впоследствии решения этой конференции, Ленин говорил, что она после года идейно-политического разброда и развала вывела партию «на дорогу».

Коснувшись оценки современного момента, конференция снова отмечала, что об'ективные задачи буржуазно-демократической революции остаются неразрешенными, и указывала, что целью борьбы пролетариата продолжает оставаться свержение царизма, завоевание политической власти пролетариатом, опирающимся на революционные слои крестьянства, и совершающим буржуазно-демократический переворот пу-

тем созыва Учредительного Собрания и создания буржуазно-демократической республики.

На ряду с непримиримой борьбой с самодержавием, реакционными классами и буржуазным либерализмом, конференция намечала борьбу против отступления от революционного марксизма и укорачивания лозунгов партии. На очередь дня выдвигалась длительная работа по воспитанию, организационному сплочению сознательных масс пролетариата. Конференция особенно отмечала необходимость всестороннего изучения и широкой популяризации опыта и уроков массовой борьбы периода 1905—07 г.г., подтвердивших правильность революционной социал-демократической тактики.

Партия, таким образом, твердо сохраняла свои основные революционные лозунги.

Наиболее трудным вопросом был вопрос о строительстве партии в новой обстановке и о методах сочетания нелегальной и легальной борьбы, подпольной революционной работы и работы в Думе. По поводу ликвидаторства конференция заняла вполне определенную позицию. Ее резолюция гласила: «Констатируя, что в ряде мест замечаются со стороны некоторой части партийной интеллигенции попытки ликвидировать существующую организацию РС-ДРП и заменить ее бесформенным об'единением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии, — конференция находит необходимой самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками и призывает всех истинно партийных работников без различия фракций и направлений к самому энергичному сопротивлению этим попыткам».

Принцип укрепления нелегальной организации был положен в основу организационной резолюции. В ней говорилось, что «центр тяжести должен быть перенесен на создание и укрепление нелегальной партийной организации, и что только под неуклонным воздействием этой организации может быть правильно поставлена вся работа среди масс, все воздействие на думскую фракцию, вся деятельность партии вокруг думской фракции, все использование легальных и полулегальных организаций без всякого принижения классовых задач социал-демократии».

Таким образом, как раньше в основу партии Ленин ставил твердую организацию профессиональных революционеров, так теперь основным костяком партии должна была явиться именно ее нелегальная организация. Конференция отмечала необходимость использования и укрепления существующих и учреждение новых нелегальных, полулегальных

и по возможности легальных организаций, как опорных пунктов для организационной, пропагандистской и агитационной работы среди масс (как-то: заводские собрания, пропагандистские кружки, легальные и нелегальные профсоюзы, клубы, просветительные общества и т. д.). Отмечая важность легальной работы, конференция указывала, что вся работа такого рода может быть успешной лишь при наличии в каждом промышленном предприятии чисто партийных рабочих комитетов, тесно связанных с массами, и если работа в легальных обществах будет руководиться нелегальной организацией партии. Здесь выдвигался, таким образом, в известной форме принцип партийных ячеек.

В связи с этими организационными резолюциями конференция констатировала отход от партии ряда интеллигентских и мелко-буржуазных элементов, примкнувших к рабочему движению, и отмечала необходимость дальнейшего пополнения руководящих партийных учреждений сознательными пролетариями и систематической работы по выработке практических и идейных руководителей социал-демократического движения из среды самих рабочих.

Эти организационные решения давали определенное направление работе в смысле укрепления и усиления нелегального аппарата партии, против которого вели борьбу оппортунисты. Отмечая важность использования партией легальных возможностей, конференция ставила это использование под руководство нелегальной организации.

Таким образом, конференция почти впервые в истории нашей партии подробно коснулась вопроса о создании партийных ячеек во всех областях работы. Был широко намечен тот метод, который так широко применен в строительстве нашей партии после 1917 года. Партийная ячейка должна была стать опорным пунктом партии, итти тесно вместе с массами, проводить дело классового сплочения пролетариата, об'единять партию в единый организм. Комментируя эти решения, Ленин писал:

«Пусть иногда эти ячейки и комитеты будут очень немногочисленны, — зато между ними будет связь партийной традиции и партийной организации, определенная классовая программа; и два-три партийных социал-демократа сумеют не распылиться таким образом в бесформенной легальной организации, а вести при всех условиях, при всяких обстоятельствах, при всевозможных положениях свою партийную линию, воздействовать на среду в духе всей партии, а не давать среде поглотить себя» («На дорогу», собр. соч., т. XI, ч. I, стр. 215—216).

Вторым важным решением конференции была директива, данная нашей думской фракции. На конференции был отмечен ряд ошибок, которые допустила фракция главным образом в смысле отсутствия в ее выступлениях определенного классового и демократического содержания. Конференция отметила, что фракция является одним из служебных органов, подчиненных партии и Центральному Комитету. Основные задачи фракции были определены так: служить в качестве одной из организаций партии делу социал-демократической пропаганды, агитации и организации, отнюдь не становясь на путь, так называемого, положительного законодательства и погони за мелкими мнимыми реформами. Не ограничиваясь выступлениями только по вопросам, выдвигаемым думским большинством, фракция должна всячески стараться подымать в Думе все вопросы, волнующие рабочие массы и нашу партию.

Думской фракции было предложено внести ряд проектов по рабочему законодательству: о восьмичас. рабочем дне, свободе стачек и т. д., начать энергичную борьбу против контр-революционной внешней политики правительства и политики в национальном вопросе и т. д. Фракция должна была теснее связаться со всеми местными и национальными партийными организациями и с профсоюзами. С другой стороны и организациям партии было предложено оказывать фракции всяческое содействие путем сообщения сведений, распространения речей депутатов, отчетов фракции и тому подобных материалов. Думская работа должна была явиться составной частью общей работы воспитания и подготовки пролетарских масс. Думская фракция тесно связывалась со всей работой партии в целом и организационно входила в обще-партийный аппарат.

Эта директива в сущности целиком определяла ту линию, по которой наша фракция шла вплоть до момента ее ареста в 1914 году.

Парижская конференция дала четкую организационную линию, определила методы сочетания нелегальной и легальной работы, дала отчетливую линию поведения для думской фракции и определила ее роль и значение в обще-партийной работе.

В то же время конференция отнюдь не отказывалась от чисто революционных задач. Она констатировала, что революционные классы в России разбиты, но революционное положение остается, революционный кризис надвигается с полной неизбежностью, хотя и более медленно и в новой форме. Задача партии — длительная работа по подготовке к новым революционным взрывам. Таким образом, конфе-

ренция целиком подтверждала революционную большевистскую тактику и основные революционные цели рабочей партии.

Парижская конференция 1908 года была последней конференцией в истории нашей партии, на которой были представлены и меньшевики. С этого момента фактическую роль Центрального Комитета и организатора партии все более начинает играть редакция нашего Центрального Органа «Пролетария». Расширенные совещания редакции «Пролетария» с делегатами из России заменяют на время наши обще-партийные конференции или пленумы ЦК.

В июне 1909 года в Париже собрался такого рода своеобразный пленум ЦК — совещание расширенной редакции «Пролетария». На нем присутствовали 4 члена редакции, 5 членов Центрального Комитета большевиков и несколько делегатов от русских организаций. Это совещание имело такое крупное значение в истории нашей партии, что редакция «Пролетария» готовила даже издание полных его протоколов. По техническим и главным образом финансовым причинам это издание не удалось.

Основной задачей этого совещания было решительно размежеваться с «отзовизмом», «ультиматизмом», «богоискательством» и др. уклонами в большевистской фракции. Совещание указало, что ультиматизм и отзовизм отражают идеологию тех интеллигентских элементов, которые примкнули к партии и недостаточно прониклись пролетарской точкой зрения. Отзовизм есть по существу идеология политического индифферентизма, возводящая в принцип ложное представление о социал-демократическом парламентаризме. Ультиматизм, заменяющий длительную работу воспитания и выпрямления думской фракции пред'явлением ей ультиматумов, ничем по существу не отличается от отзовизма.

Фактически оба эти течения уклоняются от систематического использования легальных, в частности, парламентских возможностей и тем самым препятствуют политическому воспитанию рабочих масс. Ультиматизм исключает длительную работу над думской фракцией с целью превратить ее в действительный орган партии. «При всей своей революционной фразеологии, теория отзовизма и ультиматизма на деле в значительной мере является оборотной стороной конституционных иллюзий, связанных с надеждами на то, что сама Государственная Дума может удовлетворить те или другие насущные требования народа, и по существу подменяет пролетарскую идеологию мелко-буржуазными тенденциями». Резолюция говорила дальше, что «эти течения

по существу являются оборотной стороной меньшевизма», и предлагала вести решительную непримиримую борьбу против этих уклонов от революционного марксизма и против губительной для партии тактики.

Ленин, комментируя эти резолюции, называл отзовистов и ультиматистов ликвидаторами слева и указывал, что по существу они так же опасны и вредны для партии, как и ликвидаторы справа, борющиеся против нелегальной организации партии. «Ликвидаторы справа говорят, что нелегальной РС-ДРП не надо, что центром тяжести социал-демократической деятельности должны быть исключительно или почти исключительно легальные возможности. Ликвидаторы слева выворачивают все дело на-изнанку: легальные возможности для них не существуют в партийной деятельности, нелегальность во что бы то ни стало для них все. И те и другие—ликвидаторы РС-ДРП, приблизительно в равной мере, ибо без планомерного целесообразного сочетания легальной и нелегальной работы при теперешнем, навязанном нам историей, положении, никакое «сохранение и укрепление РС-ДРП немыслимо». И дальше он писал: «Парламентский кретинизм, для которого вся партийная организация должна сводиться к группировке рабочих вокруг «легальных возможностей», в частности вокруг думской деятельности, так же глубоко противен революционной социал-демократии, как и отзовизм с его непониманием значения легальных возможностей для партии, в интересах партии» («Введение к резолюциям...», собр. соч., т. XI, ч. I, стр. 285—286).

На конференции присутствовали два представителя этих течений: Богданов и Марат. Последний согласился подчиниться резолюции и даже не голосовал против нее, а воздержался. Богданов заявил, что он не только не намерен проводить эти резолюции в жизнь, но и не будет им подчиняться. Это обозначало фактически уход из партии, и совещание констатировало этот откол тов. Максимова (Богданова, сняв с себя всякую ответственность за его дальнейшие политические шаги.

Решительно осудив отзовизм и ультиматизм, конференция столь же резко выступила и против богоискательства, в частности против выступлений тов. Луначарского и других. Проповедь веры и богостроительства и стремление придать научному социализму характер религиозного верования совещание рассматривало, как «течение, порывающее с основами марксизма, приносящее по самому существу своей проповеди, а отнюдь не одной терминологией, вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс», и заявляло, что большевистская фракция ничего

общего с подобными извращениями научного социализма не имеет. Резолюция указывала, что эти течения суть проявление мелко-буржуазных тенденций в их борьбе против пролетарского социализма и марксизма.

Редакции «Пролетария», вопреки протесту Богданова, было предложено вести решительную борьбу со всеми формам религиозного сознания и религиозных настроений и против всяких искажений революционной философии марксизма.

Решительно осудив противников использования легальных возможностей и извратителей парламентской социал-демократической тактики, совещание естественно должно было указать, как именно большевизм понимает использование легальных возможностей и роль парламентской борьбы. В этом случае совещание продолжило работу Парижской конференции 1908 года, но еще более точно и ясно, по-большевистски, формулировало позицию. Основным принципом должно было быть сочетание легальной и нелегальной работы, при чем под главенствующим руководством нелегальной организации. Если в области теории совещание на первый план выдвигало борьбу за ортодоксальный марксизм, то в области организационной центр тяжести ставился на создании нелегальных партийных ячеек прежде всего на фабриках и заводах. Этим ячейкам предлагалось, с одной стороны, войти в тесное соприкосновение с рабочей массой на почве ее повседневных интересов, а с другой стороны, развивать политическую агитацию, особенно используя материалы, которые дает третья Дума.

Совещание дало директиву о необходимости превращения всех и всяческих полу-легальных и нелегальных организаций рабочего класса в опорные пункты систематической агитации и пропаганды, направляемой чисто партийными нелегальными ячейками.

В то время как разные попутчики социал-демократии фактически уходили от партии и отрицали ее необходимость (ликвидаторы), целиком перенося свою работу в легальные организации—кооперативы, профсоюзы и т. д.—и оттуда боролись против партии, большевики ставили своей основной задачей работу нелегальной организации и легальные возможности использовали для укрепления и усиления партии.

Партийная работа над думской фракцией и вся партийная работа легальных и полу-легальных пролетарских организаций являлась по условиям момента важным дополнением к основным формам партийной работы, как своеобразной формы воздействия нелегальной партии на широкие массы.

Среди использования легальных возможностей попрежнему первое место занимала думская работа. В этом отношении совещание обращало внимание на необходимость систематической работы над социал-демократической фракцией в Государственной Думе. Фракция должна была явиться лишь подчиненным органом партии, лишь одной из ее организаций. Фракция должна была систематически выдвигать социал-демократические лозунги с думской трибуны и отстаивать революционные методы борьбы. Ей указывалось на необходимость не сбиваться на чисто демократическую критику правительства и давать классовый анализ партий и их выступлений. С другой стороны, фракция должна не увлекаться реформаторством и органическим законодательством, а ставить своей задачей агитацию, пропаганду и организацию рабочего движения.

По поводу внутренних дел в партии совещание высказалось против всякой агитации за специальный большевистский с'езд, как агитации, ведущей к расколу партии, и указывало на необходимость параллельно с борьбой против ликвидаторства и ревизионизма вести работу по сближению с марксистскими и партийными элементами других фракций.

В январе 1910 года была сделана последняя попытка закрепить организационное единство партии. В Париже собрался пленум ЦК, на котором были представлены и меньшевики-партийцы (т.-е. меньшевики, стоявшие за необходимость нелегальной организации партии) и тов. Троцкий. Это был последний пленум ЦК, на котором участвовали меньшевики. Среди большевиков была довольно сильная группа примиренчески настроенных (Дубровинский, Сокольников, Лозовский и другие).

Резолюции этого пленума носили в значительной степени примиренческий характер.

Пленум осудил как ликвидаторство, так и течения, отрицавшие думскую работу социал-демократии и использование легальных возможностей (т.-е. отзовизм с его разветвлениями), и подчеркнул, что очередной задачей является восстановление организационного единства партии. В связи с этим был намечен порядок созыва обще-партийной конференции, разработан устав Центрального Комитета, намечено совместное издание Центрального Органа, дискуссионного сборника, организация партийной школы и т. д. Большевики заявили, что они распускают свой фракционный центр и прекращают издание газеты «Пролетарий». Было предложено меньшевикам сделать то же самое и закрыть свою газету «Голос Социал-Демократа». Одновременно решено было поддерживать субсидией газету Троцкого

«Правда» в Вене и делегировать в ее редакцию представителя ЦК. Литературная группа «Вперед» была зарегистрирована, как партийная издательская группа. Одним словом, был принят целый ряд постановлений, фактически проводящих единство партии и сливающих в единое целое группы, дотоле существовавшие разрозненно.

Все эти решения о создании единства фактически ни к какому единству не привели. Разногласия с меньшевиками, с Троцким, частью с впередовцами, вспыхнули с новой силой. Партия продолжала быть раздробленной на отдельные фракции, а между тем как раз с этого года начало выявляться определенное оживление в рабочем движении и новое обострение политической борьбы в стране. Для большевиков становилось все более очевидным, что восстановление партии возможно только на почве решительного разрыва с меньшевиками во всех их видах. Все взаимные уступки и все попытки об'единения партии систематически из года в год кончались ничем. Был только один выход — большевистскую фракцию с ее выдержанной тактикой и определенными организационными подходами об'явить партией, а затем включать в нее тех лиц и те группы, которые пожелают войти в нее, становясь целиком на большевистскую платформу.

3. Организация большевистских сил.

Ликвидаторы, присутствовавшие на пленуме 1910 года и голосовавшие за резолюцию о единстве, сейчас же после пленума фактически отказались выполнять принятые резолюции. Когда была сделана попытка созвать ЦК, ликвидаторы ушли с заседания и тем самым хотели взорвать ЦК изнутри. Было ясно, что единство партии можно строить лишь путем созыва конференции русских организаций. Осенью 1911 г. по инициативе большевиков-партийцев была создана организационная комиссия, которая пригласила к участию в конференции все существовавшие организации. Однако, на конференцию отказались явиться как ликвидаторы, так и «националы» (поляки, латыши, Бунд) и все колеблющиеся заграничные группки.

Русские организации были представлены с почти исчерпывающей полнотой.

Конференция, констатировав, что на ней присутствуют и вокруг нее сплотились свыше 20 русских организаций, об'явила себя обще-партийной конференцией РС-ДРП и тем самым — верховным органом партии (конференция состоялась в январе 1912 года в Праге).

В числе делегатов от русских организаций присутствовали ряд товарищей, игравших впоследствии видную роль в нашей партии (Залуцкий, Голощекин, Воронский, Серебряков, Орджоникидзе, Догадов и другие).

Национальные организации уклонились от участия в конференции. Бунд, занимая, как всегда, крайне оппортунистическую позицию, фактически был все время ближайшим пособником ликвидаторства и, конечно, пытался сорвать об'единение партии. Поляки и латыши, находясь преимущественно в положении центра, тоже уклонились от решительной борьбы против ликвидаторства и хотели, как и на Лондонском с'езде, вести политику примирения всех фракций.

По вопросу об оценке текущего момента на конференции не было разногласий. Оценка, данная конференцией в 1908 г., целиком подтвердилась за истекшие три года. Собравшиеся делегаты констатировали продолжающееся нарастание революционного кризиса и определенное начало политического оживления. В этой обстановке задача демократического переворота оставалась прежней, именно, завоевание власти пролетариатом, ведущим за собою крестьянство. Для этого партии приходилось обратить внимание на длительную работу по социалистическому воспитанию пролетариата, на восстановление нелегальной организации, использующей все шире легальные возможности, на систематическое расширение политической агитации под неурезанными революционными лозунгами.

Эти директивы для ближайшей работы резко отличались от тактики, которую в это время защищали меньшевики. Так, например, последние пытались организовать петиционную кампанию, т.-е. подачу рабочими петиций о необходимости свободы коалиций. Вместо революционной борьбы против самодержавия, меньшевики, таким образом, принимались за чисто либеральную борьбу, за «обновление» столыпинского режима при помощи частичных требований. Характерно, что эта петиционная кампания не встретила ни малейшей поддержки в рабочих массах, и под меньшевистскими бумажками подписалась лишь тысяча с небольшим человек.

Важнейшим вопросом конференции было определение роли партии в избирательной кампании в четвертую Думу и в инструкциях думской фракции. Относительно выборов конференция дала две главнейших директивы. Прежде всего была указана общая тактическая линия на выборах: беспощадная борьба против царской монархии и поддерживающих ее партий и неуклонное разоблачение контр-революционных взглядов буржуазии. Партия должна была решительно отмежеваться в предвыборной борьбе от всех непро-

летарских партий. Социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса должны были явиться главной задачей партии. Избирательными лозунгами партия выставляла — демократическую республику, восьмичасовой рабочий день, конфискацию всей помещичьей земли (в нашей легальной печати эти три лозунга назывались: «три кита»).

Во-вторых, конференция указала на необходимость подчинить всю избирательную кампанию партийным органам через те нелегальные ячейки, которые существуют и которые должны будут создаться. Конференция подчеркнула, например, что собрания уполномоченных при выборах должны следовать решениям и постановлениям нелегальных партийных организаций.

Думской фракции, в развитие резолюции конференции 1908 г., точно так же предлагалось вести свою работу главным образом вокруг тех же трех лозунгов, под которыми будет итти избирательная кампания. Особенное внимание обращалось на энергичную борьбу в защиту интересов рабочих. В специальной резолюции делалась оценка думского законопроекта государственного страхования рабочих и намечалась борьба против этого законопроекта.

По организационному вопросу конференция точно так же, подтвердив основную резолюцию Парижской конференции 1908 г., сделала несколько конкретных указаний, главным образом, по линии работы парт'ячеек. Основной организацией партии должна была попрежнему являться нелегальная ячейка. Нелегальным партийным организациям предлагалось принять энергичное участие в руководстве экономической борьбой, главным образом, действуя через социал-демократические ячейки профессиональных союзов. Ячейки профессиональные, организованные по признаку профессиональному, полезно сочетать с партийными ячейками территориального характера.

Обращалось внимание, с одной стороны, на увеличение числа нелегальных партийных организаций, а с другой стороны—на проявление большей инициативы в деле постановки социал-демократической работы во всяких легальных обществах.

В эти годы реакции рабочий класс с упорством использовал все возможные виды легальных возможностей в целях самоорганизации. Большевики, подчеркивая исключительную роль нелегальной организации, все время энергично стояли за широкое использование всех и всяческих легальных форм организации рабочего класса. Было, собственно, три основных формы этого рода: думская фракция, профес-

сиональные союзы и рабочие клубы и т. под. просветительные организации (читальни, библиотеки и т. п.).

Несмотря на все полицейские гонения, на сложную формалистику при утверждении уставов, профессиональные союзы продолжали существовать.

К 1908 г. в России насчитывалось 890 профессиональных союзов (из них около 100 нелегализированных). Число их членов достигало 123 тыс. чел. Под давлением полицейских репрессий это число сильно понизилось в следующие годы. Некоторые исследователи считают, что в 1910 г. было лишь 35 тыс. членов профессиональных союзов. Зато значительно повысился процент членов-социал-демократов (с 1907 по 1909 г.г. с трети до половины). Это показывало, что партийные рабочие особенно настойчиво стремятся использовать профессиональное об'единение.

Вместе с оживлением рабочего движения (1911 — 12 г.г.) усилился и рост профессиональных союзов и их взаимное об'единение. После Ленских событий удалось восстановить центральное бюро профессиональных союзов. Профессиональные союзы все активнее руководили стачечной борьбой пролетариата и все теснее связывались с политическим движением рабочих.

Резолюции большевистских конференций усиленно обращали внимание на необходимость работы в профессиональном движении. Резолюция Пражской конференции была одной из типичных. И большевикам действительно удалось все более и более отвоевывать себе руководящую роль в профессиональных союзах, оттесняя меньшевиков и ликвидаторов [1]. На ряду с думской работой — главнейшее место заняла деятельность партии в профессиональном движении.

В деле об'единения пролетариата в период реакции заметную роль сыграли рабочие клубы, разные профессиональные общества, общественные библиотеки и т. п. Число таких клубов не было значительно (в 1908 г. в Спб. было 15 клубов с 7 тыс. членов, в Киеве один клуб и т. д.), но они давали партии лишнюю возможность поддерживать связи с рабочей массой, иметь легальное место для явок, собраний, пропагандистских кружков и всякой другой работы. Профессиональная работа точно также была тесно связана с клубами.

Нелегальные партийные ячейки в профессиональных союзах, просветительных организациях, клубах и пр. были тем революционным бродилом, которое поддерживало и укрепляло организацию пролетариата в тяжелой обстановке

[1] См. напр. Д. Антошкин. Профессиональное движение в России. 1924 г., стр. 229.

реакции. Не преувеличивая этих легальных организационных форм, большевики всячески использовали их в интересах революционной борьбы. Резолюции Пражской конференции отчетливо это отмечали.

Пражская конференция подвела итог длительной борьбе против ликвидаторства. Она отметила, что, начиная с конференции 1908 года, все решения партийных органов достаточно единодушно признавали ликвидаторство проявлением буржуазного влияния на пролетариат. Ликвидаторы систематически нарушают постановления партии, дезорганизуя работу центра и мест. Печатные органы ликвидаторов, решительно отрицая значение нелегальной организации, об'явили партию трупом, а попытку восстановления ее—«реакционной утопией». Ликвидаторы, действуя на страницах легальных журналов и в буржуазной печати, осыпают партию клеветническими нападками, приглашая рабочих признать ячейки партии и ее органы отмершими и т. д.

Констатируя эту антипартийную политику ликвидаторов, конференция об'явила их вне партии, т.-е. изгнала из партии пролетариата.

Конференция решила вместо еженедельной газеты «Звезда» издавать ежедневную газету, которая и начала выходить с апреля 1912 года под хорошо известным нам именем «Правда».

Работы конференции закончились выборами нового Центрального Комитета партии [1].

Конференция 1912 года явилась переломным моментом в истории нашей партии. Решительный разрыв с ликвидаторами означал также и фактическое расхождение с меньшевиками. Меньшевистские лидеры и их печать решительно стали на сторону ликвидаторов против Пражской конференции и большевиков. В этом случае меньшевиков поддержали и другие группы—группа Троцкого, впередовцы, Бунд и т. д.

Сейчас же после того, как были опубликованы постановления конференции, провозгласившие большевистские организации — партией, началась свирепая травля конференции и большевиков. Надо отметить, что особенно неистовствовали заграничные группы. Партийные организации в России стали по большей части на сторону большевиков и целиком поддержали линию конференции. Ярость заграничных меньшевиков и центристов была тем более велика, что они ясно видели силу большевизма в России.

---

[1] Были избраны: Ленин, Зиновьев, Орджоникидзе, Спандарьян, Малиновский, Голощекин, Давид Шварцман. Затем в ЦК были кооптированы Сталин и рабочий Путиловского завода Белостоцкий.

В противовес Пражской конференции меньшевики при энергичном содействии т. Троцкого созвали свою конференцию в Вене. Конференция об'единила меньшевиков, ликвидаторов и троцкистские группы. Фактически это была ликвидаторская конференция, и принятые ею резолюции были насквозь проникнуты духом ликвидаторства. Конференция выбрала свой организационный комитет. Здесь создался, так называемый, августовский блок (конференция происходила в августе) против большевиков, при участии тов. Троцкого.

Таким образом, снова повторилась история 1905 года, когда меньшевики уклонились от участия на третьем с'езде и создали свою собственную конференцию. На этот раз, однако, раскол был уже окончательный, и большевистская партия продолжала дальше существовать организационно совершенно самостоятельно.

1912 год явился переломным в истории нашей партии не только благодаря решениям Пражской конференции, но и вследствие бурного под'ема рабочего движения. Ленские события (начало апреля 1912 года) вызвали гигантские массовые стачки по всей стране. Число бастовавших в этом году превысило миллион. Страна явно снова подходила к революционному периоду.

В связи с быстрым ростом революционных событий, в конце декабря 1912 года в Кракове состоялось расширенное совещание Центрального Комитета с партийными работниками Петербурга, Москвы, Урала, Кавказа, Юга (для конспирации оно было названо «февральским совещанием»).

Это совещание прежде всего констатировало, что «Россия вступила в полосу открытой революционной борьбы масс». Оно отмечало рост стачек и переплетение экономической и политической борьбы, увеличение недовольства в войсках, брожение в крестьянстве. Совещание в качестве очередной задачи предлагало устройство уличных революционных демонстраций, как в сочетании с политическими стачками, так и в качестве самостоятельных выступлений. Массовым революционным стачкам необходимо оказывать всяческую поддержку и развивать и организовывать революционные выступления масс всяких видов.

В связи с этим нужно было вести решительную борьбу против меньшевиков, ликвидаторов, бундовцев, которые в этот период еще более шагнули вправо. Меньшевистские газеты «Луч» и «Наша Заря» возражали против революционных стачек, защищая целиком чисто реформистскую, легалистскую тактику. Меньшевистские депутаты в Думе искажали национальную программу партии, защищая лозунг

культурно-национальной автономии, поддерживали своими выступлениями либералов и всячески укорачивали республиканские и революционные лозунги.

Бунд на выборах поддерживал буржуазных депутатов против польских социал-демократов. Совещание разоблачило все эти ошибки, приносившие глубокий вред рабочему движению.

Касаясь организационного строения партии, совещание констатировало, что «единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является нелегальная партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ». Этот принцип следовало развивать и дальше. Главной задачей совещание выдвинуло создание нелегальных партийных комитетов на всех фабриках и заводах. Затем намечалось создание идейной руководящей организации в каждом центре, об'единение местных организаций вокруг областных центров и т. д.

По поводу об'единения с меньшевиками-партийцами совещание рекомендовало создавать об'единения снизу, с заводских комитетов, районных групп и т. д., при условии об'единения только с теми, кто целиком стоит за признание нелегальной организации и за революционную тактику.

Это «февральское» совещание, таким образом, более подробно разработало некоторые из решений Пражской конференции применительно к новым революционным событиям года.

Следующая общероссийская партийная конференция собралась в деревне Поронино, в Галиции, в сентябре 1913 года. Для конспирации эта конференция называлась «летней» или «августовской» конференцией. По числу это была 6-я партийная конференция. На Поронинской конфенренции присутствовало двадцать два товарища. Совещание продолжалось 9 дней.

Центральным вопросом Поронинской конференции был национальный вопрос. Как раз в этот период усилились национальный гнет и национальные гонения в России. В это же время меньшевики, бундовцы и поляки стали проявлять различные уклоны в национальном вопросе.

В нашей программе, принятой вторым с'ездом, национальный вопрос был формулирован очень лаконично. В § 9 мы требовали «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». Вместо этого лозунга меньшевики стали выдвигать принцип культурно-национальной автономии. Это значило разделение школьного дела по национальностям. В другую крайность впадали польские со-

циал-демократы (например, Роза Люксембург), которые вообще отрицали право наций на отделение, утверждая, что тем самым нарушится единство рабочего движения.

В 1912—13 году Ленин вплотную занялся национальным вопросом, с целью подробно развить и обосновать нашу позицию и отбросить все извращения марксизма, как справа, так и слева.

Позиция марксистов в национальном вопросе базировалась на двух исторических тенденциях капитализма: «Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. Обе тенденции суть мировой закон капитализма». («Критические заметки по национальному вопросу». Собр. соч., т. XIX, стр. 46).

Считаясь с первой тенденцией, марксисты боролись за равноправие наций против каких-либо привилегий. Считаясь со второй, они выдвигали принцип интернационализма против заражения пролетариата буржуазным национализмом. Ленин указывал дальше, что переход к полному уничтожению национальных разделений и интернациональному об'единению рабочего класса идет сложными путями. Как к бесклассовому обществу мы идем через диктатуру одного класса и ожесточенную классовую борьбу, так и к полному исчезновению национальных разделений мы идем через создание отдельных национальных государств и известное национальное разделение. Только таким путем удастся изжить национальный гнет и дать угнетенным нациям возможность свободного развития.

Конференция дала в своей резолюции совершенно отчетливое понимание права наций на самоопределение. Она указывала, что под этим разумеется право «на отделение и образование самостоятельного государства», и отметила, что социал-демократическая партия безусловно должна отстаивать это право. Таким образом, не оставалось никаких сомнений на счет того, готовы ли мы итти на полное государственное отделение наций или нет. Резолюция указывала, что такого права требуют и принципы демократии и неслыханный национальный гнет, а также интересы самого великорусского населения, «которое не способно создать демократическое государство, если не будет вытравлен великорусский шовинизм».

Конференция решительно высказалась против разделения по национальностям школьного дела в пределах одного государства, к чему фактически сводится культурно-национальная автономия.

Параллельно с этим она отметила всю важность интернационального об'единения рабочего класса в единых пролетарских организациях и в противовес национальной культуре, о которой толкует буржуазия, поставила интернациональную культуру пролетариата, создаваемую всемирным рабочим движением.

Резолюция по национальному вопросу явилась главнейшим результатом Поронинской конференции. Своим лозунгом о праве наций на государственное отделение конференция определила всю дальнейшую политику нашей партии в национальном вопросе, особенно ярко проявившуюся после 1917 года в создании Союза Социалистических Республик.

В своих других резолюциях эта конференция поставила на очередь дня вопрос о всероссийской политической стачке и предложила немедленно и повсеместно начать систематическую агитацию за эту стачку. Учитывая продолжавшийся рост революционного движения, конференция давала лозунги, все более приближающие партию к решительным революционным столкновениям.

В области организационной был поставлен на очередь вопрос о созыве партийного с'езда, в целях дальнейшего об'единения партийных организаций.

Вопреки меньшевикам, выдвигавшим право коалиций, как всеоб'емлющий лозунг, конференция выдвигала прежние революционные лозунги — демократическая республика, 8-мичасовой рабочий день, конфискация помещичьей земли, и предлагала продолжать революционную агитацию за низвержение монархии и за демократическую республику. Продолжая свою работу в легальных организациях всякого рода, партия по директивам конференции должна была действовать не в духе нейтральности, а в духе дальнейшего подчинения всей работы легальных организаций партийным задачам. Каждое из легальных учреждений должно стать оплотом социал-демократической партии. Нелегальные организации попрежнему должны были систематически подчинять легальные организации партийному воздействию и руководству.

Этой же конференции пришлось констатировать создавшийся раскол в думской фракции. Думская социал-демократическая фракция состояла из 7 меньшевиков и 6 большевиков. Последние представляли громадное большинство рабочих, а меньшевистские депутаты были в большинстве выбраны мелко-буржуазными избирателями. Между тем, имея

случайное большинство в один голос, меньшевики систематически нарушали права рабочих депутатов, не давали им возможности выступать с думской трибуны, лишали представительства в комиссиях, и т. д. Это ненормальное положение вскоре привело к расколу, и шестерка, т.-е. большевистские депутаты рабочих, стали выступать в Думе совершенно самостоятельно, как действительная фракция партии. Так по всей линии прошло размежевание между революционными и оппортунистическими течениями в русском рабочем движении.

4. Партия во время мировой войны.

Начиная с 1910 года забастовочное движение в России быстро росло. Особенно бурно выделялся 1912 год (Лена), когда по официальным (т.-е. преуменьшенным) сведениям было 2.132 забастовки и 750 тысяч забастовщиков. В следующий год число забастовщиков достигло 860 тысяч. 1914 год начался при таких же признаках высокого под'ема рабочего движения. 1-го мая 1914 года бастовало свыше миллиона рабочих. В июле петербургская забастовка приняла характер всеобщей. На улицах столицы происходили столкновения с войсками и делались попытки строить баррикады. Страна с несомненностью стояла накануне новой революции.

Начавшаяся мировая война оборвала это движение. Таким же переломом она сказалась и на деятельности всех социал-демократических партий мира. Лето и осень 1914 года были свидетелями полного краха 2-го Интернационала. Крупнейшие партии рабочего класса и виднейшие его вожди, даже находившиеся на левом фланге, изменили марксистской революционной тактике и оказались пособниками мировой войны. В парламентах социал-демократические фракции голосовали за военные кредиты и обещали поддержку в войне своему правительству, т.-е. своей буржуазии. Наша большевистская фракция в Думе была чуть ли не единственной, которая заняла резко отрицательную позицию по отношению к войне и была за это арестована и сослана в Сибирь.

В эти месяцы кризиса партия не имела возможности созвать не только какую-нибудь конференцию, но даже сколько-нибудь полного собрания Центрального Комитета, так как связь между русской и заграничной частью Центрального Комитета из-за войны почти-что прервалась.

В этот момент руководящие лозунги для нашей партии были выдвинуты в манифесте, составленном, главным образом, Лениным. После получения согласия на него со стороны членов Центрального Комитета, работавших в России, манифест был опубликован центральным органом нашей пар-

тии—«Социал-Демократом» (ноябрь 1914 года). Здесь были даны те революционные лозунги, под которыми наша партия и продолжала бороться в течение войны.

Манифест указывал, что мировая война явилась результатом империализма. Поддерживать эту войну—значит для пролетариата помогать своей буржуазии в удушении других стран. Измена социал-демократических партий делу рабочего класса знаменовала крах 2-го Интернационала, иными словами, крах оппортунизма, который выращивался в недрах 2-го Интернационала в период «мирной эпохи». Пролетариат должен признать крах 2-го Интернационала и подготовлять создание новаго Интернационала.

Манифест выдвигал лозунг «превращение современной империалистической войны в гражданскую войну». Он указывал при этом, что для России, например, наименьшее зло было бы поражение царской монархии, поэтому лозунг защиты отечества является глубоко вредным.

В марте 1915 года удалось созвать конференцию заграничных организаций нашей партии. Резолюции этой конференции целиком подтвердили положения, развивавшиеся в манифесте. Они указывали, что современная война имеет империалистический характер, и что ее сущность заключается в борьбе между Францией, Англией и Германией за раздел колоний и ограбление конкурирующих стран и в стремлении царизма к захвату стран Ближнего Востока. Конференция подробно раз'ясняла сущность лозунга—гражданская война. Гражданская война—это «борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую революцию в России (демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель), за республику в отсталых монархических странах вообще и т. д.».

В качестве первого шага по пути превращения империалистской войны в гражданскую конференция указывала: «во-первых, безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств, во-вторых, полный разрыв с политикой «национального мира», в-третьих, создание нелегальной организации повсюду, где правительство и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; в-четвертых, поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще, и, в-пятых, поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще».

Конференция решительно возражала против пацифизма и пропаганды мира, которая способна лишь сеять иллюзии

в рядах пролетариата. Она указывала, что поражение своей страны облегчает гражданскую войну против правящих классов, в частности, поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом.

Касаясь 2-го Интернационала, конференция констатировала крах социалистического оппортунизма и указывала, что восстановление действительно социалистического Интернационала (3-го Интернационала) возможно лишь при решительном организационном размежевании с оппортунистами.

Все эти решения резко противопоставили позицию большевиков позиции, которую занимали меньшевики всех видов, центристы и т. д.

Среди русской социал-демократии даже левые группировки, так называемые, интернационалисты, резко расходились с позицией, формулированной большевиками. Так, например, Троцкий считал неправильным пораженчество, несвоевременным лозунг гражданской войны и возражал против полного разрыва со всеми колеблющимися элементами Интернационала. Левые меньшевики—Мартов, Чхеидзе,—осуждая крайний шовинизм, в то же время уклонялись от резкого с ним разрыва и тем самым в той или иной мере поддерживали социал-шовинизм. Крайние правые меньшевики (Плеханов, Е. Смирнов и др.) открыто защищали лозунг защиты отечества и целиком становились на позицию буржуазии.

На Бернской конференции обсуждался также вопрос о лозунге: республиканские Соединенные Штаты Европы. В манифесте Центрального Комитета (1914 года) говорилось, что «политическим лозунгом социал-демократии Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы», при чем этот лозунг связывался с революционным низвержением монархий Германии, Австрии и России.

По заявлению нашего Центрального Органа, дискуссия на конференции на эту тему приняла «односторонний политический характер». В виду этого никакой резолюции не было принято, и вопрос был отложен до обсуждения в печати экономической стороны дела. В появившихся после конференции статьях Ленина была выявлена экономическая неправильность этого лозунга. Если капитализм не будет свергнут, то этот лозунг будет реакционным, так как он будет обозначать союз величайших держав Европы для совместного ограбления и эксплоатации колоний и других стран. Таким образом, Соединенные Штаты при капитализме будут лишь соглашением о дележе колоний. С другой стороны, Соединенные Штаты при капитализме могут означать организацию

более отсталых в капиталистическом отношении европейских государств для борьбы против быстро развивающейся Америки. Казалось бы, что более правильным был бы лозунг Соединенных Штатов мира, но и это не так, во-первых, потому, что этот лозунг сливается с социализмом, а, во-вторых, потому, что он дает неправильное представление о том, что победа социализма невозможна в одной стране.

Далее Ленин делал указания, которые целиком отражают события наших дней: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств». («О лозунге Соединенных Штатов Европы». Собр. соч., т. XIII, стр. 133).

Таким образом, наша партия после некоторой дискуссии решительно высказалась против лозунга «Соединенные Штаты Европы». Надо отметить, что защитником этого лозунга среди русских социал-демократов был, главным образом, Троцкий, а среди европейских социал-демократов — Каутский. В этом случае сказалось характерное расхождение между большевизмом и троцкизмом. Троцкому (согласно его теории перманентной революции) казалось, что победа социализма в одной стране совершенно невозможна. Он указывал, что если рабочий класс в России победит, то он восстановит против себя все население и особенно крестьянство, и что он сможет удержаться у власти лишь при «государственной помощи» западно-европейских рабочих, т.-е., иначе говоря, при победе социализма в других странах Европы. С этим логически связывалась теория Соединенных Штатов Европы, т.-е. более или менее одновременный переворот в европейских странах и их дальнейшее политическое об'единение.

Ленин, изучивший всю сложность и своеобразие переходной эпохи, выдвигал совершенно другое положение—рабочий класс может победить, удержаться у власти и пойти по пути социализма даже в одной стране. Конечно, ему придется вести вооруженную борьбу с капиталистическими странами, вызывать восстание угнетенных народов в других странах и т. д.

VII.

Идеология большевизма.

1. Организационные проблемы.

Рассмотренный нами период в истории партии характеризуется непрекращавшейся борьбой левого, революционного течения (большевизма) против оппортунизма (меньшевизма). К моменту начала мировой войны эта внутрипартийная борьба уже привела к фактическому расколу РС-ДРП на две самостоятельных величины. Несмотря на то, что обе половины партии носили одно и то же название, фактически партию революционной социал-демократии составляли лишь сплоченные большевистские организации с их Центральным Комитетом и с легальными и нелегальными органами печати.

Большевизм поистине сложился в неустанных боях против оппортунизма всех видов и всех оттенков.

На первых порах главные разногласия между революционным и оппортунистическим крылом нашей партии касались организационных вопросов. Очень многим современникам—членам партии—казалось даже странным, как можно допустить раскол по такому «пустяку», как § 1 Устава. С другой стороны, из-за организационных расхождений многие упускали из виду, что уже на втором с'езде имелись очень существенные тактические (и частью даже программные) разногласия.

По существу борьба за § 1 Устава, вокруг идеи централизма, и позднее, из-за ликвидаторства,—касалась основного вопроса всякой рабочей партии, именно проблемы взаимоотношений партии и класса. Строить партию пролетариата, не уяснив себе правильного взаимоотношения между с.-д. партией и всем классом, было нельзя. Между тем, этот вопрос разрешался большевиками и меньшевиками совершенно различно.

Для большевиков партия — это об'единение наиболее сознательной, передовой, революционной части рабочего класса, его авангарда. Для того, чтобы широкая, неорганизо-

ванная масса научилась понимать свои интересы и вести свою политику, необходима организация именно этих передовых элементов, как бы ни были они ничтожны численно. Конечно, весь класс должен тесно примыкать к партии и итти под ее руководством, но было бы чистейшей утопией полагать, что при капитализме весь класс может подняться до уровня своего авангарда. Партия обязана теснейшим образом связываться с массой, обслуживать ее, поднимать ее уровень, руководить ее классовой борьбой, но это не значит, что партия должна раствориться в классе, или что партия должна стремиться (при капитализме) как можно шире раздвинуть свои рамки.

На основе такого теоретического подхода (развивавшегося Лениным уже в брошюре «Что делать?» и затем в книжке «Шаг вперед, два шага назад»), большевики настаивали на необходимости узкого понимания членства партии (сплачивается сознательный авангард!), боролись против превращения партии в широкую бесформенную организацию, против рабочего с'езда, против попыток ликвидировать нелегальную организацию (малочисленную, правда, но об'единяющую передовые элементы класса).

Совершенно иначе подходили к этому вопросу оппортунисты. Большевики в первую очередь выдвигали «сознательность», меньшевики ударение делали на «стихийности». (Спор на эту тему начался у Ленина еще с «экономистами»). Для меньшевиков партия пролетариата прежде всего должна была охватить как можно большее число народа.—Не передовой отряд класса, а по возможности весь класс и даже со всеми его попутчиками—профессорами, гимназистами и т. д.

Отсюда стремление широко раздвинуть рамки партии (Мартовская формулировка § 1). В дальнейшем отсюда же проистекали стремления меньшевиков скорее легализоваться (после 1905 г.), опереться на рабочий с'езд для придания партии еще более всеоб'емлющего характера, и в период реакции — похерить нелегальную организацию и расплыться в легальных организациях, которые, дескать, охватывают гораздо более широкие слои пролетариата.

Аналогична борьба между большевиками и меньшевиками по вопросу о централизме, дисциплине и пр. Большевизм ставил перед авангардом рабочего класса—с.-д. партией—исключительно трудные задачи: предстояло не только руководить пролетариатом в крестьянской стране, но явиться гегемоном в революции, повести за собой крестьянскую массу, нанести смертельный удар царизму, создать в случае победы демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. А дальше рисовалась перспектива социалистиче-

ской революции. Передовой авангард пролетариата мог выполнить эту задачу только при исключительной организационной сплоченности, железной дисциплине, наличии сильного и авторитетного руководящего центра.

Отсюда ленинский централизм и та борьба против партийной федерации и автономии мест, которая была особенно ненавистна оппортунистам. Ленин строил партию, которой предстояло, через вооруженное восстание, вести борьбу с царизмом, через три революции создавать диктатуру пролетариата. Меньшевики в сущности стремились к парламентской партии на подобие западно-европейских, т.-е. к партии, действующей легальными средствами, мирно голосующей в парламенте, легально, подцензурно публикующей свои издания и т. д.

Здесь было снова коренное расхождение в понимании самых ближайших задач партии. Ленин организовывал пролетарское войско для боя и штурма. Меньшевики создавали социалистическую партию мирного обновления.

Централизм большевиков имел и другую сторону. Он обозначал не только наличие крепкого центра и железной дисциплины, но и общее построение партии сверху, из центра. Эта мысль была тесно связана с общим представлением о характере партии. Ведь суть вопроса была именно в том, чтобы об'единить передовые, революционные слои пролетариата. Только имея идеологически выдержанный центр, можно было мало-по-малу вбирать в партию наиболее революционные, наиболее преданные элементы. Если бы центральные руководящие ядра партии создавались выборами, стихийно, снизу,—то они очень легко могли бы поддаться оппортунистическим, «хвостистским» тенденциям.

Меньшевики, инстинктивно тяготевшие к отсталым элементам рабочего класса, естестественно горячо боролись против создания партии сверху и хотели базироваться именно на выборах, на демократии, т.-е. фактически опереться на среднего или отсталого рабочего, а не на передового.

Раз большевизм видел перед партией исключительно трудовые организационные и тактические проблемы, он естественно добивался максимальной сплоченности и революционной выдержанности партии. Дисциплина, т.-е. строгое повиновение центру и неукоснительное выполнение директив с'ездов и центральных органов партии, была только одним из элементов, скреплявших партию. Кроме того, большевизм сугубо добивался полного единства партии и ее идеологической выдержанности. Партия должна быть выкованной из единого куска. Партия широко и свободно дискутирует в сво-

их рядах спорные вопросы, но раз приняв решение, она выполняет его, как один человек.

В борьбе за идеологическое и организационное единство большевизм не остановился перед решительными мерами против всех уклонов в своих большевистских рядах (против отзовизма, богоискательства и проч.). Ленин охотно повторял слова Лассаля: «Очищая себя, партия себя укрепляет». Исключая из своих рядов Богданова и его сторонников, а затем об'являя ликвидаторов вне партии, большевики проводили свои первые «чистки».

Опыт борьбы с оппортунизмом явно показал, что партия пролетариата может быть сильной, только разорвав с оппортунистами. В конце рассмотренного нами периода большевизм сделал из этого положения все выводы. Наша партия возродилась имено в связи с полным организационным расколом с меньшевизмом всех оттенков. В борьбе с меньшевизмом, неуклонно очищая себя от всякого оппортунизма, наша партия создалась уже в те годы как революционная коммунистическая партия пролетариата.

2. Вопросы тактики.

Главной основой для тактических расхождений между большевиками и меньшевиками была различная оценка движущих сил русской революции.

Уже резолюции Плеханова и Старовера об отношении к либералам на 2-м с'езде свидетельствовали о совсем разных подходах к роли буржуазии в революции. Эпоха 1905—7 г.г. целиком выявила обе позиции.

Меньшевики исходили из положения, что в буржуазной революции главная руководящая роль принадлежит буржуазии, а отнюдь не пролетариату. Пролетариат лишь выполняет функции левой оппозиции. Третья сила революции рассматривалась при этом, главным образом, как сила, революционность которой была весьма относительна. Сопоставляя крупную буржуазию города и мелкую буржуазию деревни (крестьянство), меньшевики отдавали преимущество первой на том основании, что мелкое хозяйство есть отсталая экономическая форма и класс мелкой буржуазии реакционнее класса буржуазии крупной. Поэтому крестьянство для меньшевиков было, главным образом, реакционной массой, которая могла лишь затруднить революционную борьбу пролетариата.

В этой концепции выявилось шаблонное перенесение европейских мерок к русским условиям и слепое непонима-

ние своеобразия русской обстановки, в которой борьба крестьянства с помещиками за землю была коренным фактом революции в деревне.

Лишая пролетариат роли вождя в революции и выдвигая на первое место буржуазию, меньшевики вполне логично строили свою тактику на возможно более тесном сотрудничестве с либералами. Осюда все их тактические планы: земский план «Искры», когда либералы должны были говорить от имени всего народа, блоки с кадетами на выборах, поддержка кадетского лозунга «ответственного думского министерства», разные соглашения в самой Гос. Думе, сотрудничество в либеральной печати и т. д.

Поддержка своей буржуазии в империалистской войне была логическим завершением всей позиции оппортунизма.

В этой тактической позиции особенно ярко сказывается, что меньшевизм был отражением буржуазного влияния на пролетариат. Под маской социализма здесь скрывался буржуазный демократизм, пытавшийся создать своеобразный блок либеральной буржуазии с рабочим классом.

Совершенно иной была позиция большевиков. Пролетариат рассматривался ими как вождь (гегемон) революции, как руководитель всей революционной борьбы обоих угнетенных классов—пролетариата и крестьянства. Буржуазный либерализм мог быть союзником лишь на самых первых порах революции. Очень скоро он превращался в контр-революционную силу, против которой надо бороться так же, как и против самодержавия.

Буржуазия по условиям русской действительности не может быть силой истинно-революционной и тем более руководящей в революции. Под давлением рабочего и крестьянского движения буржуазия скоро переходит на сторону самодержавия.

Совсем иное—крестьянство. Аграрный переворот лежит в основе революции. Борьба крестьянства с помещичьим классом, подрывающая основы самодержавия, является решающим фактом революции. Поэтому и крестьянство вовсе не реакционная, а революционная сила. Успех революции обусловливается совместными действиями пролетариата и крестьянства, тесным боевым союзом между обоими классами, при руководящей роли пролетариата.

Эта борьба в союзе с крестьянством в период буржуазной революции может завершиться созданием временного революционного правительства, которое будет являться демократической диктатурой пролетариата и крестьянства.

Именно через такую диктатуру и возможно доведение революции до конца.

Меньшевики, предоставлявшие пролетариату роль буржуазного подголоска, особенно решительно восставали именно против этого последнего лозунга—диктатуры пролетариата и крестьянства. В этом сказывалось не только неверное представление об удельном революционном весе буржуазии и крестьянства, но и чисто либеральная боязнь перед решительной, ни перед чем не останавливающейся революцией.

Любопытно, что ни на одном с'езде абсолютно не выявилось своеобразное понимание движущих сил революции, обнаруженное Троцким. О знаменитой «перманентной революции» ни разу ни один делегат не сказал ни единого слова. О теории: «без царя, а правительство — рабочее» не было никакой речи. Это особенно ярко показывает, до какой степени серединная позиция т. Троцкого не имела никакого влияния в партийной среде. Выступления самого т. Троцкого на Лондонском с'езде были выступлениями одиночки, без сторонников. Но это не мешало тому, что фактически Троцкий оказывался помощником оппортунистической части нашей партии.

Весь подход меньшевиков к революции был подходом либеральным. Правда, они время от времени говорили о вооруженной борьбе, массовой стачке и т. д., но основная тенденция их была—иметь парламентскую партию рабочего класса, действующую парламентскими средствами («крайняя оппозиция»), законодательствующую в Думе, ликвидирующую всякие «подпольные», «нелегальные», свои органы и т. д.

Большевистский подход к партии и к основным задачам революции был совершенно иной. К своим целям пролетариат должен итти революционным путем, доводя напряженную борьбу масс до максимума («вооруженное восстание»), добиваясь наибольшего успеха революции, вплоть до полнейшего разгрома самодержавия и фактического устранения контр-революционной буржуазии с политической арены, захвата власти пролетариатом и крестьянством, революционного проведения всей программы-минимум и т. д. Большевизм оценивал революцию 1905 г., как этап уже недалекой социалистической революции. Он строил свою тактику именно на таком понимании эпохи начала XX века. А меньшевики (целиком следуя Бернштейну, с которым они так выразительно публично расцеловались в наши дни) исходили из мысли об «органическом» развитии, о реформаторском преобразовании самодержавного строя в буржуазный и пр.

Конечно, в эпоху революции, перед лицом восставшего пролетариата, меньшевизм был вынужден говорить слова о революции, восстании, но фактической своей тактикой он все время тянул к чистейшему реформизму.

Это особенно сказывается в том, поистине исключительном, тяготении меньшевиков ко всякой легальности, ко всякому, хотя бы самому жалкому, парламентаризму. По существу «ликвидаторство» возникло уже в период 1905 г., когда меньшевики выдвинули лозунг создания легальной партии во что бы то ни стало. Их «парламентский кретинизм» точно так же проявился в том же году в призывах Парвуса и др. к использованию булыгинской совещательной думы.

Борьба вокруг бойкота Гос. Думы столь же показательна. Меньшевики, восставая против бойкота, стремились как можно скорее перевести работу целиком на легальные, парламентские рельсы и разделаться раз навсегда с тем, что они именовали «заговорщичеством», т.-е. тактикой восстания, нелегальной партией и т. д.

Парламентская тактика меньшевизма во всей красе проявила их реформизм. Они прежде всего пытаются поставить с.-д. фракцию парламента выше партии и ее центральных органов и независимо от них (совсем как все деятели 2-го Интернационала). Затем они пытаются возможно скорее превратиться в лойяльных законодателей, энергично поддерживающих кадетов, деликатно («по-парламентски») критикующих правительство, старательно сочиняющих законопроекты,—одним словом, весьма корректно разыгрывающих роль «оппозиции».

Мы видели, что совсем иной была тактика большевизма. Во-первых, парламент, Гос. Дума, не превращался у большевиков в основной центр, вокруг которого все вертится. Центр тяжести оставался в массовой революционной борьбе. Парламент использовался, как трибуна для агитации и организации рабочего класса. Задачи партии лежали не в проведении тех или иных законопроектов, а в руководстве революционной борьбой за три основных требования—демократическая республика, конфискация помещичьей земли, 8-мичасовой рабочий день.

Наша партия ставила таким образом перед рабочим классом революционные задачи, совершенно правильно оценивая эпоху. Меньшевики определенно проявили себя уже в 1905—6 гг., как партия анти-революционная, реформистская.

Тактические разногласия между большевиками и меньшевиками были совершенно непримиримы, потому что они исходили из совершенно различных подходов к задачам пролетариата в нашу эпоху.

Однако, существовали также разногласия и в программных вопросах. Программа партии на 2-м с'езде была принята довольно единодушно, и казалось, что разногласий

на эту тему в рядах социал-демократии не будет. За рассматриваемый период вопросы организации и тактики имели столь большое значение, что программные проблемы несколько отошли на второй план. Однако, два программных вопроса (аграрный и национальный), обсуждавшиеся в рядах партии, обнаружили, что и в этой области разногласия на-лицо.

Дебаты по аграрной программе (на Стокгольмском с'езде) очень ярко показали, что меньшевизм толкует и программу по-реформистски. Весь подход Маслова, Плеханова и др. к аграрной проблеме свидетельствовал о стремлении разрешить земельный вопрос половинчатым, соглашательским путем.

Масловская муниципализация была скорее проектом для внесения в Гос. Думу, чем программой революционной партии.

Точно также позиция меньшевиков в национальном вопросе (разговоры о «культурно-национальной» автономии вместо большевистского лозунга «право на самоопределение, вплоть до государственного отделения») была слабым осколком с программы буржуазных партий.

Эпоха войны и краха II Интернационала завершает период окончательного размежевания большевизма от реформизма во всех его видах.

Еще до войны мы теоретически и организационно отсекли от себя меньшевизм. В период войны мы провели это размежевание в международном масштабе. Именно благодаря своей борьбе против меньшевизма, большевизм смог сразу занять отчетливую позицию по отношению ко II Интернационалу и дать правильную организационную директиву международному пролетариату: созидать III Интернационал, целиком порвав с социал-соглашательством и примиренчеством.

III Интернационал должен был строиться, как боевой, централизованный отряд, монолитный, как большевизм, ставящий перед собой революционную задачу борьбы за захват власти.

От штурма самодержавия большевизм перешел к штурму твердынь империализма.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ленин не один раз обращал внимание членов партии на необходимость тщательно изучать документальный материал, касающийся партии и особенно характеризующий содержание и размеры разногласий и расхождений. Приглашая, например, знакомиться с документальным материалом, относящимся к Об'единительному С'езду, Ленин писал: «Он сух, конечно, этот документальный материал. Не у всякого хватит внимания и терпения читать проекты резолюций, сличать их с принятыми резолюциями, обдумывать значение различных формулировок каждого пункта, каждой фразы. Но без такой серьезной работы сознательное отношение к решениям с'езда невозможно». («Доклад об Об'единительном С'езде», собр. соч., т. VII, ч. I, стр. 227—228).

Основным пособием для более детального изучения работ с'ездов должны явиться протоколы с'ездов. Они приводятся у меня в дальнейшем в качестве главной литературы.

Для всей книги основным пособием будут собрания резолюций с'ездов и конференций партии:

Российская Коммунистическая Партия в резолюциях ее с'ездов и конференций 1896—1924 гг. 2-е издание. Истпарт.

Этот сборник резолюций должен, думается мне, читаться параллельно с моей книгой. В своей работе я, конечно, не мог цитировать все резолюции и цитировать сколько-нибудь подробно. Моей задачей было, главным образом, указать ту с'ездовскую борьбу, которая шла перед принятием той или иной резолюции, поэтому читатель очень облегчит себе усвоение работ с'ездов, если он после соответствующих глав настоящей книги будет прочитывать принятые резолюции или проекты большевистских резолюций, как они напечатаны в указанном сборнике. Надо обратить внимание, что надо пользоваться лишь вторым изданием сборника резолюций с добавочным вкладным листом, касающимся пропущенных конференций и пропущенных резолюций.

В интересах читателей, в приложении к моей книге даются главнейшия постановления с'ездов и конференций, что может помочь тем, кто не имеет под рукой указанной книги. Добавлю также, что в приложении имеются материалы, кото-

рых читатель не найдет в истпартовском сборнике резолюций (напр., ряд принятых резолюций с'ездов, меньшевистские резолюции и т. д.).

Полезным пособием для всей книги будет и другое издание Истпарта — хрестоматия под названием:

«Революция и РКП (б), в материалах и документах», т. I — VI. Том первый для I гл.; второй для II гл.; третий для III гл.; том IV для гл. IV; том V для V и частью VI гл.; том шестой для VI гл.

В качестве книг, знакомство с которыми желательно перед чтением моей работы, я бы назвал:

М. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. (3-я часть и последние главы 2-й части).

М. Покровский. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX веков.

Точно также необходимо знакомство, хотя бы в главных чертах, с историей нашей партии. См., напр.:

Зиновьев. История РКП.

К ГЛАВЕ I.

О 1-м с'езде:

Пролетарская Революция № 1, 1921 г. (Статьи Эйдельмана, Невского) и др.

К 25-летию 1-го С'езда Партии. Госиздат, 1923 г.

Этот сборник, к сожалению, имеет ряд дефектов. В него почему-то совершенно не попали решения и манифест с'езда. Фактические сведения о самом с'езде и подготовительном периоде к нему чрезвычайно скудны и недостаточны. Сборник касается, главным образом, рабочего движения эпохи первого с'езда, а не самого с'езда.

М. Лядов. Как начала складываться РКП. Москва, 1924 г.

Эта книга будет полезна и для изучения 2-го с'езда, так как она отводит довольно много места работе «Искры».

Б. Невский. Очерки по истории РКП., т. I.

Эта книга касается самого зарождения социал-демократического движения в России и как раз кончается 1-м с'ездом. Здесь же обширная библиография.

В связи с изучением 1-го с'езда полезно будет прочесть из 1-го тома Ленина статьи:

Ленин. «Задачи русских социал-демократов». «Протест российских социал-демократов».

К ГЛАВЕ II.

О 2-м с'езде:

Протоколы 2-го с'езда, Испарт, 1924 г., с предисловием и примечаниями Лепешинского.

Эти протоколы перепечатаны с женевского издания 1903 г. Протоколы велись не стенографически; однако они, составлены исключительно хорошо и несомненно передают не только вполне точно мысли ораторов, но и характер их речей. Из всех протоколов с'ездов эпохи первой революции протоколы 2-го с'езда выделяются своей особой тщательностью. Надо отметить, что весь текст протоколов был утвержден на с'езде, и Ленин с полным правом говорил об их полной аутентичности.

В связи со 2-м с'ездом у Ленина надо прочесть:

«Что делать», т. V, где он касается положения партии перед самым с'ездом и намечает ближайшие основные ее задачи.

«Шаг вперед, два шага назад», т. V. Эта брошюра была целиком и специально посвящена подробному анализу работ 2-го с'езда.

К ГЛАВЕ III.

3-й очередной с'езд РС-ДРП. Полный текст протоколов. Истпарт, 1924.

Здесь перепечатаны протоколы 3-го с'езда, впервые изданные в Женеве, но с рядом дополнений на основании документальных записей. К этой книге приложены резолюции заседавшей одновременно меньшевистской конференции. Протоколы сопровождаются небольшим предисловием Лядова, но к сожалению не имеют никаких примечаний и раз'яснений.

При переиздании протоколов Истпартом хотелось бы иметь более подробные вступительные и заключительные статьи, которые вводили бы читателя в эпоху и давали бы оценку с'езда в истории нашей партии.

О 3-м с'езде в собрании сочинений Ленина см. VI том:

«О нашей аграрной программе» (Письмо III с'езду);

«Социал-демократия и Временное Революционное Правительство»;

«Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»;

«Третий шаг назад»;

«Парижская коммуна и задачи демократической диктатуры»;

«Революция учит»;

«Две тактики социал-демократии в демократической революции». (Брошюра).

Последняя брошюра является основной.

К ГЛАВЕ IV.

Протоколы Об'единительного с'езда РС-ДРП. Москва, 1907 год.

Книга была напечатана полулегально в легальной типографии и затем конфискована. После этого не переиздавалась. В протоколах этого с'езда целиком сказалось меньшевистское засилье на с'езде. Было 2 стенографа, и они повидимому обслуживали лишь меньшевистских ораторов. Выступления большевиков, в частности, Ленина, либо приведены в протоколах в очень краткой форме, либо совсем не помещены. Таким образом, из ленинских выступлений в протоколах совершенно отсутствует доклад об аграрной программе, т.-е. доклад по основному вопросу порядка дня с'езда. В протоколах лишь указано: «Ленин защищает точку зрения, развитую им в его брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»», а доклад Маслова, который тоже развивал точку зрения, неоднократно высказывавшуюся им в печати, равно как и выступления Плеханова, записаны полностью.

Точно также нет доклада по аграрному вопросу другого большевика — Шмидта (Румянцева). От его выступления осталось лишь коротенькое заключительное слово.

По другому важному вопросу — обсуждение современного момента — имеется доклад меньшевика Мартынова и совсем нет доклада Ленина. По вопросу о Государственной Думе водянистая речь Аксельрода записана стенографически и занимает 29 страниц петита, а доклад Ленина помещен на 6 страницах и видимо по секретарской записи.

Заключительное слово Ленина по этому докладу точно также выпущено.

Все протоколы этого с'езда составлены в таком же духе искажения, имевшем целью преувеличить значение меньшевиков на с'езде, и, так сказать, лишить большевиков слова.

Среди резолюций, принятых с'ездом, пропущена резолюция по аграрному вопросу, совершенно не приведены те резолюции, в частности меньшевистские, которые предлагались с'езду, но потом были сняты. Протоколы Об'единительного с'езда поистине являются самыми плохими.

По поводу Об'единительного с'езда у Ленина см. т. VII, часть I:

«Доклад об Об'единительном с'езде РС-ДРП».

Это основная работа Ленина, касающаяся результатов с'езда.

«Пересмотр аграрной программы», т. IX.

К ГЛАВЕ V.

Лондонский с'езд РС-ДРП (1907 г.). Полный текст протоколов. Париж, 1909 г.

Протоколы изданы довольно тщательно. Запись многих речей стенографическая. Приложены не только принятые резолюции, но и проекты, предлагавшиеся большевиками, меньшевиками и другими фракциями.

Следует попутно отметить, что в собрании сочинений Ленина речи и выступления его на партийных с'ездах приведены с очень большими пропусками. Так, например, из протоколов Об'единительного с'езда пропущено особое мнение Ленина о формах и организации парламентских групп в Думе (см. Протоколы, стр. 390).

Из выступлений на Лондонском с'езде не попала большая речь о порядке дня (Протоколы, стр. 42—43), ряд очень интересных выступлений Ленина по поводу меньшевистских поправок к резолюции об отношении к буржуазным партиям и т. д.

Из статей Ленина о Лондонском с'езде см. в т. VIII:

«Отношение к буржуазным партиям»;

«Против бойкота».

Из других работ см.:

Л. Каменев. «Лондонский с'езд РС-ДРП». Сборник «Между двумя революциями»;

«Итоги Лондонского с'езда». Спб. 1907 г. (Эта брошюра была переиздана «Московским Рабочим» под загравием «V с'езд»).

К ГЛАВЕ VI.

Протоколы конференций, происходивших в период реакции и войны, не опубликованы и в значительной части даже еще не найдены.

Протоколы общерусской Пражской конференции 1912 г. имеются в архиве Истпарта. Они носят характер черновых секретарских записей, чрезвычайно кратких и в сущности совсем не дающих представления о прениях. Статья о конференции напечатана в № 4 (38) «Пролет. революции».

В сочинениях Ленина можно найти ряд статей, относящихся специально к той или иной конференции.

«Против бойкота», т. VIII, 434 стр.

См. также:

Л. Каменев. «За бойкот» («Между двумя революциями», стр. 234).

«Письмо о третьей общероссийской конференции» (В приложении к VIII т. собраний сочинений Ленина. Автор письма неизвестен.).

Зиновьев. «Всероссийская конференция РС-ДРП» (1908 г.). Собр. соч., т. I, стр. 118.

Ленин, т. XI, ч. I:

«Об оценке текущего момента», стр. 154;

«На дорогу», стр. 209;

«Введение к резолюциям совещания и расширенной редакции «Пролетария», стр. 279.

Т. XI, ч. II:

«К единству», стр. 5.

Т. XIX:

«Критические заметки по национальному вопросу, стр. 38 — 68;

«О национальной программе РС-ДРП», стр. 72—77.

См. также:

О.Варенцова. «Очерки внутрипартийной борьбы в 1911—12 г.г.» (Революция и РКП в материалах и документах, т. VI, стр. 79 — 92).

В связи с постановлениями Бернской конференции 1915 года, см. статьи Ленина этой эпохи в XIII томе, например:

«Социализм и война», стр. 89—129;

«О лозунге Соединенных Штатов Европы», стр. 130—133.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВАЖНЕЙШИЕ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ НА ВСЕРОССИЙСКИХ С'ЕЗДАХ И КОНФЕРЕНЦИЯХ 1898—1915 гг.

Первый С'езд.

(1898 г. В МИНСКЕ).

Манифест Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

50 лет тому назад над Европой пронеслась живительная буря революции 1848 года.

Впервые на сцену выступил — как крупная историческая сила — современный рабочий класс. Его силами буржуазии удалось смести много устарелых феодально-монархических порядков. Но буржуазия быстро рассмотрела в новом союзнике своего злейшего врага и предала и себя, и его, и дело свободы в руки реакции. Однако было уже поздно: рабочий класс, на время усмиренный, через 10—15 лет снова появился на исторической сцене — с удвоенными силами, с возросшим самосознанием, как вполне зрелый боец за свое конечное освобождение.

Россия все то время оставалась, повидимому, в стороне от столбовой дороги исторического движения. Борьбы классов в ней не было видно, но она была и, главное, все зрела и росла. Русское правительство с похвальным усердием само насаждало семена классовой борьбы, обездоливая крестьян, покровительствуя помещикам, выкармливая и откармливая на счет трудящегося населения крупных капиталистов. Но буржуазно-капиталистический строй немыслим без пролетариата или рабочего класса. Последний родится вместе с капитализмом, растет вместе, крепнет и по мере своего роста все больше и больше наталкивается на борьбу с буржуазией.

Русский фабричный рабочий, крепостной и свободный, всегда вел скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мере развития капитализма размеры этой борьбы росли, они захватывали все большие и большие слои рабочего населения. Пробуждение классового самосознания русского пролетариата и рост стихийного рабочего движения совпали с окончательным развитием международной социал-демократии, как носительницы классовой борьбы и классового идеала сознательных рабочих всего мира. Все новейшие русские рабочие организации всегда в своей деятельности, сознательно или бессознательно, действовали в духе социал-демократических идей. Силу и значение рабочего движения и опирающейся на него социал-демократии всего ярче обнаружил целый ряд стачек за последнее время в России и Польше, в особенности знаменитые стачки петербургских ткачей и прядильщиков в 1896 и 1897 годах. Стачки эти вынудили правительство издать закон 2 июня 1897 г. о продолжительности рабочего времени. Этот закон — как бы ни были велики его недостатки—останется навсегда достопамятным доказательством того могущественного давления, которое оказывают на законодательную и иную деятельность правительства соединенные усилия рабочих. Напрасно только правительство мнит, что уступками оно может успокоить рабочих. Везде

рабочий класс становится тем требовательнее, чем больше ему дают. То же будет и с русским пролетариатом. Ему давали до сих пор лишь тогда, когда он требовал, и впредь будут давать лишь то, чего он потребует.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Он совершенно лишен того, чем свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участия в управлении государством, свободы устного и печатного слова, свободы союзов и собраний, — словом, всех тех орудий и средств, которыми западно-европейский и американский пролетариат улучшает свое положение и вместе с тем борется за свое конечное освобождение против частной собственности и капитализма— за социализм. Политическая свобода нужна русскому пролетариату, как чистый воздух нужен для здорового дыхания. Она—основное условие его свободного развития и успешной борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение.

Но нужную ему политическую свободу русский пролетариат может завоевать себе только сам.

Чем дальше на восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия, тем большие культурные, политические задачи выпадают на долю пролетариата. На своих крепких плечах русский рабочий класс должен вынести и вынесет дело завоеваний политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шаг к осуществлению великой исторической миссии пролетариата: создание такого общественного строя, в котором не будет места эксплуатации человека человеком. Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия,чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма.

Первые шаги русского рабочего движения и русской социал-демократии не могли не быть разрозненными, в известном смысле случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора об'единить местные силы, кружки и организации русской социал-демократии в единую «Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию». В сознании этого представители: «Союзов Борьбы за Освобождение Рабочего класса», группы, издающей «Рабочую Газету» и «Общееврейского Рабочего Союза в России и Польше» устроили с'езд, решения которого приводятся ниже.

Местные группы, соединяясь в партию, сознают всю важность этого шага и все значение вытекающей из него ответственности. Им они окончательно закрепляют переход русского революционного движения в новую эпоху сознательной классовой борьбы. Как движение и направление социалистическое, Российская Социал-Демократическая Партия продолжает дело и традиции всего предшествовавшего революционного движения в России; ставя главнейшей из ближайших задач партии в ее целом—завоевание политической свободы, социал-демократия идет к цели, ясно намеченной еще славными деятелями старой «Народной Воли». Но средства и пути, которые избирает социал-демократия, иные. Выбор их определяется тем, что она сознательно хочет быть и остаться классовым движением организованных рабочих масс. Она твердо убеждена, что «освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом», и будет неуклонно сообразовывать все свои действия с этим основным началом международной социал-демократии.

Да здравствует русская, да здравствует международная социал-демократия!

Решения Первого С'езда.

1. Организации «Союзов Борьбы за Освобождение Рабочего класса», группы «Рабочей Газеты» и «Общееврейского Рабочего Союза в России и Польше» сливаются в единую под названием «Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», при чем «Общееврейский Рабочий Союз в России и Польше» входит в партию, как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата.

2. Исполнительным органом «Партии» является Центральный Комитет, избранный с'ездом «Партии», которому он и отдает отчет в своей деятельности.

3. На обязанности Центрального Комитета лежит:

а) забота о планомерной деятельности «Партии» (распределение сил и средств, выставление и проведение однообразных требований и проч.). Центральный Комитет руководится при этом общими указаниями, даваемыми с'ездами «Партии»;

б) создание и доставка местным комитетам литературы;

в) организация таких предприятий, которые имеют общее для всей России значение (празднование 1 мая, издание листков по поводу выдающихся фактов, помощь стачечникам и проч.).

4. В особо важных случаях Центральный Комитет руководится следующими принципами:

а) в вопросах, допускающих отсрочку, Центральный Комитет обязан обращаться за указаниями к с'езду «Партии»;

б) в вопросах, не допускающих отсрочки, Центральный Комитет по единогласному решению поступает самостоятельно, отдавая отчет в сделанном ближайшему очередному или экстренному с'езду «Партии».

5. Центральный Комитет имеет право пополнять свой состав новыми членами.

6. Средства «Партии», которые находятся в распоряжении Центрального Комитета, составляются:

а) из добровольных единовременных взносов местных комитетов в момент образования «Партии»;

б) из добровольных периодических отчислений из средств местных комитетов, и

в) из специальных сборов на «Партию».

7. Местные комитеты выполняют постановления Центрального Комитета в той форме, какую они найдут более подходящей по местным условиям. В исключительных случаях местным комитетам предоставляется право отказаться от выполнения требований Центрального Комитета, известив его о причине отказа. Во всем остальном местные комитеты действуют вполне самостоятельно, руководясь лишь программой «Партии».

8. «Партия» чрез свой Центральный Комитет вступает в сношения с другими революционными организациями, поскольку это не нарушает принципов ее программы и приемов ее тактики. Партия признает за каждой национальностью право самоопределения.

Примечание. Местные комитеты вступают в сношения с такими организациями только с ведома и по указаниям Центрального Комитета.

9. Высшим органом «Партии» является с'езд представителей местных комитетов. С'езды бывают очередные и экстренные. Каждый очередной с'езд назначает время следующего очередного. Экстренные с'езды созываются Центральным Комитетом как по собственной инициативе, так и по требованию двух третей числа местных Комитетов.

10. «Союз Русских Социал-Демократов» за границей является частью «Партии» и ее заграничным представителем.

11. Официальным органом «Партии» об'является «Рабочая Газета».

(Подробная программа «Партии» будет опубликована по рассмотрении ее местными комитетами).

Второй с'езд.

(1903 г., БРЮССЕЛЬ—ЛОНДОН).

Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии II-го С'езда.

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран.

Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития.

Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем, как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т.-е. поступать в наемники к капиталистам и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд, в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и возвышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промыш-

ленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но, по мере того как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растут число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, т.-е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.-е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем, она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета и капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи — как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства. В сильнейшей степени препятствуя экономическому про-

грессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуя сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т.-е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах всех, как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

3. Широкое местное самоуправление, областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина об'ясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия требует отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки всех наемных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от девяти часов вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее, чем на полчаса.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и прочее).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрисс в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

12. Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их в наймы,—в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей, бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, партия требует прежде всего:

1. Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

2. Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.

3. Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных нужд и благотворительных нужд сельских обществ.

4. Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или,—в том случае, если земли переходили из рук в руки,—выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временнообязанные, хизаны и проч.; в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и других областях государства.

5. Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и об'являть недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

Со своей стороны, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия твердо убеждена в том, что полное последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва Учредительного Собрания, свободно избранного всем народом.

Резолюция II-го С'езда РС-ДРП

Об отношении к либералам.

(Резолюция Плеханова).

I.

Принимая в соображение: а) что социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом; б) что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана

разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявились эта ограниченность и недостаточность,—

Второй очередной с'езд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии настоятельно рекомендует всем товарищам обращать в своей пропаганде внимание рабочих на антиреволюционный и противопролетарский характер того направления, которое выразилось в органе г. П. Струве.

II.

(Резолюция Старовера).

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия — самостоятельная политическая партия пролетариата, — исходя из того положения своей программы, которое гласит, что Партия «поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, не отказывается вступать и, если к тому представится надобность, вступит при посредстве своих центральных учреждений во временные соглашения с либеральными или либерально-демократическими течениями, при том, однако, условии: а) что эти течения ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии; б) что они не выставят в своих программах требований, идущих в разрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих их сознание, и в) что своим лозунгом борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

Проект организационного устава РС-ДРП, внесенный на с'езд Лениным.

1. Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций [1].

2. Верховным органом партии является партийный с'езд. Он созывается ЦК (по возможности не реже одного раза в два года). ЦК обязан созвать с'езд, если этого требуют комитеты или союзы комитетов партии, имевшие вместе ⅓ голосов на последнем с'езде, или если этого требует Совет партии. С'езд считается действительным, если на нем представлено более ½ всех наличных в момент с'езда (правоспособных) комитетов партии.

Представительство на с'езде имеют: а) ЦК, б) редакция ЦО. в) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, г) все союзы комитетов, признанные партией, и д) заграничная Лига. Каждая из перечисленных организаций имеет на с'езде по два решающих голоса. Новые комитеты и союзы комитетов получают представительство на с'езде только при условии утверждения их не меньше как за ½ года до с'езда.

[1] § 1 Устава был принят II с'ездом в редакции Л. Мартова, а именно:

§ 1. Членом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций.

4. Партийный с'езд назначает ЦК, редакцию ЦО и Совет партии.

5. ЦК об'единяет и направляет всю практическую деятельность партии, заведует центральной партийной кассой, а равно всеми общепартийными техническими учреждениями. Он разбирает конфликты, как между различными организациями и учреждениями партии, так и внутри их.

6. Редакция ЦО руководит партией идейно, редактируя ЦО партии, научный орган и отдельные брошюры.

7. Совет партии назначается с'ездом из числа членов ЦО и ЦК в составе пяти лиц. Совет решает дела о пререканиях или разногласиях между редакцией ЦО и ЦК в области вопросов обще-организационных и тактических. Совет партии возобновляет ЦК в случае полного его провала.

8. Новые комитеты и союзы комитетов утверждаются Центральным Комитетом. Каждый комитет, союз, организация, или группа, признанные партией, ведают делами, относящимися специально и исключительно к данной местности, к данному району, к данному национальному движению или к данной функции, особо порученной этой группе, обязуясь, однако, подчиняться постановлениям ЦК и ЦО и давать средства в центральную партийную кассу, в размерах, определенных ЦК.

9. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией в праве требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК или в ЦО или партийному с'езду.

10. Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК и редакции ЦО все средства для ознакомления со всей ее деятельностью и всем ее личным составом.

11. Все партийные организации и все коллегиальные учреждения партии решают дела простым большинством голосов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения членов требуется $^{2}/_{3}$ голосов.

12. Заграничная Лига русской революционной социал-демократии имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению. Лига имеет все права комитетов, с тем только исключением, что поддержку русскому движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц или групп, особо назначенных Центральным Комитетом.

Третий С'езд.

(1905 г. В ЛОНДОНЕ).

О вооруженном восстании.

Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть, лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную полити-

ческую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России,—

III с'езд РС-ДРП признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому с'езд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого по мере надобности особые группы из партийных работников.

О временном революционном правительстве.

Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы правления демократической республикой;

2) что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится Временное Революционное Правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов, Учредительное Собрание, действительно выражающее волю народа;

3) что этот демократический переворот в России, при данном общественно-экономическом ее строе, не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода,—

III с'езд РС-ДРП постановляет:

а) необходимо распространять в рабочем классе конкретное представление о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный ее момент появления временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех ближайших политических и экономических требований нашей программы (программы-минимум);

б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контр-революционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идеи необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

Об отношени к крестьянскому движению.

Принимая во внимание:

1) что разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, неминуемо обращается, тем не менее, против существующего строя и против всех остатков крепостничества вообще;

2) что в задачи социал-демократии входит поддержка всякого революционного движения против существующего общественного и политического строя;

3) что в силу этого социал-демократия должна стремиться очистить революционно-демократическое содержание крестьянского движения от всяких реакционных примесей, развивая революционное самосознание крестьян и доводя до конца их демократические требования;

4) что социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и раз'яснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии,—

III с'езд РС-ДРП поручает всем партийным организациям:

а) пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель;

б) как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, выдвигать необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета;

в) в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства и его агентов;

г) стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии к проведению представителей его в крестьянские комитеты.

Об отношении к либералам.

Принимая в соображение:

а) что социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом;

б) что поэтому социал-демократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой

стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии, всюду, где бы ни проявлялась эта ограниченность и недостаточность,— III с'езд РС-ДРП настоятельно рекомендует товарищам:

1) раз'яснять рабочим антиреволюционный и противопролетарский характер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках, начиная от умеренно-либерального, представляемого широкими слоями землевладельцев и фабрикантов, и кончая более радикальным, представляемым Союзом Освобождения и многочисленными группами лиц свободных профессий;

2) энергично бороться в силу изложенного против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или отдельных групп его.

Примечание Настоящей резолюцией отменяется резолюция об отношении к либералам тов. Старовера, принятая на II с'езде.

Меньшевистская конференция.

(1905 г. В ЖЕНЕВЕ).

Резолюции.

О завоевании власти и участии во временном правительстве.

Решительная победа революции над царизмом может быть ознаменована либо учреждением Временного Правительства, вышедшего из победоносного народного восстания, либо революционной инициативой того или иного представительного учреждения, решающего, под непосредственным революционным давлением народа, организовать Всенародное Учредительное Собрание.

И в том и в другом случае такая победа послужит началом новой фазы революционной эпохи.

Задачей, которая ближайшим образом ставится этой новой фазе об'ективными условиями общественного развития, является окончательная ликвидация всего сословно-монархического режима в процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества за осуществление своих социальных интересов и за непосредственное обладание властью.

Поэтому и Временное Правительство, которое взяло бы на себя осуществление задач этой, по своему историческому характеру, буржуазной революции, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся нации, не только двигать вперед революционное развитие, но и бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя.

Поэтому социал-демократия не должна ставить себе целью, захранить на всем протяжении революции такое положение, которое лучше всего обеспечит за нею возможность двигать революцию вперед, не свяжет ей рук в борьбе с непоследовательной и своекорыстной политикой буржуазных партий и предохранит ее от растворения в буржуазной демократии.

Поэтому социал-демократия не должна ставить себе целью, захватить или разделить власть во Временном Правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции.

Эта тактика, конечно, нисколько не исключает целесообразности частичного, эпизодического захвата власти и образования революционных

ционных коммун в том или другом городе, в том или другом районе, в исключительных интересах содействия распространению восстания и дезорганизации правительства.

Только в одном случае социал-демократия по своей инициативе должна была бы направить свои усилия к тому, чтобы овладеть властью и по возможности дольше удержать ее в своих руках, — именно в том случае, если бы революция перекинулась в передовые страны Западной Европы, в которых достигли уже известной зрелости условия для осуществления социализма. В этом случае ограниченные исторические пределы русской революции могут значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь социалистических преобразований.

Строя свою тактику в расчете на сохранение за социал-демократической партией в течение всего революционного периода положения крайней революционной оппозиции ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам, социал-демократия всего лучше может подготовиться и к использованию правительственной власти, если она попадет в ее руки.

Об отношении к другим революционным и оппозиционным партиям.

Принимая во внимание, что:

1) настоящий момент характеризуется образованием целого ряда политических партий и групп, дифференцирующих более или менее однородную до сего времени массу буржуазной и мелкобуржуазной оппозиции;

2) что самодержавная монархия, в борьбе за свое существование, пытается, пользуясь этим дроблением, сохранить свою власть ценою компромиссов с отдельными группами;

3) что временный успех таких попыток самодержавия может иметь лишь тот результат, что процесс освобождения России примет затяжной и болезненный для народных масс характер, сопровождаясь притом тем разнузданием темных сил реакции, примеры которого даны событиями в Баку и других местах;

4) что, в виду этого, только в процессе беспощадной революционной войны против всех основ сословно-монархического порядка может быть достигнуто действительное сплочение всех заинтересованных в демократическом переустройстве общественных сил и наиболее быстрое и полное избавление России от царизма; — принимая все это во внимание, социал-демократия требует от всех врагов царизма, в интересах успешной борьбы с ним:

1) энергичной и недвусмысленной поддержки всякого решительного действия организованного пролетариата, направленного к нанесению новых ударов царизму;

2) открытого признания и безоговорочной поддержки требования Всенародного Учредительного Собрания, на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, и открытого выступления против всех тех партий и групп, которые стремятся урезать права народа, путем ли ограничения избирательного права, или же путем подмена Учредительного Собрания пожалованной монархической конституцией;

3) решительной поддержки борьбы рабочего класса с правительством и магнатами капитала за свободу стачек и союзов;

4) открытого противодействия всем попыткам правительства и дворянских феодалов варварскими мерами насилия против личности и имущества крестьян подавить крестьянское революционное движение;

5) отказа от поддержки всяких мер, имеющих целью сохранение в свободной России каких бы то ни было ограничений в правах отдельных национальностей и каких бы то ни было следов национального угнетения;

6) активного участия в деле народного самовооружения для борьбы с реакцией и поддержке социал-демократии в ее попытках организации вооруженной массовой борьбы.

Выставляя эти требования, революционная социал-демократия заявляет, что в интересах народного освобождения она будет по прежнему выступать как против лицемерных друзей народа—против всех тех политических партий, которые, выставляя либеральное и демократическое знамя, отказываются от действительной поддержки революционной борьбы пролетариата.

Конференция в Тамерфорсе.

(Декабрь 1905 г.)

Резолюция по аграрному вопросу.

(Резолюция Ленина).

1) Конференция признает, что развитие крестьянского движения вполне подтверждает основные принципиальные воззрения революционного марксизма как на революционный характер, так и на истинную общественно-экономическую сущность этого движения, разрушающего остаток крепостного права и создающего свободные буржуазные отношения в деревне; конференция полагает, что аграрную программу нашей партии желательно изменить таким образом: пункт об отрезках устранить; вместо него поставить, что партия поддерживает революционные мероприятия крестьянства вплоть до конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли, ставя своей главной и постоянной задачей самостоятельную организацию сельского пролетариата, раз'яснение ему непримиримой противоположности его интересов и интересов сельской буржуазии, указание конечной цели социализма, единственно способного уничтожить деление общества на части и всякую эксплуатацию человека человеком. 2) Конференция выражает пожелание, чтобы из аграрной программы было выкинуто требование возвращения выкупных платежей и образования из полученных таким образом сумм особого фонда. Требование же конфискации государственных, монастырских и т. п. земель перенести в другой пункт.

Четвертый С'езд.

(1906 г. В СТОКГОЛЬМЕ).

Резолюции, предложенные большевиками.

Классовые задачи пролетариата и современный момент демократической революции.

Принимая во внимание: 1) что демократич. революция идет к новому под'ему, при чем на сторону контр-революции становятся крупно-капиталист. и помещ. классы, а на сторону революции вслед за пролетариатом—новые слои мелкой буржуазии и крестьянства; 2) что классовые интересы пролетариата требуют создания условий наиболее успешной борьбы против имущих классов за социализм; 3) что единственно возможным способом создания и обеспечения этих условий является доведение до конца демократич. революции, т.-е. завоевание демократич. республики, полного самодержавия народа и закрепление за пролетариатом необходимого минимума социально-экономич. тре-

бований (8-ми часов. рабочий день и др. пункты соц.-дем. программы-минимум); 4) что довести до конца демократич. революцию в состоянии только пролетариат при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политич. сознательность его стихийной борьбе против помещ. землевладения и крепостнич. государства; 5) что роль руководителя демократ. революции обеспечивает пролетариату в наибольшей степени возможность поднять его социально-экономич. положение, всесторонне развить его классовое самосознание, двинуть вперед его классовое самоопределение и заполнить его классовую деятельность не только экономическим, но и широко-политическим содержанием,—

мы признаем и предлагаем с'езду принять:

1) что главной задачей пролетариата в настоящий исторический момент является доведение до конца демократ. переворота в России; 2) что всякое умаление этой задачи неминуемо приведет к превращению рабочего класса из вождя народной революции, ведущего за собой массу демократич. крестьянства, в пассивного участника революции, плетущегося в хвосте либерально-монархической буржуазии; 3) что все организации партии должны руководить деятельностью партии по осуществлению этой задачи, ни на минуту не забывая о самостоятельных социалистических целях пролетариата.

Вооруженное восстание.

Принимая во внимание: 1) что вся история современной демократич. революции в России показывает нам в общем и целом неуклонный под'ем движения ко все более и более массовым, охватывающим, решительным наступательным формам борьбы против самодержвавия; 2) что октябрьская стачка, отбросив булыгинскую Думу и принудив самодержавное правительство к провозглашению начал политич. свободы, показала гигантскую силу пролетариата и возможность единодушного политич. выступления его, даже при всех недостатках классовой организации; 3) что мирная всеобщая стачка оказалась при дальнейшем росте движения недостаточной, а частое применение ее— не достигающим цели и растрачивающим силы пролетариата; 4) что все революционное движение со стихийной силой привело к декабрьскому вооруженному восстанию, когда не только пролетариат, но и новые слои городской бедноты и крестьянства брались за оружие, чтобы отстоять завоеванные народом свободы; 5) что декабрьское восстание выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало возможность вооруженной открытой борьбы народа даже против современного войска; 6) что в народных массах, благодаря введенной, несмотря на конституционные обещания, военно-полицейской диктатуре, зреет сознание необходимости борьбы за реальную власть, овладеть которой революционный народ может лишь в открытой борьбе с силой самодержавия; 7) что самодержавие ослабляет и деморализует свои военные силы, употребляя их на покорение вооруженной рукой того населения, частью которого они являются, не выполняя назревших и требуемых всеми честными элементами армии реформ в военном деле, не принимая мер к облегчению отчаянного положения запасных и отвечая лишь усилением полицейско-казарменных строгостей на требования солдат и матросов,—

мы признаем и предлагаем с'езду признать:

1) вооруженное восстание не только необходимым средством борьбы за свободу, но уже достигнутой фактически ступенью движения, которая в силу нарастания и обострения нового политич. кризиса открывает переход от оборонительной к наступательным формам

борьбы; 2) что всеобщая политич. стачка должна быть рассматриваема в данный момент движения не столько как самостоятельное средство борьбы, сколько—как подсобное по отношению к восстанию, что, следовательно, выбор момента для такой стачки, выбор местности и областей труда, которые она должна охватить, желательно подчинить моменту и условиям главной формы борьбы—восстанию; 3) что в пропагандистской и агитационной работе партии должно быть обращено внимание на изучение практич. опыта декабрьского восстания, на военную критику его и извлечение непосредственных уроков для будущего; 4) что следует развить еще более энергичную деятельность по увеличению числа боевых дружин, улучшению организации их и снабжению их всякого рода оружием, при чем, согласно указаниям опыта, следует организовать не только партийные боевые дружины, но также примыкающие к партии, или беспартийные, состоящие из революционно-демократических элементов; 5) что необходимо усилить работу в войсках, имея при этом в виду, что для успеха движения недостаточно одного брожения в войсках, а необходимо прямое соглашение с организованными демократическими элементами войска в целях самых решительных наступательных действий против правительства; 6) что в виду нарастающего крестьянского движения, которое может в самом близком будущем вспыхнуть в целое восстание, желательно направить усилия на об'единение действий рабочих и крестьян для организации, по возможности, совместных и единовременных боевых выступлений.

Временное революционное правительство и местные органы революционной власти.

Принимая во внимание: 1) что революционное движение против самодержавного правительства, переходя в вооруженную борьбу, принимало до сих пор форму разрозненных местных восстаний; 2) что в этой открытой борьбе элементы местного населения, способные решительно выступать против старой власти (почти исключит. пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии), приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революц. власти—Советы Раб. Деп. в Петербурге, Москве и др. городах, Советы Солдатских Депутатов в Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожн. комитеты в Сибири и на юге, крестьянские комитеты в Саратовск. губ., городские революц. комитеты в Новороссийске и др. городах и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае; 3) что, в соответствии с первоначальной зачаточной формой восстания, эти органы его были настолько разрознены, случайны, нерешительны в своих действиях и не опирались на организованную силу революции, а потому неизбежно были обречены на гибель при первых же наступательных действиях; 4) что только Временное революционное правительство, как орган победоносного восстания, в состоянии сломить всякое сопротивление реакции, обеспечить полную свободу предвыборной агитации, созвать на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительное Собрание, способное на деле осуществить самодержавие народа и провести в жизнь минимум социально-экономических требований пролетариата,—

мы признаем и предлагаем с'езду признать:

1) что перед пролетариатом, в интересах доведения революции до конца, выдвигается теперь настоятельная задача способствовать, совместно с революционной демократией, об'единению восстания и созданию об'единяющего органа этого восстания в виде Временного

революционного правительства; 2) что одним из условий успешного выполнения задачи революционного правительства является создание органов местного революц. самоуправления во всех городах и общинах, примыкающих к восстанию, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; 3) что участие уполномоченных нашей партии во Временном революционном правительстве совместно с революционной буржуазной демократией допустимо в зависимости от соотношения сил и должно быть обусловлено формально контролем партии над ее уполномоченными, а по существу дела, отстаиванием самостоятельных интересов рабочего класса и неуклонным охранением независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям; 4) что независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократов во Временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на Временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

Отношение к буржуазным партиям.

Принимая во внимание: 1) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка; 2) что в настоящее время, когда революция вызывает открытое выступление различных классов и на этой почве начинают складываться политические партии, настоятельной задачей соц.-дем. является определить их классовое содержание, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к различным партиям; 3) что главной задачей рабочего класса в переживаемый момент дем. революции является доведение ее до конца, и поэтому соц. демократия, определяя свое отношение к другим партиям, должна в особенности принимать во внимание, насколько та или иная партия способна активно содействовать этой задаче; 4) что с этой точки зрения все существующие в России не-социал-демократические партии (за вычетом реакционных) распадаются на 2 основные группы: партия либерально-монархическая и революц. демократическая,—

мы предлагаем с'езду признать:

1) что правое крыло либерально-монарх. партий (союз 17 октября, партия правового порядка, торгово-пром. и др.) представляет из себя классовые организации помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии, явно контр-революционные, но еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией; что партия пролетариата, используя в своих целях этот не закончившийся еще конфликт, должна вместе с тем вести с такими партиями беспощадную борьбу; 2) что либерально-монарх. партии левого крыла (партия демократич. реформ, конституц.-демократическая и т. п.), не будучи определенными классовыми организациями, постоянно колеблются между демократической мелкой буржуазией и контр-революционными элементами крупной, между стремлениями опереться на народ и боязнью его революционной самодеятельности, и не выходят в своих стремлениях за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией и двухпалатной системой от посягательства пролетариата, соц.-демократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противо-

ставляя их лицемерно-демократич. фразеологии последовательный демократизм пролетариата и беспощадно разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии; 3) что револ.-демокр. партии и организация (партия эс-эров, крестьянский союз, части полупрофессиональных и полуполитич. союзов и т. п.) наиболее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и мелкой буржуазии, решительно выступая против помещичьего землевладения и крепостнического государства, стремясь последовательно проводить демократизм и облекая свои — в сущности буржуазно-демократические — задачи более или менее туманной социалистической идеологией, соц.-демократия признает возможность и необходимость боевых соглашений с такими партиями, неуклонно разоблачая в то же время их псевдо-социалистический характер и борясь в то же время с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком; 4) что ближайшей политич. целью таких временных боевых соглашений между соц.-демократией и революционной демократией является созыв революц. всенародного, обладающ. полнотой власти, Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного и т. д. голосования; 5) что временные боевые соглашения возможны и целесообразны в данный момент лишь с элементами, признающими вооруженное восстание, как средство борьбы, и активно содействующими ему.

Ленинский проект аграрной программы.

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, партия требует:

1) конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель;

2) учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными[1] землями впредь до установления Всенародным Учредительным Собранием нового земельного устройства;

3) отмены всех податей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие;

4) отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей;

5) предоставления выборным народным судам права понижать непомерно высокие арендные платы и об'являть недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т.-е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет[2] добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа.

При этом Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к само-

[1] На с'езде была указана справедливая поправка «захваченными».

[2] Вариант А: «... то партия будет поддерживать стремление революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю и добиваться передачи всех земель в собственность государства».

стоятельной классовой организации сельского пролетариата, раз'яснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства, не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Принятые Стокгольмским С'ездом резолюции (меньшевистские)

Аграрная программа.

(По докладу Маслова)

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, РС-ДРП требует:

1) Отмены всех сословных стеснений личности и собственности крестьян.

2) Отмены всех платежей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян, и уничтожения долговых обязательств, имеющих кабальный характер.

3) Конфискация церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель и передачи их, а равно и казенных земель, крупным органам местного самоуправления, об'единяющим городские и сельские округа, при чем земли, необходимые для переселенческого фонда, а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, передаются во владение демократического государства.

4) Конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления, при чем минимальный размер подлежащих конфискации земельных участков определяется крупными органами местного самоуправления.

Поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель, РС-ДРП всегда и неизменно будет противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития. Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, РС-ДРП, в случае неблагоприятных для этого условий, выскажется за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство, или которые составляют необходимые для его округления угодия. При этом партия во всех случаях и при всяком положении демократически-аграрных преобразований ставит своею задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, раз'яснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

О вооруженном восстании.

Принимая во внимание:

1) что революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического правительства, уже ставила и еще поставит народ перед необходимостью вооруженного восстания;

2) что победа народного восстания мыслима только в случае дезорганизации войска и перехода по крайней мере части его на сторону народа;

3) что войско может перестать быть послушным орудием в руках правительства, и более или менее значительная часть войска может перейти на сторону народа только при решительном и активном участии в восстании вместе с пролетариатом широких слоев городской буржуазии и крестьянства;

4) что принятие широкими слоями населения активного участия в восстании может произойти только на почве постепенного вовлечения этих слоев населения в активную борьбу с правительством, как результат крайнего обострения общественно-политических противоречий в процессе этой борьбы, —

С'езд признает:

а) что основной задачей партии в настоящий момент является развитие революции путем расширения и усиления агитационной деятельности в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войск и вовлечение их в активную борьбу с правительством постоянным вмешательством С.-Д. и руководимого ею пролетариата во все проявления политической жизни страны; что, выполняя эту свою основную задачу, партия тем самым содействует и подготовке условий для победы восстания, приводя массу населения к сознанию невозможности всякого соглашения с царем и его правительством и необходимости вооруженной силой добиться осуществления своих политических требований;

б) что партия, как организация, не может принимать на себя возбуждающего ложные надежды обязательства вооружения народа и должна ограничить свои задачи содействием самовооружению населения и организацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в повстанческую борьбу;

в) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы такие попытки ни вызывались;

г) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев, комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями.

Вместе с тем С'езд постановляет, что необходимо усилить и систематизировать пропагандистскую и организационную деятельность в войске и военно-учебных заведениях.

В своей деятельности местные военные организации руководствуются указаниями ЦК и местных партийных комитетов, которым С'езд на основании опыта последних лет ставит на вид, что несвоевременные военные вспышки ведут лишь к растрате революционной энергии.

Об отношении к Государственной Думе.

В виду того, что:

1) царское правительство вызвало к жизни Г. Думу под революционным напором пролетариата и давлением буржуазной оппозиции с целью ослабить революционный под'ем и, водрузив знамя поддельного конституционализма, обеспечить себе победу в борьбе за свое существование;

2) что упорно отстаивая существование старого режима, правительство и его реакционные союзники, как сила, непримиримо враждебная всякому проявлению политической самодеятельности народа, должны будут вступить в решительную борьбу с Гос. Думой на первых же шагах ее деятельности, не давая ей возможности предпринять ни единой мало-мальски серьезной попытки в деле преобразования государственного строя России;

3) что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом так обострился, что конфликты как между Думой и царским правительством, так и между различными элементами в самой Думе неизбежны;

4) что эти конфликты, заставляя оппозиционные элементы Гос. Думы искать опору в широких массах, еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание этих масс на борьбе с самодержавием и тем самым превратят даже такое мнимо-конституционное учреждение, как Дума, из орудия контр-революции в орудие революции;

5) что в современной революционной атмосфере столкновения Гос. Думы с правительством окажут разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая пошатнется в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом царизма, —

С'езд признает, что с.-д. должна:

1) Планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения и для этого:

а) стремиться расширить и обострить эти конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка;

б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы;

в) широкой агитацией среди народных масс за пред'явление Думе революционных требований, организовать давление на Гос. Думу извне в целях ее революционизирования.

2) Направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения:

а) обнаруживали перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и б) довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, не предрешая в настоящий момент вопрос об официальном представительстве партии в Госуд. Думе, следует признать желательным, чтобы при наличности с.-д. депутатов, работаю-

щих в партийной организации, подчиняющихся ее указаниям, была образована с.-д. группа, которая, действуя под постоянным руководством и контролем центральных учреждений партии, должна толкать своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, сплачивать вокруг себя все революционные элементы, выдвигать социально-экономические вопросы и поддерживать их связь с политическими, обострять конфликт Думы с правительством и поддерживать через посредство партийной организации постоянную связь с широкими рабочими массами.

Поэтому, всюду, где еще предстоят выборы и где РС-ДРП может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу.

Пятый С'езд.

(1907 г. В ЛОНДОНЕ).

Резолюции, предложенные большевиками и отвергнутые с'ездом.

По поводу отчета ЦК.

Рассмотрев деятельность Ц. К. за истекший год, с'езд признает:

1. Ц. К. отступил от постановлений Об'единительного С'езда, что выразилось главным образом: a) в провозглашении лозунгов ответственного министерства и борьбы за Думу, как за орган власти; b) в попытках отказаться от требования конфискации земли без выкупа и заменить его требованием отчуждения земли; c) в тактике соглашений с контр-революционной либерально-монархической буржуазией во время избирательной кампании; d) в тактике соглашения с той же буржуазией в Гос. Думе и в отказе от углубления и обострения конфликтов и противоречий в Думе и вне Думы; e) в нарушениях партийного единства, как это было в Петербурге и других местах.

2. По существу, деятельность Ц. К. во многом не соответствовала классовым интересам пролетариата, что особенно ясно выразилось: a) в перечисленных выше отступлениях от постановлений Об'единительного С'езда, — отступлениях, приводящих не только к отказу от независимой тактической позиции пролетарской партии, но отчасти даже к отступлению от партийной программы; b) в недостаточной отзывчивости Ц. К. на важные проявления пролетарской борьбы (локауты и целый ряд подобных фактов); c) в том, что в своей практической, организационной, осведомительной и иной деятельности Ц. К. не был высшим практическим центром партии, а лишь представителем одной ее части.

Принимая все это во внимание, с'езд констатирует, что, ни в один момент своей годичной деятельности, нынешний Ц. К. не выражал воли большинства партии.

По поводу отчета думской фракции.

Выслушав отчет думской социал-демократической фракции, с'езд признает, что фракция, обнаружив в общем стремление быть достойной представительницей рабочего класса, не всегда, к сожалению, вполне последовательно проводила точку зрения пролетарской классовой борьбы, что проявилось: 1) в ошибочном голосовании с.-д. за

кадета в председатели Думы, 2) в не социалистической и не революционной мотивировке декларации, 3) в опущении социалистической обосновки бюджетной резолюции, 4) в усвоении буржуазно-либерального лозунга подчинения исполнительной власти Государственной Думе и в некоторых других случаях.

Констатируя этот факт, с'езд считает необходимым дать к руководству фракции на будущее время следующие указания:

1. Фракция должна возможно полнее проводить во всей своей деятельности и подчеркивать в своих декларациях и важнейших заявлениях те черты, которые специально свойственны социал-демократии, как партии пролетарско-социалистической, в отличие от различных буржуазно-демократических партий.

2. В своей политике по отношению к этим буржуазным партиям фракция должна употребить все усилия к тому, чтобы отделить те их элементы, которые являются действительно демократическими и революционными (эс-эр, отчасти трудовики и н.-с. от элементов контрреволюционных, лишь прикрывающихся именем демократии (к.-д., народовцы и т. д.).

3. В этих целях необходимо систематически противопоставлять в думских дебатах и в голосованиях строго революционную точку зрения точке зрения торга и соглашения со старой властью, проводимой либерально-монархическими партиями (к-д. и им подобными), а также избегать излишних сближений с этими партиями в виде общих с ними совещаний целыми фракциями, сстематических информаций с ними, голосований за их представителей на ответственные выборные посты и т. п.

С'езд выражает пожелание и надежду, что, на почве директив с'езда и под руководством избранного им центрального учреждения партии, работа фракции пойдет дружно и успешно, не только в думской, но, что особенно важно для пролетарской партии, и во внедумской работе фракции среди пролетариата.

Резолюции, принятые Лондонским с'ездом (на основе большевистских проектов).

Отношение к непролетарским партиям.

Принимая во внимание:

1) что перед РС-ДРП в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социал-демократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции при сохранении полной самостоятельности его классовой позиции;

принимая это во внимание, с'езд признает:

1) что реакционные и черносотенные партии (союз русского народа, монархисты, совет об'единенного дворянства и проч.) все решительнее и определеннее выступают как классовая организация крепостников-помещиков, что они путем национальной травли и органи-

зации погромов стремятся потопить революцию в крови междуусобной войны, — социал-демократия должна, указывая на теснейшую связь этих партий с царизмом, раз'яснять необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение всех социальных и политических остатков крепостнического варварства;

2) что такие партии, как союз 17 октября, торгово-промышленная партия, отчасти партия мирного обновления и т. п. представляют из себя организации, опирающиеся на часть помещиков и более отсталые слои буржуазии, вполне уже ставшие на сторону контр-революции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой анти-демократической конституции, — социал-демократия должна вести с этими партиями беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий—к.-д.—определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее, путем сделки с контр-революцией; что социальной основой таких партий являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами; что политические стремления этих партий не выходят за пределы конституционной монархии, защищенной полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата; — социал-демократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (н.-с., трудовая группа, эс-эр.) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс деревенской и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землепользования и крепостнического государства; эти партии облекают свои в сущности буржуазно-демократические задачи более или менее туманной социалистической идеологией;—социал-демократия должна неуклонно разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевывать противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком, а с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их таким образом в борьбе за доведение демократической революции до конца, становиться на стороау с.-д. против черносотенцев и к.-д.

5) Вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска, как против реакции, так и против предательской тактики либеральной буржуазии.

О Государственной Думе.

1. Непосредственно политическими задачами социал-демократии в Думе является: а) выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требование пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства; б) выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским

путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, и выяснение неизбежности открытой борьбы народных масс с вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имеющей своей целью обеспечение полноты победы—переход власти в руки народных представителей и созыв Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2. На первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно законодательным целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией. Общий характер думской борьбы должен быть подчинен всей внедумской борьбе пролетариата, при чем особенно важно использование массовой экономической борьбы и служение ее интересам.

3. Борясь не только с самодержавием, но и с предательской политикой буржуазного либерализма, который, во имя лозунга «беречь Думу», фактически предает народные интересы в жертву черной сотне, социал-демократическая фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы, в силу об'ективных условий, революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата.

4. Принимая во внимание, что подчинение» исполнительной власти данной Думе (в форме так называемого ответственного министерства и т. п.), выражая непосредственно стремления либеральной буржуазии к сделке с самодержавием, могло бы на деле осуществиться лишь при революционном напоре, недостаточно сильном для победы, социал-демократия не может ни выставлять, ни делать своими подобных лозунгов, затемняющих демократическое сознание масс и затрудняющих этим борьбу масс.

Рабочий с'езд и беспартийные организации.

Принимая во внимание,—

1) что социал-демократическая рабочая партия является единственной организацией, об'единяющей сознательную часть пролетариата, как авангард, руководящий борьбой рабочего класса за социалистический строй и необходимые к осуществлению его политические и экономические условия;

2) что в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс формой организации, кроме социал-демократической партии, являются профессиональные союзы и вслед за ними другие виды рабочей организации, как-то: кооперативы и т. д.;

3) что в моменты революционного под'ема является возможность организовывать и использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: советы рабочих депутатов, советы рабочих уполномоченных и т. п.

4) что идея рабочего с'езда ведет по существу своему к «замене социал-демократии беспартийными рабочими организациями длительного характера, а организационная и агитационная подготовка рабочего с'езда неизбежно ведет к дезорганизации партии и содействует подчинению широких рабочих масс влиянию буржуазной демократии, —

С'езд признает, что:

а) в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях;

б) желательно участие организаций с.-д. партии в беспартийных советах рабочих уполномоченных, в советах рабочих депутатов и с'ездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго партийной постановки этого дела, в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

в) агитация за беспартийный рабочий с'езд, подхваченная анархо-синдикалистами для борьбы с социал-демократическим влиянием на рабочие массы, вредна для классового развития пролетариата

Резолюция о профессиональных союзах.

Подтверждая резолюцию Об'единительного с'езда о работе в профессиональных союзах, с'езд напоминает партийным организациям и социал-демократам, работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социал-демократической работы в них— содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней и о необходмости, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь.

I Общероссийская конференция.

(ИЮНЬ 1907 г. В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ).

Резолюция о выборах в Гос. Думу.

Принимая во внимание, что

1) основные причины, обусловливающие русскую революцию, продолжают существовать: глубокое несоответствие между политическим строем и потребностями экономического развития страны, разорение крестьянства, обострение пролетарской нужды, безработица—остаются попрежнему, и, следовательно, об'ективные исторические задачи революции не разрешены, а в то же время не произошло такого массового разрушения сил революции, которое могло бы в корень ее обессилить;

2) продолжающееся среди невыносимого гнета развитие экономических и политических организаций пролетариата, его учащающиеся экономические выступления и несомненный рост политической сознательности крестьянства указывает, что под оболочкой затишья революции происходит накопление и подготовка массовых сил для новой решительной борьбы;

3) в пользу того же говорит и отношение народных масс к выборам в Третью Думу, в значительной степени отрицательное, свидетельствующее о глубоком разрушении прежних конституционных иллюзий и о сознательном отношении к контр-революционному характеру Думы, —

Конференция признает, что социал-демократия должна вести агитацию за расширение экономической и политической борьбы пролета-

риата и за необходимость открытых массовых выступлений в форме всеобщих забастовок, демонстраций, митингов и т. д.

Находя с другой стороны:

1) что тактика бойкота была бы правильной лишь при наличности широкого, всеобщего и быстрого революционного под'ема, сопряженного с прямым натиском на старую власть, или в целях борьбы с распространенными конституционными иллюзиями (как это было при бойкоте Булыгинской и Виттевской Дум);

2) что не произошло существенных изменений в тех условиях, при которых революционная социал-демократия участвовала во второй Думе, ибо новый избирательный закон обещает лишь замену Думы, которая по-кадетски говорила и по-октябристски действовала, Думой открыто октябристской;

3) что государственный переворот 3 июня 1907 г. является прямым и неизбежным результатом поражения декабрьского восстания 1905 г., измены либеральной буржуазии и деятельности двух Дум, которые развращали революционное сознание и понижали революционное настроение масс политикой сделок и соглашений со старой властью (лозунги думского министерства, бережение Думы и т. д.), и что урок второго периода русской революции — 1906 и 1907 года — состоит в том, что такое же систематическое наступление реакции и отступление революции, которое происходило во весь этот период, неизбежно при господстве веры в конституцию и гегемонии кадетов в освободительном движении, —

конференция признает, что:

а) необходимо принять участие в избирательной кампании и в III Думе;

б) что в избирательной кампании и в самой Думе социал-демократия должна распространять и укреплять в сознании народных масс идею социализма и революционные лозунги и вести решительную борьбу как против реакции, так и против гегемони кадетов в освободительном движении вообще и в Думе в частности.

О тактике с.-д. фракции в Гос. Думе.

Исходя из резолюции Лондонского с'езда о Гос. Думе и о непролетарских партиях, всероссийская конференция РС-ДРП в развитие этих резолюций считает необходимым высказать нижеследующее:

1) в III-й Думе, являющейся результатом государственного переворота 3 июня, возможны два большинства: черносотенно-октябристское и октябристско-кадетское. Первое, выражая по преимуществу интересы крепостников-помещиков, контр-революционно и отстаивает, главным образом, охрану помещичьих интересов и усиление репрессий, доходя до стремления к полному восстановлению самодержавия. Второе большинство, выражая интересы, главным образом, крупной буржуазии, тоже безусловно контр-революционно, но склонно прикрыть борьбу с революцией некоторыми призрачными бюрократическими реформами;

2) такое положение в Думе чрезвычайно благоприятствует двойной политической игре и со стороны правительства и со стороны кадетов. Правительство хочет, усиливая репрессии и продолжая военной силой «завоевывать» Россию, изображать из себя сторонника конституционных реформ. Кадеты хотят, голосуя на деле с контр-революционными октябристами, изображать из себя не только оппозицию, но и представителей демократии. На с.-д. ложится при этих условиях

с особенной силой задача беспощадного разоблачения этой игры, разоблачения перед народом как насилий со стороны черносотенных помещиков и правительства, так и контр-революционной политики кадетов. Прямая или косвеная поддержка кадетов—в форме ли информационного бюро с участием кадетов или приспособления своих действий к их политике и т. п.—со стороны с.-д. была бы теперь прямым ущербом делу классового воспитания рабочих масс и делу революции;

3) отстаивая свои социалистические цели и критикуя с этой точки зрения все буржуазные партии, с.-д. в своей агитации должны выдвигать на первый план выяснение широким народным массам полного несоответствия III Думы интересам и требованиям народа и в связи с этим широкую и энергичную пропаганду идеи Учредительного Собрания, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании;

4) к числу основных задач соц.-демократии в III Думе принадлежит разоблачение классовой подкладки правительственных и либеральных предложений и систематическое противопоставление им требований соц.-демократической программы-минимум без всяких урезов при особенном внимании к вопросам, касающимся экономических интересов широких народных масс (рабочий и аграрный вопросы, бюджет и т. д., — тем более, что состав III Думы обещает исключительно обильный матерял для агитационной деятельности с.-д.;

5) с.-д. фракция должна особенно заботиться о том, чтобы те или иные внешние совпадения голосования с.-д. с голосованиями черносотенно-октябристского или октябристско-кадетского блока не могли быть использованы в смысле поддержки того или другого блока;

6) соц.-дем. в Думе необходимо вносить законопроекты и использовать право запросов, для чего необходимы совместные действия с другими группами левее к.-д. без каких бы то ни было отступлений от программы и тактики с.-д. и без заключения какого бы то ни было блока. С.-д. фракция должна немедленно предложить левым депутатам Думы образовать информационное бюро, ничем не связывающее его участников, но дающее рабочим депутатам возможность систематически влиять на демократию в духе с.-д. политики;

7) из числа первых конкретных шагов с.-д. фракции в Думе конференции считает нужным особенно подчеркнуть необходимость: 1) выступить с особой декларацией, 2) внести запрос по поводу государственного переворота 3-го июня, 3) поднять в Думе в наиболее целесообразной форме вопрос о суде над с.-д. фракцией II Госуд. Думы.

Резолюция по отчетам.

1) Конференция констатирует, что ЦК партии при современных, неслыханно тяжелых политических условиях и при создавшихся внутрипартийных отношениях делает все возможное, чтобы провести в жизнь политическую линию, намеченную Лондонским с'ездом. Конференция предлагает ЦК продолжать охранение целости и единства партии и борьбу против дезорганизаторских тенденций внутри ее, ведущих к разрыву этого единства.

2) Констатируя, что в ряде мест замечаются со стороны некоторой части партийной интеллигенции попытки ликвидировать существующую организацию РС-ДРП и заменить ее бесформенным об'единением, в рамках легальности, во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии,—конференция находит необходимым самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками и призывает всех истинно-партийных работников без различия

фракций и направлений к самому энергичному сопротивлению этим попыткам.

3) Конференция полагает, что вполне успешная работа ЦК возможна только в том случае, если меньшинство его будет, подчиняясь партийной дисциплине, лойяльно работать в рамках одного учреждения и в его исполнительных органах, и констатирует, что отказ от такой работы означает бойкот партии.

II Всероссийская конференция.

(НОЯБРЬ 1907 г.)

О современном моменте и задачах партии.

Современное политическое положение характеризуется следующими чертами:

а) старое крепостническое самодержавие разлагается, делая еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию, прикрывающую абсолютизм лжеконституционными формами. Открыто закреплен и признан государственным переворотом 3 июня и учреждением III Думы союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии. Став по необходимости окончательно на путь капиталистического развития России и стремясь отстоять именно такой путь, который сохранял бы за крепостниками-землевладельцами их власть и их доходы, самодержавие лавирует между этим классом и представителями капитала. Их мелкие раздоры используются для поддержания абсолютизма, который вместе с этими классами ведет бешенную контр-революционную борьбу с обнаружившими свою силу в недавней массовой борьбе социалистическим пролетариатом и демократическим крестьянством;

б) таким же буржуазным характером отличается аграрная политика современного царизма. Он потерял всякую веру в наивную преданность крестьянской массы монархии. Он ищет союза с богатыми крестьянами, отдавая им деревню на разграбление. Самодержавие делает судорожные усилия,чтобы поскорее сломать все общинно-надельное землевладение и укрепить исключительно частную поземельную собственность. Такая политика обостряет во сто крат все противоречия капитализма в деревне и ускоряет разделение деревни на ничтожное меньшинство реакционеров и революционную пролетарскую и полупролетарскую массу;

в) либеральная буржуазия с партией к.-д. во главе, вступившая на контр-революционный путь, уже при первых крупных выступлениях масс в революции, продолжает итти по этому пути, еще более сближаясь с октябристами, и своей царистско-националистической агитацией фактически служит службу абсолютизму и крепостникам-помещикам;

г) крестьянские массы, как показывает даже их придавленное и искаженное представительство в III Думе; продолжают—несмотря на все преследования демократических элементов деревни—оставаться, при всех своих колебаниях на стороне революционно-демократического аграрного переворота, который, совершенно уничтожая помещичье землевладение, обеспечил бы тем наиболее быстрое, широкое и свободное развитие производительных сил в капиталистической России. Закон 9-го ноября только ускоряет разделение крестьянских масс на непримиримо-враждебные и сознательно-политические силы;

д) на пролетариат обрушилось и обрушивается всего больше ударов и со стороны самодержавия и со стороны быстро-об'единяющегося и наступающего капитала. Несмотря на это, пролетариат сохра-

ляет по сравнению с другими классами наибольшую сплоченность и наибольшую верность своей классовой партии, с которой слила его революция. Пролетариат продолжает борьбу за свои классовые интересы и углубляет свое социалистическое классовое сознание, оставаясь единственным классом, способным последовательно руководить новой революционной борьбой;

е) в общем и целом несомненно, что об'ективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными. Продолжающийся экономический кризис, безработица и голодовка показывают, что новейшая политика самодержавия не может обеспечить условий капиталистического развития России. Эта политика неизбежно ведет к углублению политической борьбы различных классов. Основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 г., продолжают действовать, и новый революционный кризис назревает при таком экономическом и политическом положении неизбежно;

ж) общее обострение на мировом рынке, об'ясняющееся, главным образом, изменениями промышленного положения Западной Европы в сторону кризиса, перешедшего в 1908 г. в форму депрессии, и революционными движениями на Востоке, знаменующими собою создание национальных капиталистических государств, усиливает конкуренцию, ведет к учащению международных столкновений, обостряя этим классовое противоречие между буржуазией и пролетариатом и делая общую международную обстановку все более революционной.

Исходя из такого положения вещей, всероссийская конференция РС-ДРП признает что основными задачами партии являются в настоящий момент следующие:

1) раз'яснение широким массам народа смысла и значения новейшей политики самодержавия и роли социалистического пролетариата, который, ведя самостоятельную классовую политику, должен руководить демократическим крестьянством в современной политике и в предстоящей революционной борьбе. Целью этой борьбы является попрежнему свержение царизма, завоевание политической власти пролетариатом, опирающимся на революционные слои крестьянства и совершающим буржуазно-демократический переворот путем созыва всенародного Учредительного Собрания и создания демократической республики;

2) всестороннее изучение и широкая популяризация опыта массовой борьбы в 1905—1907 г., давшего незаменимые уроки, подтвердившие правильность революционно-социал-демократической тактики;

3) укрепление РС-ДРП как она сложилась в революционную эпоху; ведение по-прежнему непримиримой борьбы, как с самодержавием и реакционными классами, так и с буржуазным либерализмом; борьба с отступлениями от революционного марксизма и с укорачиванием лозунгов РС-ДРП, обнаруживающимися с особенной силой в настоящее время среди некоторых партийных элементов, поддавшихся влиянию распада;

4) всестороннее содействие экономической борьбе рабочего класса, согласно резолюциям Лондонского и Штуттгартского конгрессов;

5) использование Думы и думской трибуны для революционной социал-демократической пропаганды и агитации;

6) на очередь дня выдвигается, прежде всего, длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата. Затем, в подчинении этой задаче, необходимо распространение партийной работы на крестьянство и армию, особенно в форме литературной пропаганды и агитации, при чем главное внимание должно быть обращено на социалистическое воспитание пролетарских и полупролетарских элементов в крестьянстве и армии.

III Всероссийская конференция.

(1908 г. В ПАРИЖЕ).

Организационный вопрос.

Директивы для комиссии по организационному вопросу.

Принимая во внимание, что представленные проекты резолюций и прения по организационному вопросу с ясностью обнаружили два основных течения в РС-ДРП по вопросу о коренном направлении современной организационной политики вообще, —

Конференция поручает комиссии положить в основу своих работ принципы того направления, которое признает, что для работы среди масс, остающейся попрежнему основной задачей социал-демократии, центр тяжести должен быть перенесен на создание и укрепление нелегально-партийной организации, и что только под неуклонным воздействием этой организации может быть правильно поставлена вся работа среди масс, все воздействие на думскую фракцию, вся деятельность партии вокруг думской фракции, все использование легальных и полулегальных организаций без всякого принижения классовых задач соц.-демократии.

Принятая конференцией после комиссионной работы резолюция.

Принимая во внимание, что:

1) хотя торжество контр-революции в данный момент создает временное равнодушие к партии в среде революционно-настроенных, но в социалистическом отношении малосознательных рабочих, перед партией, тем не менее, попрежнему стоит основная задача дальнейшего развития политическо-экономической агитации и организационной работы в среде возможно более широких рабочих масс;

2) что это торжество, отдалив осуществление демократических лозунгов партии, выбрасывает из партийных рядов все колеблющиеся интеллигентские и мелкобуржуазные элементы, примкнувшие к рабочему движению, главным образом, в надежде на близкое торжество революции;

3) что изменившиеся политические условия все более и более делают невозможным постановку с.-д. деятельности в рамках легальных и полулегальных рабочих организаций;

4) что личный состав руководящих партийных учреждений все больше и больше замещается сознательными элементами пролетариата, углубляющего свое классовое самосознание под влиянием пережитого опыта революционных лет;

5) что современные условия работы делают невозможным применение принципа демократического строительства организации в полной широте, —

конференция находит, что:

1) партия должна обратить особое внимание на использование и укрепление существующих и учреждение новых нелегальных, полулегальных и, по возможности, легальных организаций, которые могли бы служить ей опорным пунктом для агитационной, пропагандист-

ской и практически-организационной работы среди масс, — как-то: заводские собрания, пропагандистские кружки, нелегальные и легальные профессиональные союзы, клубы, разные просветительные рабочие общества и т. д. Вся эта работа окажется возможной и плодотворной лишь в том случае, если в каждом промышленном предприятии будут существовать чисто-партийные, хотя бы немногочисленные, рабочие комитеты, тесно связанные с массами, и если вся работа в легальных организациях будет вестись под руководством нелегальной партийной организации;

2) для об'единения партийной работы на местах необходимо: а) организовать в каждой области областные центры, которые должны оказывать не только техническую поддержку местным организациям, но и помогать последним и в идейном руководстве и восстановлять их в случае провала; б) установить самую тесную связь местных и областных организаций с Центральным Комитетом;

3) для обеспечения правильного и непрерывного функционирования местных организаций допустимо частное применение принципа кооптации; при чем кооптированные члены должны быть при первой возможности заменены товарищами, законно выбранными на основании устава. Что же касается содержания организационной работы, то конференция находит, что помимо политической и экономической агитации в связи с современным моментом, на которую указывается в резолюциях о задачах партии и о думской фракции, партия должна обратить особенное внимание на углубление с.-д. миросозерцания среди широких кругов партийных работников, в частности на выработку практических и идейных руководителей с.-д. движения из среды самих рабочих.

Совещание расширенной редакции „Пролетария“.

(ИЮНЬ 1909 г. В ПАРИЖЕ).

Об отзовизме и ультиматизме.

Выдвинутый революционным крылом нашей партии лозунг бойкота Булыгинской I Госуд. Думы сыграл в то время большую революционную роль и увлек за собой все наиболее активные и наиболее революционные слои рабочего класса.

Непосредственная революционная борьба широких масс вслед затем сменилась тяжелой полосой контр-революции; для социал-демокр. стало необходимым применить свою революционную тактику к этой новой политической обстановке и, в связи с этим, одной из высшей степени важных задач стало—использование открытой думской трибуны в целях помощи с.-д. агитации и организации.

Между тем часть рабочих, принимавших участие в непосредственной революционной борьбе, не смогла при этом быстром повороте событий сразу перейти к применению революционно-социал-демокр. тактики в новых условиях контр-революции и остановилась на простом повторении лозунгов, бывших в эпоху открытой гражданской войны революционными, а теперь, при голом их повторении, могущих задержать процесс сплочения пролетариата в новых условиях борьбы.

С другой стороны, на почве этого тяжелого перелома, в атмосфере упадка революционной борьбы, апатии и растерянности даже в среде части рабочих, в период разгрома рабочих организаций и их недостаточной силы сопротивления разлагающим влияниям,—в среде части рабочего класса создался индифферентизм к политической борьбе вообще и особенно сильное равнодушие к думской работе социал-демократии.

Среди этих слоев пролетариата при таких условиях могут найти себе временный успех так называемые отзовизм и ультиматизм.

Работа III Думы, открыто издевающейся над нуждами рабочих, усиливает отзовистское настроение среди этих же слоев рабочих, неспособных еще, в силу своего недостаточного социал-демокр. воспитания, понять того обстоятельства, что эта же деятельность III Думы дает социал-демократии возможность революционного использования этого представительства эксплуататорских классов для выяснения широким слоям народа истинного характера самодержавия и их контр-революционных сил, а также — необходимость революционной борьбы.

Отзовистское настроение среди этой части рабочих питалось, сверх того, теми чрезвычайно серьезными ошибками, которые были допущены социал-демокр. думской фракцией, в особенности в первый год ее деятельности.

Признавая, что это отзовистское настроение имеет отрицательное значение в деле социалистического и революционного воспитания рабочего класса, — большевистская фракция считает необходимым:

a) по отношению к этим слоям рабочих — длительную работу с.-д. воспитания и организации, систематическое и настойчивое раз'яснение всей политической бесплодности отзовизма и ультиматизма, действительного значения с.-д. парламентаризма и роли думской трибуны для с.-д. в период контр-революции;

b) по отношению к думской с.-д. фракции и думской работе вообще — установление тесной связи между думской фракцией и передовыми рабочими, всесторонняя помощь ей и организованный контроль и давление на нее всей партии, между прочим и путем открытого раз'яснения ее ошибок, фактическое осуществление руководства партией деятельностью фракции, как партийного органа, и вообще проведение большевиками в жизнь решений последней общепартийной конференции на этот счет, ибо — только усиление внимания рабочих кругов к деятельности думской с.-д. фракции и их организованное участие в думской деятельности с.-д. способно на деле выпрямить тактику нашей думской фракции;

c) по отношению к правому крылу партии, увлекающему думскую фракцию на антипартийный путь и отрывающему ее тем самым от рабочего авангарда, — систематическую, непримиримую борьбу и разоблачение этой губительной для партии тактики.

* * *

К нашей партии в ходе буржуазно-демократической революции примкнул ряд элементов, привлеченных не чисто пролетарской ее программой, а преимущественно ее яркой и энергичной борьбой за демократию, и принявших революционно-демократические лозунги пролетарской партии вне их связи со всей борьбой социалистического пролетариата в ее целом.

Такие недостаточно проникшиеся пролетарской точкой зрения элементы оказались и в рядах нашей большевистской фракции. На почве безвременья эти элементы выказывают все больше свою недостаточную с.-д. выдержанность и, становясь во все более резкое противоречие с основами революционно-социал-демокр. тактики, создают за последний год течение, пытающееся оформить теорию отзовизма и ультиматизма, а на деле лишь возводящее в принцип и усугубляющее ложные представления о социал-демокр. парламентаризме и думской с.-д. работе.

Эти попытки создать из отзовистского настроения целую систему отзовистской политики приводят к теории, которая по существу вы-

ражает идеологию политического индифферентизма, с одной стороны, и анархических блужданий — с другой. При всей своей революционной фразеологии, теория отзовизма и ультиматизма на деле в значительной мере является оборотной стороной конституционных иллюзий, связанных с надеждами на то, что сама Государственная Дума может удовлетворить те или другие насущные требования народа, и по существу подменяет пролетарскую идеологию мелкобуржуазными тенденциями.

Не меньший вред, нежели открытый отзовизм, приносит делу с.-д. работы и т. н. ультиматизм (т.-е. то течение, которое принципиально отказывается от использования 3-е-думской трибуны или практическими соображениями пытается оправдать свое уклонение от выполнения этой обязанности, и, стремясь к отзыву думской с.-д. фракции, заменяет длительную работу воспитания и выпрямления думской фракции пред'явлением ей немедленного ультиматума). Политически ультиматизм в настоящее время ничем не отличается от отзовизма и лишь вносит еще большую путаницу и разброд прикрытым характером своего отзовизма. Попытки ультиматизма установить свою непосредственную связь с бойкотизмом, практиковавшимся нашей фракцией в определенный момент революции, извращает лишь действительный смысл и характер совершенно правильно примененного огромным большинством нашей партии бойкота булыгинской и I Гос. Думы. Своей попыткой из отдельных применений бойкота представительных учреждений в тот или другой момент революции вывести линию бойкота, как отличительный признак тактики большевизма, в том числе и в период контр-революции, ультиматизм и отзовизм показывают, что эти течения по существу являются оборотной стороной меньшевизма, проповедующего огульное участие во всех представительных учреждениях, независимо от данного этапа развития революции, независимо от отсутствия или наличности революционного под'ема.

Все сделанные до сих пор отзовизмом и ультиматизмом попытки обосновать принципиально свою теорию неизбежно приводят их к отрицанию основ революционного марксизма. Намечаемая ими тактика неизбежно ведет к полному разрыву с приложенной к современным русским условиям тактикой левого крыла международной социал-демократии, приводя к анархическим уклонениям.

Отзовистская-ультиматистская агитация уже стала приносить несомненный вред рабочему движению и социал-демократической работе. При дальнейшем ее продолжении она может стать угрозой единству партии, ибо эта агитация приводила уже к таким уродливым явлениям, как об'единение отзовистов и эс-эров. (в Спб.) для проведения отказа в помощи нашему партийному думскому представительству, а также к некоторым публичным выступлениям перед рабочими совместно с определенными синдикалистами.

В виду всего этого, расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что большевизм, как определенное течение в РС-ДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом, и что большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма.

О богостроительских тенденциях в социал-демократической среде.

Принимая во внимание, что в настоящее время, когда — в атмосфере упадка общественного движения — рост религиозных настроений в контр-революционной буржуазной интеллигенции придал этого рода вопросам важное общественное значение и что в связи с этим

ростом религиозных настроений делаются ныне отдельными социал-демократами попытки связать с социал-демократией проповедь веры и богостроительства и даже придать научному социализму характер религиозного верования, — расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что она рассматривает это течение, особенно ярко пропагандируемое в статьях товарища Луначарского, как течение, порывающее с основами марксизма, приносящее по самому существу своей проповеди, а отнюдь не одной терминологии, вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс, и что ничего общего с подобным извращением научного социализма большевистская фракция не имеет.

Далее — констатируя, что это течение является формой борьбы мелкобуржуазных тенденций с пролетарским социализмом-марксизмом, — а поскольку оно переходит к обсуждению политических вопросов (как, например, в ст. Луначарского в «Литературном Распаде»)— подменяет последний первыми, расширенная редакция «Пролетария» считает правильным напечатание в № 42 «Пролетария» статьи «Не по дороге» и предлагает редакции, как и в прежнем, вести решительную борьбу с подобными тенденциями, разоблачая их антимарксистский характер.

Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы.

Обсудив вопрос о задачах большевистской фракции по отношению к думской деятельности в связи с другими сторонами партийной работы, расширенная редакция «Пролетария» постановила, в развитие и в применение резолюции партийной всероссийской конференции 1908 года:

I.

1. Общей и основной задачей момента является сохранение и укрепление РС-ДРП и проведение попрежнему революционно-социал-демократической тактики в плоскости той работы, которая предписывается условиями переживаемого момента.

2. В области теории на первый план выдвигается отстаивание и развитие ортодоксального марксизма, в области же практически-политической работы прежде всего необходимо устройство на всех фабриках и заводах чисто партийных ячеек, которые должны:

a) войти в самое тесное соприкосновение с рабочей массой на почве повседневных интересов, экономической борьбы и т. д., вести самую живую экономическую агитацию и борьбу;

b) приложить все усилия для развития политической агитации, для чего особенно необходимо использование того крайне важного и богатого агитационного материала, который дает III Дума.

Только на этих двух крупнейших задачах при максимальном общегородском, областном и всероссийском об'единении и централизации всей работы возможно воссоздать и упрочить нашу партию, как с.-д. организацию авангарда рабочего класса.

3. Необходимо превращение всех и всяческих полулегальных и легальных организаций рабочего класса в опорные пункты систематической соц.-демокр. пропаганды, агитации и организации, направляемой чисто партийными нелегальными ячейками. На использование в этом смысле легальных возможностей, — в каковой области дости-

гнуты уже большевиками некоторые успехи, — следует обратить значительно больше внимания, инициативы и усилий, чем это сделано до сих пор. Усиленной работой профсоюзов во всех других рабочих организациях, на с'ездах и т. д. следует завоевывать руководящую позицию, указанную в резолюциях Лондонского и Штутгартского конгрессов.

4. Своеобразной задаче современного момента контр-революции — использованию особенно важной в данное время легальной возможности, именно трибуны Госуд. Думы — должно быть посвящено гораздо больше инициативы, внимания и сил, чем до сих пор, при чем большевики должны и здесь отстоять путь революционно-социал-демократического парламентаризма против меньшевистского оппортунизма, ликвидаторства и парламентского кретинизма.

5. Необходимо усилить чисто-социалистическую пропаганду, что в особенности предписывается заменой на руководящих партийных функциях интеллигентов рабочими.

6. В виду тяжелого положения, переживаемого партией, необходимо сосредоточить силы на восстановлении организации,—и в первую голову рабочих комитетов, как основных партийных ячеек,—и на постановке литературной агитации, легальной и нелегальной (местные и областные газеты, листки, прокламации и т. д.).

7. Необходимо продолжать пропаганду непосредственной революционной борьбы народных масс (политические забастовки, восстания и проч.), раз'ясняя опыт всех практиковавшихся ее методов в прошлом и условия возможного дальнейшего ее применения.

II.

Отличие революционно - социал - демократического использования парламентаризма от оппортунистического приобретает в переживаемый нами момент особенно важное значение.

Обстановка деятельности всякого буржуазного парламента вообще и нашей черносотенной октябристской Думы в частности способствует отчуждению социалистических депутатов от рабочего движения и от партии, способствует развитию взгляда на парламентаризм, как на нечто главное, основное, самодовлеющее. Необходимо упорной и систематической работой противодействовать этим влияниям, всесторонне развивая и проводя в жизнь взгляд на думскую с.-д. фракцию, как на один из подчиненных органов социалистического рабочего движения, как на одну из организаций партии, проводящих тактику партии в целом.

В противовес влияниям буржуазной обстановки, стремящимся свести деятельность с.-д. депутатов к мелким вопросам подсобной правительственной канцелярии и к безгласной поддержке «оппозиции» либералов, необходимо выдвигать на первый план строго-принципиальную, классовую позицию, которую должна занять с.-д. фракция в своих думских выступлениях по каким бы то ни было вопросам, необходимо настаивать на проповеди социализма с думской трибуны;—на отстаивании революционно-демократических целей и революционных методов завершения стоящих попрежнему перед Россией задач буржуазно-демократического переворота;—на защите традиций и лозунгов революции без всякого их укорачивания против контр-революционного, в частности, буржуазно-либерального, течения. Необходимо провести в жизнь такую думскую тактику с.-д. партии, при которой с.-д. депутаты не ограничивались бы общедемократической критикой правительства, а давали классовый анализ всех партий и в особенности партии к.-д., пытающейся выдать свою мелкую «оппозицию» за надклассовую, «общенациональную» оппозицию. Небходимо бо-

роться с появляющимся (среди меньшевиков и ликвидаторов в особенности) реформизмом, противопоставляя буржуазному социал-реформаторству и раболепству перед каждой квази-«реформой», осуществляемой кадетски-октябристским блоком в Думе, точку зрения революционной социал-демократии на реформы; агитация за реформы должна быть используема в целях проповеди социализма и революции, в целях сплочения и воспитания пролетариата, а попытки самодержавия осуществлять реформы должны быть используемы в целях создания новых опорных пунктов рабочего движения и усиления натиска пролетариата на капитал и монархию. На вопросы рабочего законодательства должно быть обращено при этом усиленное внимание, и эти вопросы должны трактоваться равным образом не в реформистском, а в революционно-социал-демократическом духе.

III.

Все местные организации РС-ДРП, стоящие на точке зрения большевизма, должны приложить все усилия к тому, чтобы заинтересовать пролетариат в думской политике социал-демокр. В частности следует обратить внимание—помимо местных и областных печатных органов—на листковскую агитацию, распространяющую в массах сведения о думской работе с.-д. и направляющей эту работу в партийном духе и в духе более тесной связи с рабочим движением. Темами таких листков могли бы быть указания на вопросы, подлежащие освещению с думской трибуны; — затем подведение итогов деятельности с.-д. в Думе и группировке партий,—конспекты пропагандистских речей по этим вопросам,—анализ политического значения особенно важных с.-д. речей в Думе,—указания ошибок, недоговоренностей или неточностей в с.-д. думских речах,—наконец выдержки из с.-д. думских речей с практическими выводами, важными для пропаганды и агитации и т. д.

Положение дел в партии.

В развитие основных положений резолюций партийной конференции 1908 г., ЦК постановляет:

1. Тактика с.-д. всегда едина в своей принципиальной основе, идет ли речь об эпохе открытой гражданской войны и общественных потрясений или о периоде общественного застоя. Она всегда рассчитана на то, чтобы дать максимум результатов, как в случае быстрой ломки условий сегодняшнего момента, так и в случае сравнительной неподвижности данной политической обстановки.

Для сознательного российского пролетариата, выходящего из состояния придавленности, в которое он был временно повергнут торжеством контр-революции, впервые открывается возможность, организуясь в массовую с.-д. партию, применять сознательно, планомерно и последовательно этот тактический метод международной с.-д., выработать тактику, рассчитанную не на данную лишь конкретную обстановку ближайшего момента, а на различные пути, которыми может пойти совершающееся после поражения революции 1905 г. приспособление поколебленного абсолютизма к условиям существования капиталистического общества. Его тактика должна способствовать накоплению его сил и развитию энергии его классовой борьбы, в какую бы форму ни вылился неизбежный крах контр-революционной политики пытающегося приспособиться к потребностям буржуазного развития абсолютизма и какую бы ни принял форму неизбежный общественый кризис. Тактика эта делает пролетариат готовым к новой

открытой революционной борьбе и в то же время дает ему возможность использовать для себя все противоречия неустойчивого режима контр-революции.

2. Рабочее движение в России переживает период крупнейшего исторического перелома. С одной стороны, упадок массовой борьбы, крайнее усиление репрессий, об'единение капитала и наступление его, развал организаций и бегство интеллигенции из партии, — все это порождает острый кризис с.-д. партии. С другой стороны, несомненно, наблюдается повсюду, что пробивает себе дорогу новое поколение с.-д. рабочих, прошедших под руководством с.-д. политическую школу в событиях революции и контр-революции; стремящихся отстоять задачи революции и методы ее, найти соответствующие новым условиям исторического момента формы борьбы и обновить партийную с.-д. организацию.

3. На основе такого состояния рабочего движения наблюдается повсюду у сознательных представителей его тяга к концентрации партийных с.-д. сил, к укреплению партийного единства.

Широкое контр-революционное течение в либеральных и мелкобуржуазно-демократических слоях народа усиливает в сознательном пролетариате стремление отстоять свою классовую партию, ее революционные цели и методы действия, сплотить всех с.-д. против укрепившихся и наступающих врагов.

Открытые выступления пролетариата как на думской трибуне (через с.-д. депутатов III Думы), так и на легальных с'ездах и во всякого рода легальных учреждениях ведут к сплочению его сил, усиливают стремление противопоставить себя всем остальным классам, оказать организованное влияние на общественную жизнь и таким образом отстоять революционно-социал-демократические цели и классовый характер своего движения.

Все сильнее сознается необходимость об'единить разрозненные нелегальные группы с.-д. в открытых и полуоткрытых учреждениях и партийные рабочие ячейки, использовать все легальные учреждения для возрождения массового движения и превратить все эти учреждения в опорные пункты соц.-дем. работы; все сильнее становится стремление положить конец кустарничеству и помочь созданию работоспособного и действительно руководящего работой па местах ЦК.

У передовых рабочих на-ряду с стремлением углубить свое социалистическое мировоззрение и понимание марксизма крепнет сознание необходимости усилить экономическую борьбу и профессиональное единение, а также развить политическую агитацию в массах.

4) В области идейно-политических задач с.-д. движения, в свою очередь, выдвинулись такие, которые властно требуют партийного единства и создают его через все препятствия:

а) историческая обстановка с.-д. движения в эпоху буржуазной контр-революции неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат, с одной стороны, отрицание нелегальной с.-д. партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги революционной соц-дем., с другой стороны, отрицание думской работы с.-д. и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить революционно-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

б) неот'емлемым элементом с.-д. тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонений путем расширения и углубления соц.-дем. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и раз'яснения опасности этих уклонений.

в) сознание опасности обоих указанных уклонений и задача их преодоления делает еще более необходимым восстановление органи-

зационного единства РС-ДРП, и это обстоятельство, в связи с очерченными выше об'ективными условиями, усиливает необходимость уничтожения фракционности, уничтожения всех более или менее организованных фракций и превращения их в течения, не нарушающие единства партийного действия.

Пражская конференция,

(ЯНВАРЬ 1912 г.).

О современном моменте и задачах партии.

Конференция прежде всего подтверждает резолюцию о 3-июньском режиме и задачах партии, принятую партийной конференцией в декабре 1908 г. Конференция указывает на особо важное значение этой резолюции, положения которой относительно исторического значения и классовой сущности всего 3-июньского режима, с одной стороны, и относительно нарастания революционного кризиса — с другой, в полном об'еме подтверждены событиями истекших трех лет.

Из этих событий конференция в частности отмечает следующее:

а) аграрная политика царизма, с которой связали свои контр-революционные интересы как правительственные партии помещиков и крупной буржуазии, так на деле и контр-революционный либерализм, не только не привела к созданию сколько-нибудь устойчивых буржуазных отношений в деревне, но не избавила крестьянство от массовых голодовок, обозначающих крайнее ухудшение в положении населения и громадную растрату производительных сил страны;

б) оставаясь бессильным на почве мировой конкуренции современных капиталистических государств и будучи оттесняем все более на задний план в Европе, царизм в союзе с черносотенным дворянством и крепнущей промышленной буржуазией пытается ныне удовлетворить свои хищнические интересы путем грубо-«нацоналистической» политики, направленной против окраин, против всех угнетенных национальностей, против более культурных областей (Финляндия, Польша, Северо-западный край), в частности и путем колониальных захватов, направленных против ведущих революционную борьбу за свободу народов Азии (Персия, Китай);

в) экономический под'ем в громадной степени парализуется полным расстройством экономического положения крестьянства, хищнической бюджетной политикой самодержавия и разложением бюрократического аппарата, а с другой стороны, усиливающаяся дороговизна жизни обостряет нужду рабочего класса и широких масс населения;

г) в связи с этим широкие массы населения за время пятилетнего существования III Думы все более убеждаются в ее нежелании, неспособности и бессилии сделать что-либо для улучшения положения широких масс народа, и в антинародном характере главенствующих в них партий;

д) в широких кругах демократии, и в первую голову среди пролетариата, замечается начало политического оживления. Рабочие стачки 1910—1911 г.г., начало демонстраций и пролетарских митингов, начало движения среди городской буржуазной демократии (студенческие забастовки) и т. д. — все это есть проявления нарастающего революционного настроения масс против режима 3 июня.

Конференция, исходя из всех этих данных, подтверждает те стоящие перед партией задачи, которые подробно указаны в резолюции декабрьской 1908 года конференции, особо указывая, что задача завое-

вания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России. Конференция особо обращает внимание товарищей на:

1) то, что на очереди дня, как и раньше, стоит прежде всего длительная работа социалистического воспитания, организации и сплочения передовых масс пролетариата;

2) на необходимость усиленной работы по восстановлению нелегальной организации РС-ДРП, использующей еще шире, чем до сих пор, все и всяческие легальные возможности, способной к руководству экономической борьбой пролетариата и единственно могущей руководить все учащающимися политическими его выступлениями;

3) на необходимость постановки и расширения систематической политической агитации и всесторонней поддержки начинающегося движения масс и расширения его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии. Республиканская пропаганда против политики царской монархии должна быть особо выдвинута, между прочим, и в противовес широко ведущейся пропаганде укорочения лозунгов и ограничения работы рамками существующей «легальности».

О выборах в IV Государственную Думу.

I.

Конференция признает безусловно необходимым участие РС-ДРП в предстоящей избирательной кампании в IV Думу, выставление самостоятельных кандидатов нашей партии и образование в IV Думе социал-демократической фракции, подчиненной, как часть, нашей партии в целом.

Главной задачей партии на выборах, а равно и будущей с.-д. фракции в самой Думе — задачей, которой должны быть подчинены все остальные,—является социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса.

Главными избирательными лозунгами нашей партии на предстоящих выборах должны явиться:

1) **демократическая республика**;

2) **8-часовой рабочий день**;

3) **конфискация всей помещичьей земли**.

Во всей нашей предвыборной агитации необходимо возможно более наглядное раз'яснение этих требований на основании опыта III Думы и всей деятельности правительства как в области центрального управления, так и местного.

В неразрывной связи с тремя вышеуказанными требованиями должны пропагандироваться все остальные требования с.-д. программы-минимум, как-то: всеобщее избирательное право, свобода коалиций, выборность судей и чиновников народом, страхование рабочих государством, замена постоянной армии вооружением народа и т. д.

(Приводим только первую часть резолюции; во 2-ой и 3-ей ее части говорится о тактической линии при выборах, об организации предвыборной кампании и пр.).

О характере и организационных формах партийной работы.

Признавая, что опыт 3 последних лет безусловно подтвердил основные положения резолюции по организационному вопросу, вынесенной декабрьской (1908 г.) конференцией, и полагая, что на почве начинающегося оживления в рабочем движении становится возможным

дальнейшее развитие организационных форм партийной работы по тому же пути, т.-е. по пути создания нелегальных с.-д. ячеек, окруженных возможно более разветвленной сетью всякого рода легальных рабочих обществ, —

конференция находит, что:

1) необходимо самое деятельное участие нелегальных партийных организаций в руководстве экономической борьбой (стачки, стачечные комитеты и т. д.) и установление сотрудничества в этой области нелегальных партийных ячеек с профессиональными союзами, в особенности — с с.-д. ячейками в профессиональных союзах, а также с отдельными деятелями профессионального движения;

2) ячейки с.-д. в профессиональных союзах, организованные по признаку профессиональному, желательно — сообразуясь при этом с местными условиями — сочетать с партийными ячейками, построенными по признаку территориальному;

3) необходима возможно большая инициатива в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах: союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространие профессиональных органов и направление профессиональной прессы в духе марксизма, использование думских речей с.-д., подготовка легальных лекторов из рабочих, создание (в связи с выборами в IV Думу) рабочих и иных избирательных комитетов по районам, по улицам и т. д., с.-д. агитация в связи с выборами в органы городского самоуправления и т. п.;

4) необходимы энергичные усилия в деле укрепления и увеличения числа нелегальных партийных ячеек, подыскания новых, возможно более гибких, организационных форм этих ячеек, создания и упрочения руководящих нелегальных партийных организаций в каждом городе и пропаганды таких форм массовой нелегальной организации, как «биржи», заводские партийные собрания и т. п.;

5) кружки пропаганды желательно привлекать к повседневной практической работе: распространение нелегальной соц.-дем. и легальной марксистской литературы и т. п.;

6) необходимо иметь в виду, что систематическая литературная с.-д. агитация и особенно регулярное распространение правильно и часто выходящей нелегальной партийной газеты могут иметь большое значение и в деле установления организационных связей как между нелегальными ячейками, так и между с.-д. ячейками в легальных рабочих обществах.

О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов.

Принимая во внимание:

1) что РС-ДРП уже около четырех лет ведет решительную борьбу с ликвидаторским течением, которое на декабрьской 1908 г. конференции партии было определено как —

«попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РС-ДРП и заменить ее безформенным об'единением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиции партии»;

2) что пленум ЦК в январе 1910 г., продолжая борьбу с этим течением, единогласно признал его проявлением влияния буржуазии на пролетариат и поставил условием действительного партийного единства и слияния прежних фракций большевиков и меньшевиков полный разрыв с ликвидаторством и окончательное преодоление этого буржуазного уклонения от социализма;

3) что вопреки всем решениям партии и вопреки обязательству, данному на пленуме в январе 1910 г. представителями всех фракций, часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат;

4) что бывшие члены ЦК, М. Л. Юрий и Роман, не только отказались войти в ЦК весной 1910 года, но даже отказались явиться хотя бы на одно заседание для кооптации новых членов и открыто заявили, что считают само существование ЦК партии «вредным»;

5) что названные главные издания ликвидаторов «Наша Заря» и «Дело Жизни» именно после пленума 1910 года решительно и по всей линии повернули к ликвидаторству, не только «принижая» (вопреки решениям пленума) «значение нелегальной партии», но прямо отрицая ее, об'являя партию «трупом», об'являя партию уже ликвидированною, об'являя «реакционной утопией» восстановление нелегальной партии, осыпая нелегальную партию со страниц легальных журналов клеветой и бранью, приглашая рабочих признать ячейки партии и иерархию ее «отмершей» и т. д.;

6) что в то время, как по всей Росии партийцы без различия фракций об'единились над очередным делом созыва партийной конференции, ликвидаторы, выделившись в совершенно независимые группки, откололись на местах также там, где преобладают меньшевики-партийцы (Екатеринослав, Киев), и окончательно отказались от всякой партийной связи с местными организациями РС-ДРП — конференция заявляет, что группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением окончательно поставила себя вне партии.

Конференция призывает всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством, раз'яснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РС-ДРП.

„Февральское“ совещание ЦК РС-ДРП с партийными работниками.

(ДЕКАБРЬ 1912 г. В КРАКОВЕ).

Революционный под'ем, стачки и задачи партии.

1. Самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 год является замечательное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата. Число политических стачечников дошло до миллиона.

2. Особенного внимания заслуживает характер стачечной борьбы 1912 года. Рабочие выставляют в ряде случаев экономические и политические требования одновременно, полоса экономических стачек сменяется полосою политических и обратно. Борьба с капиталистами за отнятые контр-революцией завоевания 1905 года и растущая дороговизна жизни поднимают новые и новые слои рабочих, ставя перед ними политические вопросы в самой острой форме. Все эти виды соединения и переплетения экономической и политической борьбы являются условием и залогом мощи движения, создавая революционную массовую стачку.

3. Начало взрывов недовольства и восстаний во флоте и войске, ознаменовавших 1912 год, стоит в несомненной связи с революционными массовыми стачками рабочих, указывая на рост брожения и воз-

мущения в широких кругах демократии и в частности среди крестьянства, поставляющего главную массу войск.

4. Все эти факты в связи с общим полевением страны, которое сказалось на выборах в IV Думу, несмотря на бесстыднейшую подтасовку их черносотенным царским правительством, окончательно показали, что Россия снова вступила в полосу открытой революционной борьбы масс. Новая революция, начало которой мы переживаем, является неизбежным результатом банкротства третьеиюньской политики царизма. Эта политика не смогла удовлетворить даже самую угодливую крупную буржуазию. А положение масс народа стало еще более бесправным, особенно для угнетенных национальностей, крестьянство же снова доведено до голодовок миллионов и миллионов.

5. При таких условиях революционные массовые стачки представляют исключительную важность еще и потому, что они являются одним из самых действительных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельско-хозяйственного пролетариата и крестьянства, пробуждения его политической самодеятельности, вовлечения его в возможно более дружные, одновременные и широкие революционные выступления.

6. Организация партии, расширяя и усиливая агитацию за ближайшие требования РС-ДРП — демократическая республика, восьми-часовой рабочий день и конфискация всех помещичьих земель в пользу крестьянства — должны выдвинуть на одно из первых мест в своей деятельности всестороннюю поддержку революционных массовых стачек, а также развитие и организацию всякого вида революционных выступлений масс. В особенности необходимо выдвинуть, как очередную задачу, устройство уличных революционных демонстраций, как в их сочетании с политическими стачками, так и в качестве самостоятельных выступлений.

7. Применение некоторыми капиталистами локаутов (массовых расчетов) против бастующих рабочих ставит новые задачи перед рабочим классом. Необходимо внимательно учитывать экономические условия стачки в каждом районе, в каждой отрасли промышленности, в каждом отдельном случае, изыскивая для отражения локаутов новые формы борьбы (напр., итальянская стачка) и заменяя политические стачки революционными митингами и революционными уличными демонстрациями.

8. Некоторые органы легальной печати, совершенно независимо от того, как они оценивают ту или иную стачку, ведут общую агитацию против революционных массовых стачек. Такая агитация, помимо либеральной печати, ведется, например, группой ликвидаторов в газете «Луч», вопреки значительной части тех рабочих, которые так или иначе поддерживают эту газету. Задачей всех партийных соц.-дем. рабочих в виду этого является: 1) решительная борьба с этой группой; 2) систематические и настойчивые раз'яснения всем рабочим без различия направлений всего вреда названной проповеди и 3) сплочение всех пролетарских сил для дальнейшего развития революционной агитации и революционных выступлений масс.

Строительство нелегальной организации.

1. Подводя итог рабочему движению и работе партии за 1912 год, Совещание находит, что: начавшаяся новая волна революционных выступлений масс целиком подтвердила предыдущие решения РС-ДРП (и в особенности январской 1912 года конференции) по вопросу о строительстве партии. Ход стачечной борьбы за 1912 год, избирательная социал-демократическая кампания по выборам в IV Думу,

ход страховой кампании и т. д. с несомненностью показали, что единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является: нелегальная партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ.

2. Приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным. Разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, возможно большая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям является залогом жизненности нелегальной организации.

3. Главной очередной задачей в области организационного строительства в настоящий момент является: создание на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных заводских комитетов, состоящих из наиболее активных рабочих элементов. Громадный под'ем рабочего движения создает условия, при которых воссоздание партийных заводских комитетов и укрепление существующих становится возможным в огромном большинстве мест.

4. Совещание указывает, что теперь вполне назрела необходимость создания из разрозненных местных групп одной руководящей организации в каждом центре.

Как тип общегородской организации выдвинулся, например, в Петербурге руководящий городской комитет, созданный путем сочетания принципа выборности от районных ячеек и принципа коонтации.

Такой тип организации дает возможность установить наиболее тесную и непосредственую связь между руководящим органом и низовыми ячейками, и в то же время позволяет создать узкий, по составу подвижной и наиболее законспирированный исполнительный орган, имеющий право выступать в каждый момент от имени всей организации. Совещание рекомендует и для других центров рабочего движения этот тип, с изменениями, вытекающими из местных и бытовых условий.

5. В целях установления тесных связей между местными организациями и ЦК, а также в целях направления и об'единения партийной работы, Совещание считает настоятельно необходимым организацию областных центров в главных районах рабочего движения.

6. Как одна из важнейших практических задач в деле установления постоянной живой связи между ЦК и местными соц.-дем. группами, а также в деле создания гибких форм руководства местной работой в крупных центрах рабочего движения,—выдвигается система доверенных лиц. Доверенные лица должны рекрутироваться из рабочих-руководителей местной работы. Одни только передовые рабочие собственными силами могут укрепить и упрочить центральный аппарат партии на местах, как и во всей России.

7. Совещание высказывает пожелание, чтобы ЦК организовывал возможно чаще совещания с местными партийными работниками, действующими в разных отраслях с.-д. работы.

8. Совещание напоминает неоднократные партийные решения относительно того, что рабочая партия не в состоянии существовать иначе, как на правильные членские взносы, рабочие сборы. Без таких сборов, в особенности при современных условиях, существование хотя бы даже наиболее скромного центрального (местного и всероссийского) учреждения партии абсолютно невозможно.

9. . . . .[1]

[1] Пункт 9 не был опубликован по конспиративным соображениям; восстановить его текст редакции не удалось.

Об отношении к ликвидаторству и об единстве.

1. Четырехлетняя борьба партии с ликвидаторством доказала полную правильность того определения, которое дала декабрьская общепартийная конференция РС-ДРП 1908 года в словах:

«Попытка некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РС-ДРП и заменить ее бесформенным об'единением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии».

Следовательно, ликвидаторы осуждаются отнюдь не за выдвигание необходимости легальной работы, а за отречение от нелегальной партии и за разрушение ее.

Постановка первой в России ежедневной марксистской рабочей газеты и выборы по рабочей курии всех куриальных депутатов большевиков окончательно доказали, что партия сумела овладеть легальной деятельностью, оттеснив ликвидаторов.

2. Уходя из нелегальной партии и группируясь отдельно от местных организаций, ликвидаторы совершали раскол, который они закрепили, создав в ряде мест, в особенности в Петербурге, так называемые инициативные группы. Январская 1912 года конференция РС-ДРП, постановившая, что ликвидаторская группа литераторов «Нашей Зари» и «Дела Жизни», являющаяся ядром инициативных групп, «окончательно поставила себя вне партии», — этим только констатировала совершенный ликвидаторами раскол.

3. Августовская конференция 1912 года, назвавшая себя «конференцией организаций РС-ДРП», оказалась на деле ликвидаторской конференцией, так как главной и руководящей ее частью явилась отколовшаяся от партии и оторванная от русских рабочих масс литературная группа ликвидаторов.

4. Преданность нелегальной партии подавляющего большинства передовых рабочих принудила августовскую конференцию сделать кажущиеся уступки партийности и якобы признать нелегальную партию. На деле все резолюции этой конференции насквозь проникнуты ликвидаторством, и сейчас же после конференции «Наша Заря» и «Луч», заявившие, что примыкают к августовским решениям, повели еще сильнее ликвидаторскую проповедь:

а) за открытую партию,

б) против подполья,

в) против партийной программы (защита культурно-национальной автономии, пересмотр аграрных законов III Думы, отодвигание на задний план лозунга республики и т. п.),

г) против революционных массовых стачек,

д) за реформистскую, исключительно легалистскую тактику.

Поэтому решительная борьба с группой ликвидаторов «Нашей Зари» и «Луча» и раз'яснение рабочим массам глубокого вреда их проповеди попрежнему являются одной из задач партии.

5. Кампания за единство, поднятая ликвидаторами в легальной печати, обходит и затемняет главный вопрос о вхождении в нелегальную партию и о работе в ней, вводя, таким образом, в заблуждение рабочих, ибо этого вопроса нельзя даже поставить в легальной печати. На деле ликвидаторы попрежнему ведут себя раскольнически, что особенно наглядно показали выборы в Петербурге: когда выборщики разделились на две равные части, именно ликвидаторы отвергли предложение о жеребьевке, которая одна только могла устранить раз'единение рабочих перед буржуазными партиями.

6. При условии признания нелегальной организации РС-ДРП и вхождения в нее, единство социал-демократических рабочих всех течений и оттенков представляет безусловную необходимость и повелительно диктуется всеми интересами рабочего движения.

Об'единение именно на таких началах осуществлено уже в Нарвской районной организации в Петербурге и в ряде провинциальных организаций.

7. Совещание самым энергичным образом поддерживает такое об'единение и рекомендует повсюду немедленно начать такое же об'единение снизу с заводских комитетов, районных групп и т. д. с проверкой товарищами рабочими на деле, осуществляется ли признание нелегальной организации и готовность поддерживать революционную борьбу масс и революционную тактику. Только в меру этого фактического создания единства снизу будет завершаться окончательное сплочение партии и полное укрепление единства во всероссийском масштабе.

„Августовское" совещание ЦК РС.-ДРП с партийными работниками.

(СЕНТЯБРЬ 1903 г. В ПОРОНИНЕ).

О задачах агитации в настоящий момент.

1. Положение в стране все больше и больше обостряется. Господство реакционных помещиков вызывает все больший ропот даже среди самых умеренных слоев населения. На пути к сколько-нибудь действительной политической свободе в России попрежнему стоит царская монархия, враждебная всякой серьезной реформе, оберегающая только власть и доходы крепостников и особенно жестоко подавляющая всякое проявление рабочего движения.

2. Рабочий класс попрежнему выступает как руководитель в революционной борьбе за общенациональное освобождение. Массовая революционная стачка продолжает развиваться. Действительная борьба передовых отрядов рабочего класса происходит под революционными лозунгами.

Массовое экономическое движение, часто начинаясь с самых первоначальных требований, в силу всей обстановки борьбы, все более сливается с революционным движением рабочего класса.

Задачей передовых рабочих является своей работой агитации и просвещения ускорить сплочение пролетариата под революционными лозунгами эпохи.

Только при этом условии передовые рабочие выполнят также свою задачу пробуждения крестьянской и городской демократии.

3. Борьба рабочего класса, протекающая под революционными лозунгами, заставила часть промышленников и либерально-октябристскую буржуазию усиленно заговорить о необходимости реформ вообще и урезанной свободы коалиций в частности. С одной стороны, лихорадочно организуясь в хозяйские союзы, вводя страхование от стачек и требуя от правительства систематических гонений против рабочего движения, буржуазия, с другой стороны, рекомендует рабочим вместо революционных требований ограничиваться отдельной конституционной реформой, подобием свободы коалиций. Рабочий класс должен использовать все возможные колебания правительства, как и те разногласия, которые существуют между буржуазией и реакционным лагерем, для усиления своего натиска и в области экономической и в области политической борьбы. Но рабочий класс именно

для успешного использования положения должен оставаться на почве неурезанных революционных лозунгов.

4. При таком общем положении вещей, задачей с.-д. является вести попрежнему широкую революционную агитацию в массах за низвержение монархии и за демократическую республику. Необходимо на живых примерах действительности неустанно доказывать весь вред реформизма, т.-е. тактики, которая вместо революционных лозунгов выдвигает в центр требование частичных улучшений.

5. В своей агитации за свободу коалиций и за частичные реформы вообще ликвидаторы сбиваются на либеральный путь. Они на деле отрицают революционную агитацию в массах, они прямо проповедывают в своих органах, что лозунги «демократическая республика» и «конфискация земель» не могут служить предметом агитации в массах. Свободу коалиций они выдвигают, как всеоб'емлющий лозунг эпохи, на деле подменяя им революционные требования 1905 г.

6. Предостерегая против вредной реформистской агитации ликвидаторов, совещание напоминает, что РС-ДРП в своей программе-минимум уже давно выдвинула требования свободы коалиций, слова, печати и т. д., поставивши все эти требования в тесную связь с революционной борьбой за низвержение царской монархии. Совещание подтверждает резолюцию январской конференции 1912 г., гласящую: «Конференция призывает всех с.-д. раз'яснять рабочим всю необходимость для пролетариата свободы коалиций, при чем необходимо постоянно ставить это требование в неразрывную связь с нашими общими политическими требованиями и революционной агитацией в массах». Главными лозунгами эпохи остаются: 1) демократическая республика, 2) конфискация помещичьих земель, 3) 8-мичасовой рабочий день.

По национальному вопросу.

Разгул черносотенного национализма, рост националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усиление националистических тенденций среди верхних слоев угнетенных национальностей выдвигают в настоящий момент национальный вопрос на видное место.

Положение дел внутри социал-демократии (попытки кавказских с.-д., Бунда и ликвидаторов отменить программу партии и т. д.) заставляет партию еще более обратить внимание на этот вопрос.

Опираясь на программу РС-ДРП, совещание — в интересах правильной постановки с.-д. агитации по национальному вопросу— выдвигает следующие положения:

1. Поскольку возможен национальный мир в капиталистическом обществе, основанном на эксплуатации, наживе и грызне, постольку это достижимо лишь при последовательном до конца демократическом, республиканском устройстве государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков, отсутствии обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, об'являющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства. В особенности необходимы при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей, на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

2. Разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства безусловно вредно с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности. Именно к такому разделению сводится принятый в России всеми буржуазными партиями еврейства и мещанскими оппортунистическими элементами разных наций план так называемой «культурно-национальной» автономии или «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития».

3. Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях—политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией, а равно с проповедью и стремлением помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои антипролетарские стремления под флагом «национальной культуры». Всемирное рабочее движение создает и с каждым днем все более и более развивает интернациональную (международную) культуру пролетариата.

4. Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т.-е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с.-д. партия безусловно должна отстаивать это право. Этого требуют как основные принципы международной демократии вообще, так и в особенности неслыханное национальное угнетение большинства населения России царской монархией, которая представляет из себя самый реакционный и варварский государственный строй по сравнению с соседними государствами Европы и Азии. Этого требует далее дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм, поддерживаемый традицией ряда кровавых расправ с национальными движениями и воспитываемый систематически не только царской монархией и всеми реакционными партиями, но и холопствующим перед монархией великорусским буржуазным либерализмом, особенно в эпоху контр-революции.

5. Вопрос о праве наций на самоопределение (т.-е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении) непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Социал-демократия должна при этом иметь в виду, что помещики, попы и буржуазия угнетенных наций нередко прикрывают националистическими лозунгами стремления разделить рабочих и одурачить их, заключая за их спиной сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам всех наций.

* * *

Совещание ставит в порядок дня партийного с'езда вопрос о национальной программе. Совещание приглашает ЦК, партийную прессу и местные организации возможно подробнее освещать (в брошюрах дискуссиях и т. д.) национальный вопрос.

Конференция заграничных секций РС-ДРП.

(1915 г. В БЕРНЕ).

Резолюция конференции.

Стоя на почве манифеста ЦК, напечатанного в № 33 «Социал-Демократа», конференция для большей планомерности пропаганды устанавливает следующие положения:

1. О характере войны.

Современная война имеет империалистический характер. Эта война создана условиями эпохи, когда капитализм достиг высшей стадии развития;—когда наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; —когда картеллирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров;—когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара;—когда производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений;—когда вполне созрели об'ективные условия осуществления социализма.

2. О лозунге „защиты отечества".

Действительная сущность современной войны заключается в борьбе между Англией, Францией и Германией за раздел колоний и за ограбление конкурирующих стран и в стремлении царизма и правящих классов России к захвату Персии, Монголии, Азиатской Турции, Константинополя, Галиции и т. д. Национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершенно подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны.

Вся экономическая и дипломатическая история последних десятилетий показывает, что обе группы воюющих наций систематически готовили именно такого рода войну. Вопрос о том, какая группа нанесла первый военный удар или первая об'явила войну, не имеет никакого значения при определении тактики социалистов. Фразы о защите отечества, об отпоре вражескому нашествию, об оборонительной войне и т. п. с обеих сторон являются сплошным обманом народа.

В основе действительно-национальных войн, какие имели место особенно в эпоху 1789—1871 годов, лежал длительный процесс массовых национальных движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свержения национального гнета и создания государств на национальной основе, как предпосылки капиталистического развития.

Созданная этой эпохой национальная идеология оставила глубокие следы в массе мелкой буржуазии и части пролетариата. Этим пользуются теперь, в совершенно иную, империалистическую эпоху, софисты буржуазии и плетущиеся за ними изменники социализму для раскалывания рабочих и отвлечения их от их классовых задач и от революционной борьбы с буржуазией.

Больше, чем когда бы то ни было, верны теперь слова «Коммунистического Манифеста», что «рабочие не имеют отечества». Только интернациональная борьба пролетариата против буржуазии может охранить его завоевания и открыть угнетенным массам путь к лучшему будущему.

3. Лозунги революционной социал-демократии.

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемой опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами.

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах за демократическую революцию в России (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель), — за республику в отсталых монархических странах вообще и т. д.

Крайние бедствия для масс, создаваемые войной, не могут не порождать революционных настроений и движений, для обобщения и направления которых должен служить лозунг гражданской войны.

В настоящий момент организация рабочего класса сильно разбита. Но революционный кризис тем не менее назревает. После войны господствующие классы во всех странах еще больше напрягут свои усилия к тому, чтобы отбросить назад на долгие десятилетия освободительное движение пролетариата. Задача революционной социал-демократии, как в случае быстрого темпа революционного развития, так и в случае затяжного характера кризиса, будет — не отказываться от длительной повседневной работы, не пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы. Ее задачей будет и парламентаризм и экономическую борьбу направлять против оппортунизма, в духе революционной борьбы масс.

Как первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую войну, надо указать: 1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный разрыв с политикой «национального мира» (bloc national, Burgfrieden); 3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4) поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще.

4. Оппортунизм и крах II Интернационала.

Крах II Интернационала есть крах социалистического оппортунизма. Последний вырос как продукт предыдущей «мирной» эпохи развития рабочего движения. Эта эпоха научила рабочий класс таким важным средствам борьбы, как использование парламентаризма и всех легальных возможностей, создание массовых экономических и политических организаций, широкой рабочей прессы и т. д. С другой стороны, эта эпоха породила тенденцию к отрицанию классовой борьбы и к проповеди социального мира, к отрицанию социалистической революции, к принципиальному отрицанию нелегальных организаций, к признанию буржуазного патриотизма и т. д. Известные слои рабочего класса (бюрократия в рабочем движении и рабочая аристократия, которой перепадала частичка доходов от эксплуатации колоний и от привилегированного положения их «отечества» на мировом рынке), а также мелкобуржуазные попутчики внутри социалистических партий явились главной социальной опорой этих тенденций и проводниками буржуазного влияния на пролетариат.

Губительное влияние оппортунизма особенно ярко проявилось в политике большинства официальных с.-д. партий II Интернационала во время войны. Голосование кредитов, вхождение в министерства, политика «гражданского мира», отказ от нелегальной организации в то время, когда легальность отнята, означает срыв важнейших решений Интернационала и прямую измену социализму.

5. III Интернационал.

Созданный войной кризис обнаружил действительную сущность оппортунизма, показав его в роли прямого пособника буржуазии против пролетариата. Так называемый с.-д. «центр», с Каутским во главе, на деле вполне скатился к оппортунизму, прикрывая его особо вредными лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма под империализм. Опыт показывает, что например, в Германии только решительное нарушение воли большинства верхами партии дало возможность выступить с защитой социалистической точки зрения. Было бы вредной иллюзией надеяться на восстановление действительно социалистического Интернационала без полного организационного размежевания с оппортунистами.

РС-ДРП должна поддерживать всяческие интернациональные и революционно-массовые выступления пролетариата, стремясь к сближению всех антишовинистских элементов Интернационала.

6. Пацифизм и лозунг мира.

Одной из форм одурачения рабочего класса являются пацифизм и абстрактная проповедь мира. При капитализме, и особенно в его империалистической стадии, войны неизбежны. А с другой стороны, с.-д. не могут отрицать позитивного значения революционных войн, т.-е. не империалистских войн, а таких, которые велись, например, от 1789 г. до 1871 г. ради свержения национального гнета и создания из феодально раздробленных— национальных капиталистических государств, или которые возможны для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата.

Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций.

7. Поражение царской монархии.

В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом.

8. Отношение к другим партиям и группам.

Война, вызвав разгул шовинизма, обнаружила подчинение ему и демократической (народнической) интеллигенции и партии с.-р., при полной неустойчивости их оппозиционного течения в «Мысли», — и основного ядра ликвидаторов («Наша Заря»), поддержанного Плехановым. Фактически на стороне шовинизма стоят и Организационный Комитет, начиная с замаскированной поддержки его Лариным и Мартовым до принципиальной защиты идей патриотизма Аксельродом, — и Бунд, у которого преобладает шовинизм германофильский. Брюссельский (3 августа 1914) блок совершенно распался. А элементы, группирующиеся вокруг «Н. Сл.», колеблются между платоническим сочувствием интернационализму и стремлением единства во что бы то ни стало с «Нашей Зарей» и Орг. Ком. Так же колеблется с.-д. фракция Чхеидзе, с одной стороны—исключившая плехановца, т.-е. шовиниста, Манькова, с другой стороны—желающая во что бы то ни стало прикрыть шовинизм Плеханова, «Нашей Зари», Аксельрода, Бунда и т. д.

Задачей с.-д. рабочей партии в России является дальнейшее укрепление пролетарского единства, созданного в 1912—1914 г.г. всего более «Правдой», восстановление партийных с.-д. организаций рабочего класса на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами. Временные соглашения допустимы только с теми с.-д., которые стоят за решительный организационный разрыв с Орг. Ком., «Нашей Зарей» и Бундом.

Таблица с'ездов, конференций и главнейших совещаний партии.

Год, месяц.	С'езды.	Общероссийские конференции.	Совещания.	Состав, характер. (Делегаты с решающим гол.).	Главнейшие решения.
1898 март	I с'езд в Минске.	—	—	9 участников.	Резолюция об организации РС-ДРП; манифест.
1901 июнь и окт.	—	—	Две конференции заграничных групп.	Группы искровского течения.	—
1903 август	II с'езд. Брюссель—Лондон.	—	—	42 дел. сперва перевес за оппортунистами—затем большинство у сторонников Ленина.	Программа и устав партии; отношение к либералам, эс-эрам и др.
1904 июнь	—	—	Конференция 22-х. Женева.	Группа большевиков.	Обращение к партии о необходимости созыва III с'езда.
1905 апрель май	III с'езд. Лондон.	—	—	23 делегата (с реш. гол.)., все большевики.	Вооруженное восстание; участие во временном правительстве; о поддержке крестьянского движения; устав.
1905 сент.	—	—	Совещание представителей центр. учреж. партий: РС-ДРП, Бунда, Польской С-Д и пр.	—	О бойкоте булыгинск. Думы.
1905 дек.	—	Таммерфорсская конференция.	—	Делегаты от 26 орг., большевики.	Изменение аграр. программы; бойкот Госуд. Думы; об'единение фракций.

Год, месяц.	С'езды.	Общероссийские конференции.	Совещания.	Состав, характер. (Делегаты с решающим гол.).	Главнейшие решения.
1906 апрель	IV с'езд. (об'единительн.) Стокгольм.	—	—	110 делег. (из них только 46 большевиков).	Муниципализация земли; меньшевистские резолюции о Г. Думе и тактике, вообще решение об об'единении с национальными партиями (Бундом и др.).
1906 ноябрь	—	I Всероссийская конференция. В Финляндии.	—	32 дел., перевес у меньшевиков.	Избирательные блоки с кадетами.
1906 ноябрь	—	—	Конференция военных и боевых организаций РС-ДРП. Таммерфорс.	19 делег., гл. обр. большевики.	—
1907 апрель май	V. Лондонский с'езд	—	—	336 дел. (105 большевиков; по ряду вопросов большевики имели большинство; благодаря поддержке поляков и латышей).	Впервые участвовали делегаций национ. партий (поляки, Бунд и пр.). Резолюция о буржуазных партиях в 4 Гос. Думе в большевистской ред. Осуждение проекта рабочего с'езда. Резолюция против нейтральности профс.
1907 июль	—	II Общероссийская конференция. Гельсингфорс.	—	26 делег., часть большевиков за бойкот Г. Думы против позиции Ленина.	Решение участвовать в III Гос. Думе.
1907 ноябрь	—	III Общероссийская конференция. В Финляндии (Котка).	—	27 делегатов, перевес у большевиков.	О тактике с.-д. в Гос. Думе.
1908 дек.	—	Общерусская конференция (IV). Париж.	—	Некоторый перевес у большевиков.	Резолюция против ликвидат., о нелегальной организации, работа думской фракции.

Год, месяц.	С'езды.	Общероссийские конференции.	Совещания.	Состав, характер. (Делегаты с решающим гол.).	Главнейшие решения.
1909 декаб.	—	—	Совещание расширенной редакции „Пролетария".	Большевики.	Резолюции об отзовизме и ультиматизме, богоискательстве. Исключение из партии А. Богданова. О нелегальной партии.
1910 январь	—	—	Пленум ЦК РКП. Париж	Последний пленум с меньшевиками-партийцами.	Против ликвидаторства; за об'единение фракций.
1912 январь	—	Всероссийск. конференция (V). Прага.	—	15 дел. большев.	Большевистские организации—основа партии. Выборы нов. ЦК (больш.). Исключение ликвидатор. из партии. Платформа выборов в IV Г. Думу.
1912 февр.	—	—	Совещ. ЦК с партработн. („Февральское совещан."). Краков.	Большев.	О массовых стачках, укрепл. нелегальной организации, о ликвидаторстве.
1913 сент.	—	„Августовск. совещ." ЦК РКП с парт. раб. (по существу это VI конфер.). Поронин. (Галиция).	—	22 дел. больш.	Резолюция по национальному вопросу о думской работе. Подготовка с'езда.
1915 март.	—	—	Конф. заграничных секций РС-ДРП. Берн.	Больш.	Резолюция об отношении к войне; лозунг гражданской войны; о создании III Интернационала.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Цена 95 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ.

Ленинград: Просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки“ Тел 5-45-77

Москва Московское отдел. издательства „ПРИБОЙ“, Лубянский пассаж, №№ 47—49. Тел. 2-24-09.